

Смертная казнь в Беларуси: убийства на (не)законных основаниях

Октябрь 2016 г. / N° 683r

Фото на обложке:
Камера приговоренных к смертной казни в СИЗО № 1 в Минске. Источник: Правозащитный центр «Весна»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

« Если ты, негодяй и подонок, идешь и не первый раз уже совершаешь преступление, убиваешь человека, то какое право ты имеешь жить на этой земле ? Я не кровожадный, но возмездие и наказание должно быть соответствующим. Возьмите это на контроль. В противном случае мы никогда не наведем порядок и никогда не понизим эту температуру в обществе. Тяжкие, особо тяжкие преступления: виноват – отвечай на всю катушку ».
Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко, ноябрь 2013 г[1].

« Сегодня многие люди не задумываются о том, что у них под боком, в Минске, на улице Володарского, могут расстреливать людей, что кроме того, рядом с ними по улицам ходят, ездят в общественном транспорте те, кто непосредственно исполняет приговоры, совершая узаконенное убийство. Ходят те, кто выносит такие решения, судмедэксперты, которые констатируют смерть, те, кто нажимают на курок. »
Андрей Полуда, координатор кампании « Правозащитники против смертной казни в Беларуси »

В июне 2016 года FIDH (Международная Федерация за права человека) и ее членская организация в Беларуси Правозащитный Центр « Весна » провели международную исследовательскую миссию по вопросу смертной казни в Беларуси. В состав миссии входили Андрей Полуда, координатор кампании « Правозащитники против смертной казни », Аида Байжуманова, заместитель председателя правления Правозащитного Движения « Бир Дуйно Кыргызстан » и Юлия Уанон, сотрудница отдела Восточной Европы и Центральной Азии FIDH.

Тема смертной казни в Беларуси окружена повышенной секретностью. В целом, даже условия содержания заключенных в белорусских тюрьмах мало исследованы, тема же « коридоров смерти » особенна закрыта. Не существует никаких опубликованных официальных источников на данную тему. Гражданский контроль над местами заключения приговоренных к смертной казни практически отсутствует, и даже статистика исполнения приговоров доступна лишь частично, благодаря усилиям правозащитников и журналистов.

Участники миссии FIDH и ПЦ « Весна » встретились с бывшими заключенными, родственниками приговоренных к смертной казни людей и казненных, адвокатами, юристами, журналистами, экспертами и сотрудниками правозащитных неправительственных организаций.

Благодарность

FIDH выражает благодарность своей членской организации в Беларуси ПЦ « Весна » и ее сотрудникам за помощь в подготовке исследовательской международной миссии по смертной казни в Беларуси и экспертные консультации во время работы над докладом, в особенности Андрею Полуде, координатору кампании “Правозащитники против смертной казни в Беларуси” и юристам Павлу Сапелко и Валентину Стефановичу.
FIDH также благодарит всех, кто согласился дать интервью во время работы миссии, в особенности семьи, близкие которых были расстреляны или приговорены к смертной казни, без свидетельств которых наше исследование не могло бы быть в полной мере осуществлено.

1. Лукашенко — убийце девушки в Гомеле: « Какое право ты имеешь жить на этой земле? », Гомель сегодня, 15.11.2013, см. http://gomeltoday.by/rus/news/gomel/47860/

Политический контекст

Республика Беларусь – государство в центре Европы площадью 207.6 тыс. кв. км и населением около 9.498 млн человек. Беларусь - последняя страна в Европе и на постсоветском пространстве, где смертная казнь закреплена законодательно и которая продолжает приводить смертные приговоры в исполнение.

Применение смертной казни (расстрел) в Беларуси предусматривается ст.24 Конституции Республики Беларусь в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления и является исключительной мерой наказания.

Помимо самого факта лишения человека жизни, не только жестокого, но и неэффективного в плане борьбы с преступностью и предупреждения преступлений, применение смертной казни в Беларуси сопровождается целым рядом грубых нарушений прав человека. Важнейшей проблемой представляется нарушение права на справедливый суд подозреваемых, показания которых часто бывают получены с применением физических и психологических пыток. В ожидании смертной казни осужденные находятся под огромным психологическим давлением из-за неопределенности их судьбы, крайне ограничен их контакт с близкими, право на защиту, их переписка находится в зависимости от администрации специального следственного изолятора, часто ее ограничивающей, на немногие встречи с близкими их доставляют в унижающем их достоинство положении.

По полученным свидетельствам, приговоренные к смертной казни содержатся в полной изоляции, им запрещают прогулки, а тюремный персонал относится к ним так, как если бы их уже не было « среди живых ». Изоляция делает их особенно уязвимыми для физического и психологического насилия. Условия содержания в камере смертников неоднократно приводили к попыткам самоубийства. Семьям не возвращают тела казненных, а место и время исполнения приговора, также, как и место погребения, содержатся в тайне, лишая родственников важнейшей для них информации и возможности проститься с близкими в соответствии с семейными традициями.

Советские власти на территории современной Беларуси широко применяли смертную казнь для подавления политического инакомыслия. Смертная казнь применялась в советский период в качестве наказания не только за убийство, но и за экономические преступления, такие как изготовление фальшивых денег, взяточничество и спекуляция, а также за преступления против государства и контрреволюционные действия, в частности, за государственную измену и шпионаж.

Современная Беларусь, сохранившая многие репрессивные практики Советского Союза, - преемница советских традиций в том числе и в вопросе смертной казни. После распада СССР и обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 году, и вплоть до 1999 года, когда был принят новый Уголовный кодекс, Беларусь продолжала применять - с некоторыми поправками - положения « советского » Уголовного Кодекса, предусматривавшего применение смертной казни более чем за 30 преступлений. Конституция Республики Беларусь, принятая в 1994 г., сохранила смертную казнь за особо тяжкие преступления « до ее отмены ». Следует отметить, что первоначальный проект Конституции Республики Беларусь в 1991 году не предусматривал смертную казнь, но для его принятия не удалось собрать конституционное большинство. После долгих дебатов и нескольких голосований в Парламенте, конституционное большинство (243 депутата)

проголосовало 30 ноября 1993 года за редакцию статьи 24 Конституции, допускавшую смертную казнь[2].

Во время печально известного референдума 1996 года, инициированного Александром Лукашенко по внесению изменений и дополнений в Конституцию, существенно расширявших права президента и превращавших республику из парламентско-президентской в президентскую, гражданам страны было предложено высказаться и по ряду других вопросов, имевших большой общественный резонанс. Согласно официальным результатам (не признанным международным сообществом, так как референдум проводился с грубейшими нарушениями процедурного характера), 80,44% (4 972 535 чел.) граждан проголосовали против отмены смертной казни, и лишь 17,93 % (1 108 226 чел.) проголосовали за.

Гарри Погоняйло, глава юридической комиссии Белорусского Хельсинкского комитета (БХК), многие годы проработавший адвокатом и судьей, в прошлом президент Союза адвокатов Беларуси[3], объяснил миссии FIDH и ПЦ « Весна »: *« Результаты голосования по вопросу об отмене смертной казни во время референдума 1996 года следует рассматривать как результат политической борьбы между Александром Лукашенко и парламентом. Президент пользовался широкой поддержкой среди населения, в отличие от парламента. В результате, по вопросам, поставленным президентом, люди проголосовали в соответствии с его мнением, в том числе в отношении смертной казни. Они также проголосовали против предложений, поддерживаемых парламентом »*[4]. И в то время, и позже, Александр Лукашенко неоднократно лично высказывался в поддержку смертной казни[5].

Несмотря на то, что серьезные нарушения при проведении референдума привели к тому, что международные органы, включая ОБСЕ, Совет Европы и Европейский союз, официально не признали его результаты и объявили их незаконными (так, например, во время агитационной кампании в качестве примера широко использовался бюллетень, который был заполнен « надлежащим » образом, в частности против отмены смертной казни), власти Беларуси продолжают оправдывать применение смертной казни необходимостью уважения народного волеизъявления. Необходимо подчеркнуть также, что на момент проведения референдума, уровень преступности в стране был довольно высоким, в то время как максимальное наказание предусматривало 15 лет лишения свободы. Пожизненного или более длительного заключения не предусматривалось, и в общественном мнении бытовало убеждение, что альтернативы смертной казни как исключительной меры наказания не существует.

Кроме того, в части вопроса о смертной казни референдум носил консультативный характер, и Конституция Беларуси все еще предполагает возможность введения моратория или полной отмены смертной казни. Важно также напомнить о решении Конституционного суда Беларуси 2004 года, согласно которому созыв референдума для отмены смертной казни не является необходимым[6]. На основе анализа ч. 3 статьи 24 Конституции, Конституционный

---

2. « Смертная казнь в Беларуси ». ПЦ « Весна ». 2016 г. https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf, с. 53-55.
3. Гарри Погоняйло был лишен белорусской лицензии адвоката в 1997 г. за участие в защите в резонансных политических делах, участвовал как адвокат в делах по статьям, предусматривающим смертную казнь, включая составление индивидуальных жалоб в Комитет по правам человека ООН.
4. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло, 30 июня 2016.
5. « Лукашенко: я никогда на мораторий на смертную казнь не пойду, потому что я слуга своего народа », из ежегодного собрания белорусскому народу и Национальному собранию, http://news.tut.by/politics/288026.html
6. « Применение уголовного наказания в виде смертной казни », http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=9091.

Суд пришел к выводу, что « вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге - об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом ».

Борющиеся за отмену смертной казни правозащитники и журналисты напоминают о существовании новой реальности, принимая во внимание, что через 20 лет после проведения референдума в законодательстве, обществе и, соответственно, в общественном сознании произошли перемены. Членская организация FIDH ПЦ « Весна » проводит кампанию « Правозащитники против смертной казни в Беларуси »[7], начатую в 2009 году совместно с Белорусским Хельсинкским Комитетом, с целью получения общественной поддержки по вопросу об отмене смертной казни в Беларуси. Помимо информационно-просветительских мероприятий кампания фокусируется на правовой помощи членам семей осужденных. Правозащитники констатируют заметные изменения общественного мнения по вопросу применения смертной казни.

Согласно опросу общественного мнения, проведенного в 2016 году Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), примерно 37% населения поддерживает отмену смертной казни, что почти вдвое больше, чем 20 лет назад[8]. Число тех, кто поддерживает смертную казнь, снизилось за тот же период почти на 30 процентов[9]. Исследования, проведенные в 2014 году по заказу Белорусского Хельсинкского комитета и организации Penal Reform International компанией « Satio », специализирующейся на опросах общественного мнения, показывают, что число сторонников отмены высшей меры наказания еще значительнее: по данным общего опроса об отношении белорусов к смертной казни, 43,3% высказались в пользу немедленной или постепенной отмены смертной казни в Беларуси[10].

В интервью, проведенных во время работы миссии FIDH и ПЦ « Весна », правозащитники и журналисты отмечали при этом, что власти не проводят никакой информационно-просветительской работы с обществом в этом направлении. Согласно процитированному выше исследованию, треть населения Беларуси вообще не знают о том, что в стране применяется смертная казнь[11].

Более того, государственные должностные лица – и в первую очередь президент Александр Лукашенко, – а также государственные средства массовой информации способствуют формированию положительного отношения к смертной казни, заостряя внимание общественного мнения в первую очередь на тяжести преступлений, совершенных казненными. Затем общественное мнение используется властями, которые утверждают, что общество не готово к отмене смертной казни.

Другим аргументом, часто используемым властями в пользу смертной казни, является голословное утверждение, что смертная казнь снижает уровень преступности. На самом

7. « Правозащитники запустили кампанию против смертной казни », http://dp.spring96.org/en/news/26884.

8. « Опрос: 51,5% белорусов выступают за сохранение в стране смертной казни », 4 апреля 2016, http://4esnok.by/obshhestvo/opros-515-belorusov-vystupayut-za-soxranenie-v-strane-smertnoj-kazni/

9. Там же.

10. « Преступление и наказание: восприятие, оценки, отношение общества », отчет группы компании « Сатио » по заказу Penal Reform International и Беларуского Хельсинкского Комитета, http://belhelcom.org/sites/default/files/%D0%98%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%822014_%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0% BD(2).pdf

11. « Исследование: белорусы боятся, что у нас могут расстреливать невиновных. Мнения “за” и “против” смертной казни снова разделились », http://news.tut.by/society/369588.html

деле, число особо тяжких преступлений в Беларуси продолжает расти: в 2015 году министерство внутренних дел сообщило о 4018 таких преступлений[12], что составляет рост на 17% по сравнению с 2014 г. (3417) и даже более по сравнению с 2013 (2190) или 2012 (1686)[13]. *« Говоря о якобы сдерживающем эффекте смертной казни, стоит напомнить, что Беларусь - одна из стран, где совершается наибольшее на 100 000 жителей число тяжких преступлений, включающих убийство »*[14], отметил в интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » Гарри Погоняйло.

Интервью, проведенные в ходе работы миссии FIDH и ПЦ « Весна », свидетельствуют также об отсутствии политической воли в решении социальных проблем, которые лежат в основе высокого уровня преступности. Так, журналист, юрист и соавтор книги « Смертная казнь в Беларуси »[15] Дарья Гуштын, заявила:

« Государством не предпринимается достаточных мер для борьбы с бытовым насилием, высоким уровнем потребления алкоголя и наркотиков, а также с бедностью - факторами, которые напрямую связаны с высоким уровнем убийств »[16].

Очевидно, что секретность, окружающая применение смертной казни и исполнение смертных приговоров, противоречит аргументу властей о необходимости сохранения смертной казни для снижения уровня преступности. Известно, по крайней мере, о трех случаях, когда власти не делали публичных сообщений о вынесении смертного приговора. Общественность не узнала бы об этих случаях, если бы правозащитники и журналисты не провели собственные расследования по этим делам.

« Власти проводят политику нераспространения информации о смертной казни. Поэтому аргумент о предотвращении дальнейших преступлений путем применения смертной казни не выдерживает критики, поскольку общественность намеренно лишают информации о смертных приговорах. В результате, статистические данные о вынесенных смертных приговорах, которыми мы обладаем,- неполные, поскольку они не подкреплены официальной информацией. Получить информацию о приведении смертных приговоров в исполнение еще труднее »[17].

Так, в мае 2016 года правозащитники узнали о том, что смертный приговор, вынесенный убийце девушки в Речице – Сергею Иванову, приведен в исполнение, из заявления на суде еще одного смертника – Сергея Хмелевского, который находился в камере вместе с Ивановым. Как пояснил Хмелевский в Верховном суде, во время рассмотрения его апелляционной жалобы, в эту ночь он больше не спал, ждал возвращения сокамерника, надеясь, что все-таки его увели не на расстрел. Однако утром, сотрудники СИЗО No1 приказали Хмелевскому собрать все вещи, принадлежащие Иванову и передать их им, при этом они сопровождали свой приказ комментарием, что Иванову эти вещи уже больше не понадобятся.

Наконец, собранные миссией свидетельства позволяют заключить, что система правосудия в Беларуси в целом несвободна, не независима, а случаи пыток и жестокого обращения в закрытых учреждениях и в системе правоохранительных органов Беларусь остаются

---

12. Общая статистика за 2015 год, http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=256493
13. « Криминальная Беларусь: в 2014 году было меньше краж, но больше особо тяжких преступлений », http://news.tut.by/society/433456.html.
14. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло, 30 июня 2016.
15. « Смертная казнь в Беларуси ». ПЦ « Весна ». 2016 г. https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf.
16. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с журналисткой Дарьей Гуштын, 28 июня 2016.
17. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Дарьей Гуштын, 28 июня 2016.

системной проблемой. Решение этой проблемы, в первую очередь, возможно в условиях объективных расследований всех случаев применения жестокого обращения и привлечения виновных к ответственности[18]. Однако подробное исследование системы правосудия и применения пыток и жестокого обращения в Беларуси выходит за рамки данного доклада, посвященного темам, непосредственно связанным с применением смертной казни в Беларуси. Тем не менее фатальность и недопустимость полученного под пытками самооговора, приводящего к несправедливому приговору и казни невиновного, очевидна.

В Национальном собрании Беларуси в феврале 2010 года была создана парламентская рабочая группа по изучению проблематики смертной казни как инструмента наказания, применяемого в Республике Беларусь[19]. В то время Председатель комиссии по международным делам Николай Самосейко выступил с инициативой проработать вопрос о возможности восстановления для белорусского парламента статуса спецприглашенного в ПАСЕ. По мнению депутата, это позволило бы более эффективно использовать парламентскую дипломатию при продвижении национальных интересов, в развитии двусторонних контактов. Лукашенко предложение поддержал и поручил проработать вопрос.

При этом Николай Самосейко неоднократно подчеркивал, что группа не имеет цели убеждать граждан в необходимости отмены или сохранения высшей меры наказания.

« Целью деятельности рабочей группы не является убеждение граждан за отмену или против отмены смертной казни, а лишь только доведение до широких слоев общественности той проблематики, которая связана с применением данного вида наказания », — сказал он, например, 7 февраля перед заключительной конференцией ПРООН « Содействие совершенствованию судебной системы Республики Беларусь посредством специализации судов ».

По его словам, программа деятельности рабочей группы предусматривает *« участие в различных ток-шоу, семинарах, круглых столах ».*

Так, в 2013 году Рабочей группой совместно с Советом Европы проведен круглый стол « Религия и смертная казнь », при поддержке Европейского союза и московского офиса организации Международная тюремная реформа" состоялся круглый стол « Преступление и наказание в глазах общества ».

На вопрос агентства БелаПАН о том, что будет итогом деятельности рабочей группы, депутат ответил: *« Не будем называть сроки. Результатом должен быть какой-то итоговый документ, рекомендации либо к Палате представителей — предложение провести парламентские слушания по этой теме, либо к другим властным органам, либо итоговый документ с обращением к главе государства, либо итоговый документ, констатирующий положение дел в том плане, что Республика Беларусь готова или не готова к отмене смертной казни ».* При этом Самосейко оговорился, что результат работы может быть и иным.[20]

Следует отметить, что депутаты Палаты представителей 5-го созыва, в том числе и депутат Самосейко, завершили свою работу в связи с выборами депутатов нижней палаты парламента, следующего, 6-го, созыва в сентябре 2016 года и никакого доклада о работе

18. См. Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь. ПЦ « Весна », 2015 https://spring96.org/files/book/ru/2013_prison_conditions_ru.pdf
19. "Приговоренные к жизни", http://www.b-info.by/news/15133/index7.html. См также http://house.gov.by/index.php/,1,24363,1,,0,0,0.html
20. "При Лукашенко смертную казнь в Беларуси не отменят", Народная Воля, http://www.nv-online.info/by/524/society/92459/

данной комиссии, насколько известно, не оставили. На данный момент вопрос о дальнейшей работе депутатской группы и её главе остается открытым.

В Беларуси информация защищается двумя законами: « Об информации, информатизации и защите информации » и « О государственных секретах ». Формулировки законов таковы, что позволяют отнести к информации ограниченного распространения или к государственной или служебной тайне практически все, что посчитает нужным орган, имеющий на это право, за исключением узкого перечня сведений (например, о размере золотого запаса или состоянии демографии). О том, что процедурные вопросы исполнения смертной казни относятся к секретной информации, прямого указания не существует. Но факты говорят о том, что связанные с исполнением смертной казни процедуры и практика засекречены, информация о деятельности расстрельных команд, процедуре расстрела, захоронении и пр. явно регулируются некими актами государственных органов, недоступными общественности.

Более того, Олег Алкаев, бывший начальник Следственного изолятора № 1 Комитета исполнения наказаний МВД Республики Беларусь в Минске, с декабря 1996 по май 2001 года руководивший командой, исполнявшей смертные приговоры (по его свидетельству, за этот период было расстреляно 134 заключённых), утверждает, что он действовал по инструкции по приведению в исполнение наказания в виде смертной казни, действовавшей как минимум на момент исполнения им его обязанностей. По его словам, эта инструкция находилась под грифом « для служебного пользования », и именно в ней Департаментом исполнения наказаний давались указания по процедуре исполнения смертной казни.

Точное число казненных в Беларуси остается неизвестным. Благодаря неустанной работе правозащитников и журналистов, белорусская общественность и международное сообщество все же обладают некоторой информацией о приведенных в исполнение смертных приговорах. По данным министерства юстиции Республики Беларусь, в период с 1994 по 2014 год были приговорены к смертной казни 245 человек[21]. Правозащитники считают, что с момента обретения Республикой Беларусь независимости в 1991 году и до сегодняшнего дня число приговорённых к смертной казни в стране составило более 300 человек, а расстрелянных - около 400 человек.

Полных статистических официальных данных по применению смертной казни нет, но, по разным источникам, представляется возможным выстроить следующую хронологию:

21. Цитируется по « Смертная казнь в Беларуси », ПЦ « Весна », с. 60, https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf.

Количество смертных приговоров с 1990 года[22]	**Количество казненных с 1990 года**[23]
3 в 2016 (по состоянию на октябрь)	1 в 2016 (по состоянию на октябрь)
2 в 2015	0 в 2015
0 в 2014	3 в 2014
3 в 2013	0 в 2013
0 в 2012	3 в 2012
2 в 2011	2 в 2011
2 в 2010	2 в 2010
2 в 2009	0 в 2009
2 в 2008	4 в 2008
4 в 2007	1 в 2007
9 в 2006	2006 - неизвестно
2 в 2005	2005 – неизвестно
2 в 2004	5 в 2004[24]
4 в 2003	
4 в 2002	в 1999-2003 гг.: « не более 7 человек в год »[25]
7 в 2001	
4 в 2000	
13 в 1999	
47 в 1998	
46 в 1997	
29 в 1996	
37 в 1995	
24 в 1994	
20 в 1993	
24 в 1992	
21 в 1991	
20 в 1990	

На основании приведенной выше информации можно сделать вывод о том, что число смертных приговоров значительно уменьшилось после введения в 1999 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь пожизненного заключения: в то время, как в 1998 году было вынесено 47 смертных приговоров, в 1999 году их было только 13, и это число на настоящий момент зафиксировалось на уровне в среднем примерно двух-трех приговоров и примерно столько же расстрелов в год, с незначительными перерывами в отдельные годы.

« В Беларуси казнь двух - трех человек в год в среднем кажется некоторой формой принесения в жертву »[26], считает активист и журналист Полина Степаненко, один из авторов книги “Смертная казнь в Беларуси[27].

22. Статистические данные за 1990-1997 и за 2010-2013: http://dp.spring96.org/en/why. Статистические данные за 1998-2010, см. также http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=9091. Статистические данные за 2014: “Смертные приговоры и их исполнение в 2014 г., отчет Международной амнистии за 2014 г: https://www.amnesty.org/en/documents/act50/0001/2015/en/, Статистические данные за 2015 и 2016 гг.: информация в разных Интернет СМИ.
23. Источник 2007-2016: https://www.deathpenaltyworldwide.org/country-search-post.cfm?country=Belarus
24. Источник: « Количество смертных приговоров в Беларуси », http://belhelcom.org/ru/node/18624
25. Интервью министра внутренних дел Наумова « Советской Беларуси » в ноябре 2014.
26. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Полиной Степаненко, 27 июня 2016.
27. « Смертная казнь в Беларуси », ПЦ « Весна » с. 60, https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf.

Очевидна и политическая компонента этой важнейшей общественной дискуссии. Характерно, что на сайте Министерства внутренних дел Республики Беларусь заявлено: « Анализируя судебную практику можно сделать вывод о поступательном и необратимом процессе ограничения применения смертной казни в Республике Беларусь ».[28]

В зависимости от внутренней ситуации и, соответственно, отношений с международным сообществом, и в особенности с Советом Европы и Европейским Союзом (см. ниже), белорусские власти меняют свой дискурс относительно отмены смертной казни. Несмотря на то, что официальный Минск постоянно подчеркивает, что это решение не должно становиться разменной монетой в отношениях с западными партнерами, в действительности переговоры постоянно возвращаются к этому вопросу, а Совет Европы называет отмену смертной казни как одно из условий восстановления статуса специального приглашенного[29], предоставленного Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) тогда еще Верховному Совету Республики Беларусь и приостановленному в январе 1997 года в отношении Парламента Беларуси, законность которого была поставлена под сомнение. Сравнительный анализ лет, когда смертная казнь не применялась, также подтверждают эту зависимость.

10 марта 2016 года в Минске прошла международная конференция под названием « Смертная казнь: преодоление разногласий ». Она была организована совместно белорусскими властями и Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) при поддержке посольства Великобритании. На конференцию были приглашены высокопоставленные белорусские чиновники, представители международного сообщества, в том числе, специальный представитель ЕС по правам человека Ставрос Ламбринидис, докладчик ПАСЕ по ситуации в Беларуси Андреа Ригони и бывший министр иностранных дел Чехии Карел Шварценберг. Беларусь представлял заместитель министра иностранных дел Валентин Рыбаков. На открытие конференции были приглашены правозащитные организации и журналисты. Эта инициатива стала важным этапом по вынесению вопроса смертной казни на общественный уровень.

Однако, в преддверии конференции FIDH осудила тот факт, что на конференцию не был приглашен ПЦ « Весна », членская организация FIDH в Беларуси и ведущая организация в области правозащитной борьбы против смертной казни. Представитель ПРООН в Беларуси публично объяснил свое решение, ссылаясь на то, что ПЦ « Весна » не является зарегистрированной организацией. FIDH, в своем ответе, выразила недоумение в связи с такой позицией ПРООН, учитывая, что Комитет ООН по правам человека в двух своих решениях заявил, что закрытие властями ПЦ « Весна » в 2004 году было необоснованным и потребовал у Беларуси восстановить регистрационный статус ассоциации.

Председатель Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики Владимир Сенько, заявил на конференции. « Отмена смертной казни — это историческая неизбежность и главный европейский тренд, к которому мы рано или поздно присоединимся. »[30]

28. Применение уголовного наказания в виде смертной казни, http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=9091.
29. См., например, "Беларусь стремится в Совет Европы исключительно по инерции", http://naviny.by/rubrics/politic/2016/01/30/ic_articles_112_190863
30. « СБ — Беларусь сегодня », « Разговор по существу: 20 лет спустя » http://www.sb.by/belarus/article/razgovor-po-sushchestvu-dvadtsat-let-spustya.html.

Согласно интервью, проведенным во время работы миссии FIDH, готовность властей возобновить диалог по вопросу о смертной казни в сочетании с отсутствием случаев применения смертной казни в 2015 году и вплоть до апреля 2016 года, позволили ряду дипломатов и представителей международного сообщества сделать вывод, что Беларусь де-факто ввела мораторий на смертную казнь, заблуждение, в контексте которого проходила и первая международная конференция на эту тему в Минске, упомянутая выше. Приведенный в исполнение ровно месяц спустя приговор в отношении Сергея Иванова 18 апреля 2016 года — первый расстрел с 2014 года – к глубочайшему сожалению разрушил эти надежды.

В 2016 году в Беларуси к смертной казни были приговорены уже три человека: Геннадий Яковицкий (приговорен 5 января 2016 года Минским областным судом), Сергей Хмелевский (приговорен 15 февраля 2016 года Минским областным судом) и Сергей Востриков (приговорен 19 мая 2016 года Гомельским областным судом). Так как приговор Сергея Вострикова еще не вступил в силу - его жалоба рассматривается Верховным судом, - то на настоящий момент, по меньшей мере, вступили в законную силу три смертных приговора: в отношении Геннадия Яковицкого, Сергея Хмелевского и Ивана Кулеша, приговоренного к смертной казни 20 ноября 2015 года.

К концу года это число может еще возрасти. *« Мы внимательно следим, по крайней мере, за двумя судебными разбирательствами, где, учитывая предъявленные объявления, подсудимые могут быть также приговорены к смертной казни »*[31], заявил миссии правозащитник Сергей Сыс.

Белорусские власти часто прибегают к еще одному аргументу в пользу сохранения смертной казни: международное право в области прав человека позволяет применение смертной казни за самые тяжкие преступления. В самом деле, с 1981 года смертная казнь в Беларуси применяется на практике только за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах. Единственное исключение: дело в отношении подозреваемых в совершении взрыва бомбы в Минске в апреле 2011 года, Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова. Об особенностях этого громкого процесса, см. ниже.

Мать расстрелянного в 2012 году Владислава Ковалева утверждает: *« Наша судебная система построена на признании вины, которого добиваются в течение первых часов после ареста, без присутствия адвоката. На протяжении всего процесса мой сын утверждал, что его признательные показания были получены во время первых допросов под пытками и психологическим давлением. Скорость, с которой они приговорили и казнили моего сына, а также тот факт, что прямо перед вынесением приговора были уволены генеральный прокурор и министр юстиции, доказывают, что дело было чисто политическое »*[32].

Действительно, общественный резонанс после вынесения в 2011 году приговора Ковалеву и Коновалову был очень велик. Очевидные даже непосвященным гражданам нарушения, сопутствовавшие широко освещавшемуся разбирательству, вынесению приговора и скорость приведения в исполнение приговора и уничтожения всех вещественных доказательств заметно повлияли на отношение к смертной казни в стране. Представители двух крупнейших христианских конфессий в Беларуси, православной и католической, впервые выступили публично против смертной казни.

Так, Митрополит Минско-Могилевский Тадеуш Кондрусевич обратился в 2011 году с призывом к президенту Беларуси и законодательной власти ввести мораторий на смертную

31. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Сергеем Сысом, 27 июня 2016.
32. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью Владислава Ковалева, приговоренного к смертной казни 30 ноября 2011 и казненного в марте 2012, 27 июня 2016 г.

казнь[33]. Также в декабре 2011 г. были опубликованы тезисы о смертной казни Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси[34].

Тем не менее, религиозными организациями все еще мало предпринимается для работы с населением на тему отмены смертной казни в стране.

Полина Степаненко, журналист и активист кампании против смертной казни, рассказала: *« При подготовке шести аргументов против смертной казни в мою задачу входило найти в Беларуси религиозного лидера каждой религиозной христианской общины - католической, православной и протестантской[35], - и затем взять интервью о позиции соответствующей конфессии относительно смертной казни. Можно было бы предположить, что это очень легкая задача, тем более, что и Папа Римский, и Патриарший экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет[36] высказались против смертной казни. Но задача оказалась крайне сложной. Все те, чьи имена мне дали, выразили свою поддержку смертной казни ! К тому же, когда я, наконец, получила разрешение на интервью со священником, то верующие, которые были вокруг него, когда я пришла в этот приход, услышали о теме интервью, буквально напали на меня и стали кричать, что я защищаю педофилов »*[37].

33. Митрополит Кондрусевич призвал Лукашенко отменить смертную казнь, 3 декабря 2011 г., http://telegraf.by/2011/12/mitropolit-kondrusevich-prizval-lukashenko-otmenit-smertnuyu-kazn.
34. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх Всея Беларуси: тезисы о смертной казни, 13 декабря 2011 г., http://church.by/news/mitropolit-minskij-i-sluckij-filaret-patriarshij-ekzarh-vseja-belarusitezisy-o-smertnoj-kazni-nbsp-nbspo.
35. 58% граждан Беларуси считают себя верующими, 82% верующих принадлежат к православной конфессии, 12% являются католиками и 6% - представителями других конфессий, среди которых наиболее распространенной является протестантизм, http://mfa.gov.by/upload/pdf/religion_rus.pdf. Согласно переписи населения от 2009 г., исповедующие иудаизм в Беларуси составляют 0,13 %, ислам - 0,3 % населения.
36. http://belarusdigest.com/story/orthodox-church-says-no-death-penalty-belarus-press-review-14505
37. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Полиной Степаненко, 27 июня 2016.

I. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

I.1. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ ПО ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Республика Беларусь не брала на себя международных обязательств по отмене смертной казни, о чем постоянно заявляют представители государства., когда в обществе или на международных площадках поднимается этот вопрос. Тем не менее, Беларусь имеет ряд международных обязательств, которые систематически нарушаются ее правительством.

Международное право не запрещает применение смертной казни. Тем не менее, вместе с другими международными инструментами защиты прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и Американская конвенция о правах человека упоминают о смертной казни как о тщательно оговоренном исключении из права на жизнь. Смертная казнь не должна быть применена без строгих процессуальных гарантий или в отношении определенной категории людей, таких, как несовершеннолетние, беременные женщины и пожилые люди[38].

В связи с ширящимся, начиная с 1980-х гг., движением сторонников отмены смертной казни, утверждавших, что смертная казнь сама по себе является нарушением прав человека, государства массово начали проводить постепенный отказ от смертной казни. Все правозащитное движение рассматривает смертную казнь как нарушение прав человека. Смертная казнь была единовременно или поэтапно отменена, или же более не применяется более чем в 160 странах - членах ООН.

В 1989 году, через 33 года после принятия самого Пакта, Генеральная Ассамблея ООН приняла второй Факультативный протокол к МПГПП, который придал движению за отмену смертной казни решающий новый импульс. Государства-члены, которые стали участниками Протокола, согласились не применять смертную казнь по отношению к лицам, находящимся в их юрисдикции. Беларусь не является участником Второго протокола к МПГПП.

В шести резолюциях, принятых в 2007, 2008, 2010, 2012, 2013, 2014гг., Генеральная Ассамблея настоятельно призвала государства соблюдать международные нормы, обеспечивающие защиту прав лиц, которым грозит смертная казнь, а также постепенно ограничить применение смертной казни и сократить список правонарушений, наказуемых смертной казнью.

Следует отметить также, что в 1984 году Экономический и социальный Совет ООН принял “Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни”[39].

В том же 1984 г. году Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за принятие этих гарантий. Кроме того, в резолюции 1995/57 от 28 июля 1995 г., Экономический и социальный

38. Уильям А. Шабас « Отмена смертной казни в международном законодательстве », https://books.google.fr/books?id=LGuT_DP4_eMC&pg=PA5&lpg=PA5&dq=abolitionist+movement+to+end+death+penalty&source=bl&ots= OeRi6r3iww&sig=AKOBDYaJoGD9Fuh7FVq2yfrVOcI&hl=fr&sa=X&ved=0ahUKEwjF1Pa-yanOAhXGuBoKHUc3AZoQ6AEIVTAH#v=onepage&q=abolitionist%20movement&f=false
39. Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml

Совет ООН рекомендовал Генеральному Секретарю ООН следить за применением данных гарантий.

В документе говорится, что "В странах, которые не отменили смертной казни, смертный приговор может быть вынесен лишь за самые серьезные преступления, причем предусматривается, что их состав ограничивается преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями". Дальнейшие пункты расширяют те гарантии, которые уже установлены МПГПП:

Расширение категорий лиц, находящихся под специальной защитой

Одной из категорий лиц, пользующихся защитой от смертной казни наряду с беременными женщинами и несовершеннолетними, являются лица, потерявшие рассудок[40].

Более четкие указания для надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства

Меры, гарантирующие права тех, кто приговорен к смертной казни, более явным и детальным образом, чем МПГПП, оговаривают обстоятельства, в которых может применяться смертная казнь, и более подробно объясняют понятие « компетентный суд »: Смертный приговор может быть вынесен только в том случае, если виновность лица, обвиненного в совершении преступления, установлена на основе ясных и убедительных доказательств, не оставляющих возможности для иного толкования фактов; этот приговор может быть приведен в исполнение только в соответствии с окончательным судебным решением, вынесенным компетентным судом после завершения судебного процесса, в ходе которого предоставляются все возможные гарантии обеспечения справедливого судебного разбирательства, включая право каждого подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое может быть вынесен смертный приговор, на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства[41].

Право на апелляцию

Приговоренный к смертной казни имеет право подачи апелляции в суд высшей инстанции, причем необходимо принять меры для того, чтобы такие апелляции стали обязательными[42].

Право на подачу просьбы о помиловании

Меры, гарантирующие права тех, кто приговорен к смертной казни, подтверждают право осужденного на смертную казнь просить о помиловании или смягчении приговора; Помилование или смягчение приговора могут быть предоставлены во всех случаях вынесения смертного приговора[43].

---

40. Пункт 3 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.
41. Пункты 4 и 5 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.
42. Пункт 6 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.
43. Пункт 7 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.

Приведение в исполнение смертного приговора

Смертный приговор не может быть приведен в исполнение до рассмотрения соответствующими органами прошения о помиловании или до завершения иных регрессных процедур и других процедур, имеющих отношение к помилованию или изменению приговора[44].

Минимум страданий

В случаях приведения смертного приговора в исполнение эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы причинять как можно меньше страданий[45].

Как показывает анализ представляемого доклада, данный меры не соблюдаются Республикой Беларусь или соблюдаются формально, не по существу, как в случае с правом на подачу просьбы о помиловании. Поэтому неоднократно озвучивавшаяся позиция правительства Беларуси, что страна применяет более жесткие ограничения на применение смертной казни, чем это предусмотрено международным правом, не соответствует действительности.

* * *

Ставшая независимой с 1991 г. после распада СССР, Беларусь, тем не менее, – одна из основательниц Организации Объединенных Наций[46]. В то же время, Беларусь – единственное европейское государство, которое не входит в Совет Европы.

Беларусь подала заявление на вступление в Совет Европы 12 мая 1993 г. Комитет Министров Совета Европы присвоил ей статус кандидата в члены 15 апреля 1993 г.[47] Парламентская Ассамблея Совета Европы присвоила белорусскому парламенту статус специального приглашенного 16 сентября 1992 г. Этот статус был приостановлен 13 января 1997 г. в результате признанного международным сообществом антидемократическим конституционного референдума, проведенного в 1996 г. в Беларуси. 30 января 2004 г. Бюро Парламентской Ассамблеи отказалось восстановить статус белорусского парламента как специального приглашенного, указав, что причины приостановления статуса остаются действительными. Беларусь — также единственная страна в Европе, которая не присоединилась к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и к протоколам к ней, хотя является стороной тринадцати других нормативно-правовых инструментов Совета Европы (в сферах культуры, образования, права, борьбы с коррупцией и торговлей людьми, спорта).[48] Европейская конвенция по правам человека - единственный инструмент, в котором предпринята попытка составить исчерпывающий перечень исключений, касающихся права на жизнь, и который обговаривает смертную казнь в отдельной статье.

---

44. Пункт 8 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.
45. Пункт 9 Мер, гарантирующих защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, см. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.
46. При создании ООН две республики СССР – Украинская ССР и Белорусская ССР – « за особый вклад в борьбе с фашизмом » получили статус самостоятельных членов Организации, продолжая быть частями Союза. Таким образом, у СССР, полностью контролировавшего две своих республики, были три голоса на Генеральной Ассамблее, а не один.
47. Совет Европы, http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/a025a26a6670b494.html.
48. Совет Европы, http://mfa.gov.by/mulateral/organization/list/a025a26a6670b494.html

Как член ОБСЕ, Беларусь несет на себе обязательства в области прав человека, включая гражданские и политические права и уважение верховенства закона. Эти документы представляют собой политически закрепленное обещание соответствовать стандартам ОБСЕ, отраженных в этих документах. Беларусь, как государство-участник ОБСЕ, подписала и приняла их и, соответственно, должна им соответствовать. Например, содержание в секрете информации о вынесенных и приведенных в исполнение смертных приговорах (см. ниже) нарушает обязательства Беларуси перед Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членом которой она является. Согласно этим обязательствам, страны, применяющие смертную казнь, « будут предоставлять общественности информацию относительно применения смертной казни »[49].

Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Беларусью было подписано в марте 1995 года, но с 1997 года процесс ратификации был приостановлен. Европейская служба по внешним делам неоднократно выражала озабоченность по поводу применения смертной казни в Беларуси, эта тема поднималась ЕС также и в ходе заседаний Совета по правам человека, где рассматривался вопрос продления мандата специального докладчика ООН по Беларуси, и на других переговорных площадках.

В феврале 2016 года,[50] ЕС приостановил действие ограничительных мер, введенных в отношении ряда должностных лиц и граждан Беларуси, непосредственно задействованных в крупномасштабных репрессиях, последовавших за президентскими выборами декабря 2010 года. В Заявлении по этому поводу Совет по иностранным делам ЕС заявлял: « Осязаемые шаги по уважению фундаментальных свобод, верховенства закона и прав человека будут играть ключевую роль в формировании будущей политики ЕС по отношению к Беларуси »[51] . Представляется очевидным, что после отмены в феврале 2016 года санкций ЕС в отношении Беларуси число смертных приговоров вновь начало расти. Отмена смертной казни входила в список желательных реформ, коммуницированный ЕС Беларуси по поводу снятия санкций. Немедленное ускорение темпа приговоров и исполнения смертной казни, похоже, подтверждает позицию FIDH, ПЦ « Весна » и многих других правозащитных организаций, считавших, что снятие санкций в отношении Беларуси возможно только в случае взятия на себя ее правительством конкретных обязательств по продвижению Верховенства закона.

Таким образом, в настоящий момент в Республике Беларусь являются обязательными только те международные договоры о правах человека, которые были приняты в рамках ООН.

Договорные обязательства

Беларусь является участником двух важнейших международных документов: Международного Пакта о гражданских и политических правах (а) и Конвенции ООН против пыток (б).

а) Международный пакт о гражданских и политических правах

Основной инструмент защиты гражданских и политических прав, так как он накладывает юридическую ответственность на государства, которые его ратифицировали. Пакт также

49. Смертная казнь в регионе ОБСЕ, Справочный документ 2015 г., Приложение об обязательствах ОБСЕ с. 31, http://www.osce.org/odihr/184581?download=true, на русском языке с. 38: http://www.osce.org/ru/odihr/205416?download=true

50. http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-belarus-conclusions/.

51. Там же.

предусматривает альтернативу процедуры обжалования, в соответствии с которой физические лица могут подавать сообщения о любом предполагаемом нарушении Пакта представителями власти того государства, которое приняло на себя данную процедуру. Беларусь ратифицировала Международный Пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) 12 ноября 1973 г. Пакт вступил в силу 23 марта 1976 г. Затем, 30 сентября 1992 г., Беларусь сделала заявление по ст. 41 Пакта (признание компетенции Комитета по правам человека ООН (КПЧ ООН) в отношении межгосударственных жалоб) и в тот же день ратифицировала Первый Факультативный протокол, который вступил в силу 30 декабря 1992 г.

Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах допускает применение смертной казни в ограниченных обстоятельствах. Там также говорится, что « Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством ». Ниже перечислены условия, которые должны быть соблюдены для применения смертной казни:

Окончательное судебное решение, вынесенное компетентным судом

Смертный приговор может быть приведен в исполнение только в странах, где суд обладает полномочиями для решения подобных вопросов. Под компетенцией понимается правовая « способность » суда осуществлять юрисдикцию в отношении лица или « вещи » (имущества), которые является предметом судебного разбирательства.

Право на подачу прошения о помиловании

Каждый приговоренный к смертной казни должен иметь право на подачу прошения о помиловании или замене приговора; возможность помилования, амнистии или замены приговора должна быть гарантирована во всех случаях вынесения смертного приговора.

Защита определенных категорий населения

Смертный приговор не может быть вынесен за преступление, совершенное лицами, которые в момент совершения преступления были моложе 18 лет; в равной степени не должен приводиться в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин.

Предупреждение геноцида

В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него международное право запрещает государствам применять смертную казнь таким образом, что это применение само составило бы преступление геноцида.

Смертный приговор только за самые серьезные преступления

Смертный приговор может быть вынесен лишь за самые серьезные преступления и только в соответствии с правовыми нормами, действующими в момент совершения преступления. Применение смертной казни, однако, не должно противоречить положениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это означает, что, в первую очередь, в случаях использования смертной казни, гарантируется право на справедливое судебное разбирательство (статья 14 МПГПП), презумпция невиновности (статья 14 п. 2 ПГПП) и право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению (статья 7 КПЧ).

За выполнением МПГПП следит Комитет ООН по правам человека (далее КПЧ ООН)[52]. На настоящий момент Беларусь представила в КПЧ ООН пять докладов (первоначальный и четыре периодических). Пятый и шестой периодические доклады должны были быть поданы 7 ноября 2001 г. и 7 ноября 2006 г., однако пятый был представлен правительством лишь 30 августа 2016 года, а шестой так и не был представлен. На момент выхода данного отчета, доклад еще не был доступен общественности.

В четвертом периодическом докладе Республики Беларусь[53], представленном в 1996 году, вопросы запрета пыток и жестокого обращения, проблема условий содержания под стражей, а также проблемы применения смертной казни не были упомянуты. Белорусские власти ограничились цитатой из ст. 25 Конституции, предусматривающей, что « никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию ».

В Заключительных комментариях по четвертому периодическому докладу от 6 ноября 1997 г. КПЧ ООН выразил свою озабоченность многочисленными свидетельствами пыток сотрудниками милиции и других правоохранительных органов. Отметив, что расследование таких случаев не проводится независимыми органами, а число предъявленных обвинений и обвинительных приговоров крайне невелико, КПЧ выразил озабоченность тем, что совокупность этих обстоятельств может вести к безнаказанности сотрудников милиции и правоохранительных органов.

КПЧ ООН также выразил сожаление, что надзор за местами содержания под стражей находится в компетенции Генеральной Прокуратуры, и что не существует независимых механизмов расследования жалоб, поданных лицами, находящимися в заключении. КПЧ также выразил свою особую озабоченность условиями содержания под стражей, в частности, перенаселенностью, наличием « штрафных изоляторов », а также тем, что рационы еды сокращены для тех, кто в них содержится, подсадкой « прессовщиков » (заключенных или тайных агентов правоохранительных органов, которые применяют пытки к сокамерникам, чтобы выбить из них признания или показания) в камеры и, наконец, условиями содержания приговоренных к смертной казни. В Заключительных комментариях КПП ООН выразил свою озабоченность количеством смертных приговоров и числом преступлений, которые караются смертной казнью в соответствии с Уголовным кодексом. Комитет предложил Государству-участнику как можно скорее рассмотреть вопрос об отмене смертной казни[54].

Комитет по правам человека (КПЧ) может также рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемых нарушениях прав, закрепленных Международным пактом о гражданских и политических правах в отношении государств-участников первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Как подробно будет показано ниже, в случаях смертной казни Комитет ООН по правам человека систематически отмечал нарушения со стороны Беларуси основополагающих

52. Независимый экспертный комитет, который контролирует применение Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), многостороннего договора, принятого Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и ратифицированного на сегодняшний день 168 государствами, в том числе и Республикой Беларусь (ратификация в 1992 году).

53. Отчет государства-участника в Комитет ООН по правам человека, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f84%2fAdd.4&Lang=en

54. Комитет по правам человека ООН, Рассмотрение докладов, представленных государствами участниками в соответствии со ст. 40 Пакта, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f79%2fAdd.86&Lang=en

прав, обеспечивающих систему справедливого правосудия. В шести Соображениях КПЧ, принятых по делам, касающимся применения смертной казни в Беларуси, подтверждалось нарушение норм в области прав человека.[55]

б) Конвенция ООН против пыток

Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против пыток 13 марта 1987 г. Она вступила в силу 26 июня 1987 г. На настоящий момент Беларусь представила в Комитет Против Пыток ООН пять докладов (первоначальный и четыре периодических). Пятый периодический доклад (последний на сегодняшний день), был подан в КПП ООН в декабре 2015 г.[56]
В отчете государства говорится, что в законодательстве Беларуси установлены более жесткие ограничения на применение смертной казни, чем это предусмотрено международным правом. Так, смертная казнь не может быть назначена: лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, всем женщинам, а также мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет.

В отчете упоминается, что смертная казнь носит исключительный и временный характер и что смертная казнь до ее отмены может применяться согласно приговору суда как исключительная мера наказания за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Для поддержки тезиса, что смертная казнь носит исключительный характер, власти приводят статистику: в период 2011-2014 годов к исключительной мере наказания приговорены 6 человек.

Примечательно, что статистика отличается от той, за которой тщательно следит и проверяет кампания "Правозащитники против смертной казни в Беларуси" и которая приводилась в Введении. Государство также упоминает, что после парламентских выборов 2012 года возобновила работу рабочая группа по изучению проблематики смертной казни как инструмента наказания, применяемого в Беларуси. Все осужденные к смертной казни имеют право обратиться с ходатайством к Президенту Республики Беларусь о помиловании. В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением.

Доклад отмечает также, что в 2015 году в уголовный процесс был введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым). Говорится, что к лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, в том числе к лицам, совершившим особо тяжкое преступление, за которое предусмотрена смертная казнь, высшая мера наказания не применяется, а назначается наказание в виде пожизненного заключения. Это может оказать влияние на дальнейшее сокращение количества приговоров, предусматривающих наказание в виде смертной казни.

Однако, как показывает анализ FIDH и ПЦ « Весна » (см. ниже), институт досудебного соглашения может привести к росту самооговоров, чтобы избежать смертной казни. Кроме того, конечное решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве полностью оставлено на усмотрение прокурора. Если последний решит, что сотрудничество было недостаточным, обвиняемому будет вынесен приговор без учета его сотрудничества со следствием.

---

55. Наталья Щедко против Беларуси, Сообщение №. 886/1999, U.N. Doc. CCPR/C/77/D/886/1999 (1999), Соображения Комитета по правам человека согласно с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту, http://hrlibrary.umn.edu/undocs/886-1999.html.
56. Комитет против пыток, Пятый периодический доклад Беларуси, подлежавший представлению в 2015 г., CAT/C/BLR/5, http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2FC%2FBLR%2F5&Lang=en

Государство в своем докладе отмечает, что осужденные к смертной казни содержатся под усиленной охраной в отдельных камерах, выполняют обязанности и имеют права, установленные для лиц, содержащихся в местах исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1 статьи 174 УИК). Как будет подробно показано в представляемом докладе, права установленные УИК, систематически нарушаются.

По проблеме неуведомления родственников о дате смертной казни государство лишь отметило, что в соответствии с частью 5 статьи 175 УИК администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора суда, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Детальный анализ этой и других проблем, связанных с приведением смертных приговоров в исполнение, также будет представлен ниже.

Специальные процедуры Совета по правам человека ООН

а) Универсальный периодический обзор (УПО)

Состояние выполнения обязательств государством может быть также исследовано в рамках Универсального периодического обзора (УПО) – механизма Совета по правам человека ООН, где периодически анализируется положение с правами человека во всех государствах-членах ООН. 4 мая 2015 года ситуация в Беларуси рассматривалась в рамках второго цикла Универсального периодического обзора ООН по Беларуси.[57] В рамках интерактивного обмена, Беларусь согласилась со следующими рекомендациями: провести общественную кампанию в пользу отмены смертной казни с целью ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), направленного на отмену смертной казни; рассмотреть введение моратория на казни и отмену смертной казни. Она приняла к сведению, но отвергла, следующие рекомендации: принять конкретные меры по отмене смертной казни, в том числе ввести мораторий на казни; ратифицировать второй Факультативный протокол к МПГПП; позволить родственникам заключённых, приговорённых к смерти, посещать заключённых перед проведением казни и хоронить их тела после казни.[58]

б) Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям

Еще одним важным инструментом служит Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям – специальная процедура Совета по правам человека, мандат которой распространяется на все государства-члены ООН. Рабочая группа по произвольным задержаниям посетила Беларусь с 16 по 26 августа 2004 г., включая 15 мест заключения: исправительные колонии, тюрьмы, СИЗО, ИВС, центры содержания несовершеннолетних, центры содержания лиц, просящих убежища, психиатрические больницы и отделения милиции. О некоторых визитах власти не были уведомлены заранее. Однако, доступ в пенитенциарные учреждения, находящиеся в ведении КГБ Рабочей группе не был разрешен. Члены Рабочей группы встретились в конфиденциальной обстановке с более чем двумястами заключенными.

---

57. Совет по правам человека ООН, Универсальный периодический обзор, 2-ой цикл, Беларусь, http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/BYSession22.aspx.
58. Совет по правам человека ООН, Универсальный периодический обзор, 2-ой цикл, Беларусь, Доклад рабочей группы, https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/155/90/PDF/G1515590.pdf?OpenElement.

Доклад Рабочей группы, подготовленный для Комиссии ООН по правам человека,[59] отмечает, что условия предварительного заключения значительно хуже, чем условия отбывания уголовных наказаний. В таких условиях принцип презумпции невиновности, закрепленный в Конституции Беларусь, существенно подрывается.

С самого начала содержания под стражей на заключенных оказывают психологическое давление для того, чтобы они признали себя виновными в совершении преступлений. По мнению Рабочей группы, подобная практика противоречит принципу международного права, в силу которого никто не должен быть принужден свидетельствовать против себя.

Кроме того, Рабочая группа предположила, что попытки сотрудников милиции продемонстрировать эффективность в борьбе с преступностью ведут к фабрикации уголовных дел с самого начала задержания подозреваемого. Система использования давления для получения признательных показаний в предварительном заключении, и чрезмерное доверие судей доказательствам, утверждениям и протоколам, представляемым следователями, делают невозможным защиту в таких делах. Отсутствие эффективного внутреннего и внешнего контроля над следствием независимыми органами позволяет тем, кто фабрикует уголовные дела, оставаться безнаказанными.

Рабочая группа обратила внимание на то, что ряд серьезных преступлений (терроризм, организованная преступность, торговля людьми, наркотиками и оружием) и дела с политическим подтекстом расследуются органами КГБ, должностные лица которого находятся под контролем Прокуратуры[60]. Рабочая группа отметила, что на практике ни один орган не осуществляет надзор за СИЗО КГБ. Рабочая группа подчеркнула, что для лиц, содержащихся в СИЗО КГБ, риск стать жертвой злоупотреблений высок, а средства защиты лишь гипотетические. Напомним, что именно в СИЗО КГБ содержались во время следствия Коновалов и Ковалев.

в) Деятельность Специального докладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси

Мандат Специального докладчика ООН по ситуации с правами человека в Беларуси был впервые учрежден Резолюцией 2004/14 Комиссии ООН по правам человека. Специальным докладчиком по Беларуси был назначен г-н Адриан Северин. В этой резолюции Комиссия уполномочила Специального докладчика вступить в прямой контакт с правительством и населением Беларуси в целях изучения положения в области прав человека в этой стране. В июне 2007 года Совет по правам человека ООН решает не продлять мандат специального докладчика по Беларуси, тогда как незадолго до этого (17 мая 2007 года) кандидатура Беларуси на выборах в Совет по правам человека была отклонена именно из- за массовых нарушений прав человека в стране.

---

59. Доклад Рабочей группы "Гражданские и политические права, включая вопросы о применении пыток и условий задержания, https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G04/166/25/PDF/G0416625.pdf?OpenElement.

60. Кроме следственного комитета некоторые дела могут расследовать следователи КГБ. Больше ни у каких органов , в т.ч. МВД, следственных подразделений нет. С 2011 года, в соответствии с законом, следователи КГБ вправе расследовать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 124–126, 229, 289 – 290-5, частью 4 статьи 294, частью 4 статьи 295, частью 4 статьи 309, частью 3 статьи 311, частью 3 статьи 322, частью 3 статьи 323, частью 3 статьи 324, частью 2 статьи 333, статьями 356 – 361-3, 373–375 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Г-н Северин представил свой первый доклад Комиссии 11 марта 2005 г.[61] Несмотря на просьбу о посещении страны, направленную белорусским властям, специальному докладчику было отказано в визите и правительство Беларуси отказалось сотрудничать с ним в выполнении его мандата. Для сбора необходимых материалов Специальный докладчик был вынужден встречаться со своими корреспондентами, включая белорусских адвокатов, правозащитников, представителей прессы, ассоциаций, и независимых профсоюзов в других странах.

В своем докладе Специальный докладчик описал несколько случаев применения пыток, совершенных, предположительно, представителями белорусских властей. В силу самого характера преступления и строгих ограничений на доступ к жертвам пыток в местах ожидания смертных приговоров и на военных объектах, Специальный докладчик утверждал, что те сравнительно редкие случаи пыток, которые стали достоянием гласности, представляют собой лишь вершину айсберга. Особое беспокойство вызывало у него отсутствие надежной информации и свидетельства о том, что судьи часто находятся под давлением исполнительной власти, требующей игнорировать доказательства применения пыток и основывать приговоры на признаниях, полученных в том числе и с помощью пыток. Специальный докладчик поддержал выводы Рабочей группы по произвольным задержаниям и настаивал на выполнении ее рекомендаций.[62]

6 июля 2012 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию о положении в области прав человека в Беларуси и вновь постановил назначить специального докладчика для наблюдения за положением в области прав человека в Беларуси. Г-н Миклош Харасти был назначен на этот пост 28 сентября 2012 г. С тех пор, ежегодно, его мандат продлевается Советом по правам человека ООН, в связи с продолжающимися нарушениями прав человека в стране. Однако, и новый докладчик не получил приглашения для посещения страны, а его мандат рассматривается ее правительством как « предвзятый ».

В своем докладе, представленного Генеральной Ассамблеей 21 апреля 2016 г., г-н Миклош Харасти обратил внимание ООН на секретность информации, связанной со смертной казнью[63]. Власти не публикуют сведения о количестве казненных. Приговоренным и их родным не сообщают о дате приведения приговора в исполнение. Тела казненных родным не выдаются, и их хоронят в безымянных могилах. Эта практика продолжается, несмотря на многочисленные рекомендации, уже много лет адресуемые Беларуси в том числе органами ООН. Он напомнил, что правительство продолжает игнорировать проводимое в Комитете по правам человека рассмотрение этих вопросов и санкционирует приведение в исполнение смертных приговоров. Спецдокладчик выражает озабоченность о том, что сформулированные в рамках второго цикла УПО рекомендации, касающиеся ратификации второго Факультативного протокола к МПГПП, не получили поддержки правительства Беларуси. Он также отметил, что государство никак не продвинулось вперед в деле реализации поддержанных им рекомендаций, в частности о проведении публичных кампаний в целях разъяснения доводов в пользу отмены смертной казни и не достигло прогресса в вопросе о введении моратория на применение смертной казни. Он высказал мнение, что в созданной в Беларуси крайне централизованной системе принятия решений полное отсутствие прогресса по проблеме смертной казни может означать в первую очередь отсутствие политической воли у властей страны.

---

61. "Доклад специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Адриана Северина", https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/129/96/PDF/G0512996.pdf?OpenElement.

62. Там же.

63. "Доклад специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси", http://spring96.org/files/misc/a_hrc_32_48_r.pdf

Несоблюдение решений ООН

Необходимо подчеркнуть, что решения ООН Беларусь все более открыто игнорирует. Так, игнорируются не только рекомендации механизмов ООН по правам человека, но и решения КПЧ, Рабочей группы по произвольным задержаниям и др. Белорусский МИД официально заявлял, что решения КПЧ по индивидуальным жалобам необязательны для исполнения. Ни одно из решений КПЧ по индивидуальным жалобам не было исполнено. Даже смертные приговоры приводятся в исполнение, хотя индивидуальные обращения по этим делам были зарегистрированы в КПЧ и по ним были начаты срочные процедуры, о чем белорусские власти были надлежащим образом уведомлены.

В ответ на опубликованное в конце 2012 г. Решение Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям по делу Алеся Беляцкого, находившегося в заключении с августа 2011 года, белорусская делегация официально заявила в марте 2013 г. о прекращении сотрудничества с этим механизмом ООН.

На сегодняшний день Комитет принял восемь Соображений,[64] касающихся случаев применения смертной казни в Беларуси. Было установлено, что в последних шести случаях вынесение смертного приговора не отвечало требованиям справедливого судебного разбирательства и, как следствие, нарушало право на жизнь.

Важно отметить, что именно в этих шести случаях, когда в Беларуси было нарушено право на жизнь,[65] белорусские власти приступили к исполнению приговора, несмотря на многократные просьбы Комитета не применять смертную казнь, пока дело находится на рассмотрении. Во всех шести случаях Комитет установил, что признательные показания были получены под давлением или под пытками и что при этом нарушалось право на доступ к адвокату и право на презумпцию невиновности (см. ниже).

КПЧ ООН также осудил законодательство и правоприменительную практику Беларуси в отношении секретности смертных приговоров. В своем первом решении по делу о смертной казни в отношении Беларуси еще в 2003 году (Сообщение № 886/1999, Наталья Щедько против Беларуси)[66] Комитет указал на секретность даты исполнения наказания и места захоронения, а также на отказ отдать тело для захоронения. Рекомендации Комитета обеспечить мать казненного информацией о месте захоронения ее сына и компенсацию за перенесенные страдания, а также не допускать аналогичных нарушений в будущем, были проигнорированы белорусскими властями.

---

64. Щедко против Беларуси (Соображения приняты в 2003, Сообщение No. 886/1999), Димитрий Хархаль против Беларуси (Соображения приняты в 2007, Сообщение № 1161/2003), Любовь Ковалева против Беларуси (Соображения приняты в 2012, Сообщение № 2120/2011), Светлана Жук против Беларуси (Соображения приняты в 2013, Сообщение № 1910/2009), Василий Юзепчук против Беларуси (Соображения приняты в 2014, Сообщение № 1906/2009), Павел Селюн против Беларуси (Соображения приняты в 2015, Сообщение № 2289/2013), Олег Гришковцов против Беларуси (Соображения приняты в 2015, Сообщение No. 2013/2010), Андрей Бурдыка против Беларуси (Соображения приняты в 2015, Сообщение № 2017/2010).
65. Любовь Ковалева против Беларуси, Светлана Жук против Беларуси, Василий Юзепчук против Беларуси, Павел Селюн против Беларуси,), Олег Гришковцов против Беларуси, Андрей Бурдыка против Беларуси.
66. Сообщение 886/1999, 3 апреля 2003 г. CCPR/C/77/D/886/1999, http://hrlibrary.umn.edu/russian/hrcommittee/Rview886ses77.html

I.2. НЕСОВЕРШЕНСТВО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ

Согласно правилам, изложенным в ч. 2 ст. 6 гк, ч. 2 ст. 15 закона « О международных договорах Республики Беларусь », ч. 2 ст. 20 закона « О нормативных правовых актах Республики Беларусь », после вступления в силу актов о ратификации международных договоров, их нормы являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежащего непосредственному применению.

Конституционные нормы

Конституция Республики Беларусь от 1994 г. действует в редакции, принятой на референдуме 24 ноября 1996 г., с поправками, принятыми на референдуме 17 октября 2004.

Ст. 24 Конституции Республики Беларусь гарантирует каждому право на жизнь, но предусматривает, что смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления согласно приговору суда. Она предусматривает смертную казнь путем расстрела за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. В той же статье обозначены исключения из применения смертной казни: она не может быть назначена женщинам, лицам, не достигшим совершеннолетия на момент совершения преступления, и мужчинам старше 65 лет на момент вынесения приговора. Ст. 59 (1) Уголовного кодекса Республики Беларусь говорит о возможности отмены смертной казни.

Ст. 25 Конституции Республики Беларусь закрепляет принцип уважения достоинства личности. Ч. 3 ст. 25 запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное либо унижающее человеческое достоинство обращение или наказание.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Конституции Республики Беларусь лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста.

Право на жизнь (ст. 24 Конституции Республики Беларусь) и запрет пыток и другого жестокого обращения (ч. 3 ст. 25 Конституции Республики Беларусь) не могут быть ограничены даже в период чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 63 Конституции Республики Беларусь).

В соответствии со ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в установленные законом сроки. Ст. 62 гарантирует правовую помощь для осуществления и защиты прав и свобод граждан (в том числе – бесплатную, в случаях предусмотренных законом), а также запрещает противодействовать ее оказанию.

Ст. 114 Конституции Республики Беларусь предусматривает открытое разбирательство дел во всех судах; слушание дел в закрытом судебном заседании допускается в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства. Ст. 115 закрепляет принцип состязательности и равенства сторон в процессе.

Отсутствие независимости судебной системы

Независимость судебной системы Беларуси как таковой выходит за рамки настоящего исследования. Тем не менее, представляется важным напомнить ряд положений, ставящих под сомнение эффективность и правомерность исполнения правосудия в этой стране, что, в случае возможного применения смертной казни, имеет особо серьезные и необратимые последствия.

Статус судей

На практике и по действующему законодательству - Кодексу о судоустройстве и статусе судей[67] и Декрету Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 « О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь »[68] - в отборе кадров для судов принимает участие Администрация президента Беларуси Президент также может возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей.

Судья первоначально назначается на пять лет, а затем может переназначаться на новый пятилетний срок или бессрочно (ч. 4 ст. 99 КССС). Таким образом, принцип несменяемости судей в Беларуси не соблюдается.
Когда судья выходит в отпуск, на его место назначается судья, ушедший в отставку, или « иное лицо при условии соответствия его требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи » (ч. 1 ст. 100 КССС). Данная норма не требует, чтобы судья-заместитель был хотя бы кандидатом в судьи, необходимо лишь, чтобы он « соответствовал требованиям », предъявляемым к кандидатам. Соответственно, допускается назначение на должности судей лиц, не прошедших общие для желающих занять эти должности процедуры.

Стоит отметить, что Кодекс о судоустройстве и статусе судей был последний раз изменен Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 121-З (изменения касались деятельности Конституционного Суда), а до этого – в 2012 году изменения были внесены по вопросу деятельности военных судов. Так что юридически Кодекс не был изменен или отменен, но структура судов и полномочия должностных лиц были изменены Декретом Президента № 6 от 29 ноября 2013 г. « О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь ». Это наглядный пример того, как действие законов, принятых парламентом, произвольно отменяется или изменяется актами Президента, что регулярно происходит в Беларуси.

Президентским декретом от 2013 г. были упразднены самые одиозные правила, которые позволяли говорить о зависимости суда от органа исполнительной власти де-юре и де-факто.

« Де-факто наши суды независимостью не обладают, хотя де-юре их привели в более-менее независимый вид », считает Павел Сапелко.[69]

Согласно Декрету, Президенту принадлежит право возбуждения дисциплинарного производства в отношении всех уровней судей. В целом, статус судей в Беларуси характеризуется чрезвычайной зависимостью от Президента Беларуси и несоблюдением принципа несменяемости. В такой ситуации вряд ли можно говорить о существовании разделения властей, независимости судебной власти и о реальности судебного контроля над действиями исполнительной власти и следствия в уголовном процессе.

---

67. Кодекс РБ о судоустройстве и статусе судей, 29 июня 2006 г., № 139-З, http://etalonline.by/?type=text&regnum=Hk0600139#load_text_none_1_.
68. http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=Pd1300006&p1=1
69. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

Важно также отметить, что 20 апреля 2016 г. были приняты поправки в УПК Беларуси, изменившие порядок пересмотра судебного дела судом верхней инстанции: пересмотр в кассационном порядке был заменен апелляцией. Апелляция - это пересмотр дела по более широким параметрам, в то время как кассация - это оценка соответствия вынесения приговора законодательству.

Необходимо отметить, что компетенция суда апелляционной инстанции после изменений в УПК этого года оказалась такой же, как и судов кассационной инстанции.

Уголовно-процессуальное законодательство

Основным источником уголовно-процессуального права в Беларуси является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) от 16 июля 1999 г. No 295-343, вступивший в силу 1 января 2001 г. С 1999 г. в Кодекс более 45 раз вносились поправки.

В соответствии со ст. 32 УПК уголовные дела рассматриваются судьями единолично или профессиональным судьей и двумя народными заседателями, если наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее - УК), превышает 10 лет лишения свободы или преступление карается смертной казнью. Дела, по которым может быть назначена смертная казнь, рассматриваются по первой инстанции в областных судах и Минском городском суде (ст. 268 УПК). Требование о единогласном смертном приговоре (п. 4 ст. 354 УПК) не является серьезным барьером для назначения этого наказания, поскольку суд присяжных отсутствует, а два народных заседателя, как правило, следуют мнению профессионального судьи.

К компетенции областных судов относятся также дела о преступлениях против мира и безопасности человечества и о преступлениях против государства. Верховный Суд рассматривает уголовные дела в отношении депутатов Парламента и судей (ст. 269 УПК). Областные суды и Верховный суд могут истребовать из нижестоящих судов любое дело и рассмотреть его по существу (п. 2 ст. 268 и п. 2 ст. 269 УПК). Тем самым нарушается гарантия компетентного суда, предусмотренная в ст. 60 Конституции.

Подозреваемым и обвиняемым в преступлениях гарантируется право на помощь защитника с момента задержания, или предъявления постановления о признании лица подозреваемым или обвиняемым (подп. 6 и 7 п. 2 ст. 41 и подп. 5 и 6 п. 2 ст. 43 УПК). Подозреваемый и обвиняемый имеют право обжаловать в суд постановления следователя о применении мер пресечения (подп. 17 п. 2 ст. 41 и подп. 15 п. 2 ст. 43 УПК). Однако согласно подп. 2 п. 7 ст. 44 УПК орган, ведущий уголовный процесс (дознаватель, следователь, судья), вправе освободить защитника от участия в производстве по уголовному делу ввиду обнаружения обстоятельств, исключающих его участие в уголовном процессе. Таким образом, серьезно ограничивается право подозреваемого и обвиняемого пользоваться защитником по своему выбору.

Следствие могут вести три государственных органа: прокуратура, КГБ и Следственный комитет (ст. ст. 36 и 182 УПК). Важно отметить, что не подлежат допросу в качестве свидетелей по уголовному делу лица, оказавшие конфиденциальную помощь в раскрытии преступления, без их согласия и согласия соответствующего органа уголовного преследования (подп. 8 п. 2 ст. 60 УПК). Это положение УПК предоставляет следствию совершенно неконтролируемый защитой и судом источник доказательств, а также многочисленные возможности для провокации преступлений и использования показаний, полученных под пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, несмотря

на то, что недопустимость использования доказательств полученных под пытками закреплена в п. 3 ст. 8 УПК.

Отсутствие независимости адвокатов

Статус адвокатов регулируется Законом Республики Беларусь « Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь » от 30 декабря 2011 г. No 334-З. Несмотря на независимость адвокатуры, провозглашенную в ст. 4 этого Закона, адвокаты и адвокатские организации находятся в закрепленной этим же Законом зависимости от Минюста Республики Беларусь. Адвокатской деятельностью могут заниматься только адвокаты, которые состоят в территориальных коллегиях адвокатов. Институт частной адвокатуры был упразднён Декретом Президента Республики Беларусь в 1997 году.

Павел Сапелко отметил в разговоре с миссией, что *« Министерство вправе проверять деятельность адвоката: изучать его финансовые отчеты, правильность ведения им адвокатских производств, за исключением данных, которые являются адвокатской тайной. Но сам предмет адвокатской тайны сформулирован в законе в урезанном виде. Например, сам факт обращения к адвокату раньше являлся предметом адвокатской тайны. После вступление в силу нового закона — это уже не так »*[70].

« Коллегия адвокатов сегодня полностью находится под контролем Министерства юстиции, » считает и Гарри Погоняйло, лишенный статуса адвоката по политическим причинам. Квалификационная комиссия - под управлением министерства, - проводит аттестации и принимает решение о выдаче лицензий [71].

Согласно ст. 38 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь,[72] определяющей полномочия Министерства юстиции Республики Беларусь, министерство, помимо других функций, создает Квалификационную комиссию и организует ее деятельность, определяет порядок проведения аттестации адвокатов, осуществляет государственную регистрацию коллегий адвокатов, адвокатских бюро, независимых адвокатов, а также изменений и дополнений, вносимых в уставы коллегий адвокатов и адвокатских бюро.

Так, Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности, принимающая экзамены на присвоение статуса адвоката и рассматривающая дела о дисциплинарной ответственности адвокатов, состоит не только из адвокатов, но и из « представителей государственных органов » и « иных специалистов в области права » (ч. 1 ст. 10 Закона). Ее председателем является по должности заместитель Министра юстиции Беларусь (ч. 2 ст. 10 Закона).

« Адвокаты понимают, что они жестко контролируются, вплоть до их выезда на учебу за границу. Сам выезд адвокатов из страны тоже контролируется. Это все было сделано, чтобы адвокатуру вернули в прежнее, советское русло контроля, и чтобы адвокаты боялись действовать публично и критиковать деятельность судов, следственного аппарата и его должностных лиц »[73].

---

70. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко 29 июня 2016 г.
71. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло, 30 июня 2016 г.
72. Закон Беларусь об адвокатуре и адвокатской деятельности в БР, http://kodeksy-by.com/zakon_rb_ob_advokature/9.htm
73. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло 30 июня 2016 г.

Управление адвокатских коллегий также фактически подконтрольно Министерству юстиции, которое вправе вносить в органы управления коллегий адвокатов предложения по кандидатурам в председатели коллегий, а также вносить представления о досрочном отзыве и прекращении полномочий председателя коллегии адвокатов.

Министерство наделено нарушающими независимость адвокатов полномочиями возбуждения дисциплинарного производства против адвоката, а также отстранения его от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения такого производства министерством. Лишение целого ряда адвоката лицензий и права на профессию после президентских выборов декабря 2010 года за защиту многочисленных политических заключенных показало, насколько обоснованы опасения адвокатов за их судьбу и карьеру.

Людмила Ковалева рассказывает: *« Первый адвокат моего сына по назначению, по-видимому, очень боялась. Со мной она ни на какой контакт не выходила. Это было ужасно. После чего я пыталась найти другого адвоката, который взялся бы защищать моего сына. Но адвокаты отказывались, потому что боялись потерять работу. Надо помнить, что все это происходило в 2011 г., после так называемых президентских выборов и политических репрессий, в ходе которых многие адвокаты были лишены лицензии, а остальные были напуганы и боялись потерять работу »*[74].

Таким образом, закон об адвокатуре нарушает международные принципы адвокатской деятельности, гласящие, что дисциплинарные меры в отношении юристов рассматриваются беспристрастным дисциплинарным комитетом, создаваемым юристами, независимой организацией или судом, и подлежат независимому судебному контролю.

« Адвокатов быстро приучили к тому, что если он движется не в нужном направлении, то ему быстро « дадут по рукам » вплоть до лишения лицензии. Я сам стал жертвой такой политики. По делам репрессий 2010 г. 10-12 адвокатов лишили лицензии »[75].

Одним из адвокатов, также лишенных лицензии в силу политических репрессий, стал Павел Сапелко. В интервью миссии он обратил внимание на законодательно закрепленные ограничения, касающиеся неразглашения адвокатом данных, связанных с делом.

В соответствии с УПК Беларуси, следствие и суд вправе практически без ограничений по характеру дела предупредить защитника о неразглашении данных предварительного расследования и закрытого судебного заседания. К данным предварительного расследования относится любая информация, полученная в ходе следствия и касающаяся данного уголовного дела. *« Это означает, что адвокаты не могут публично высказываться ни о чем, связанном с делом. Характер этого запрета такой размытый, что адвокаты предпочитают вообще не давать интервью, чтобы не выйти за его пределы »*[76].

Пункт 2 ст. 257 УПК предусматривает, что при наличии в уголовном деле сведений, содержащих государственные тайны, и других, охраняемых законом данных, у обвиняемого и его законного представителя берется подписка о неразглашении. Это прямое указание на случаи, когда следователь должен взять подписку о неразглашении. В других случаях он обладает таким правом и пользуется им по своему усмотрению. При этом не уточняется, какие именно сведения не имеет право разглашать предупрежденное об ответственности

---

74. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью расстрелянного Владислава Ковалева, 27 июня 2016 г.

75. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло, 30 июня 2016 г.

76. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

лицо, в т.ч. защитник: теоретически, одинаково защищаются информация о содержании протокола допроса и информация о дате проведения этого допроса, информация о датах следственных действий и сведения о состоянии здоровья обвиняемого.

Нарушение постановлений подписки о неразглашении влечет за собой уголовную ответственность, а также возможное исключение из адвокатской деятельности. Статья 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает в качестве ответственности ограничение свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Кроме того, согласно указаниям Адвокатского управления, адвокаты должны согласовывать свои публичные выступления с органами адвокатского самоуправления.

« Нарушения таких указаний не будут преследоваться по статье 407 УК, но для адвоката публичное выступление, которое он сделал, не согласовав его с органами адвокатского самоуправления, может плохо кончиться »[77].

Кроме отсутствия независимости, собеседники миссии поднимали вопрос о стаже и опыте адвокатов, назначаемых для ведения дел подозреваемых в совершении особо тяжкого преступления, караемого смертной казнью. Отмечалось, что для таких сложных дел они часто не обладают достаточным опытом адвокатской деятельности, а также, что они еще более зависимы.

« Поскольку адвокатура лишена независимости, то справедливость суда находится под большим вопросом. По делам, связанным со смертной казнью, мы не можем быть уверены, что обвиняемый представлен независимым и свободным в своих действиях и суждениях адвокатом »[78].

Андрей Князьков, бывший заключенный, рассказал миссии FIDH и ПЦ « Весна »: *« Работа адвоката сводится к тому, что он советует со всем соглашаться и во всем признаться. Во время следствия мне сказали, - сейчас напишешь все это и пойдешь домой. Они [сотрудники наркоконтроля] используют методы запугивания, так как рядом с ними - ОМОНовцы. Но в моем случае физическое насилие не применялось, так как они знали о моей зависимости от наркотиков и использовали это как давление на меня. До встречи с адвокатом я подписал чистосердечное признание, оно легло в основу обвинения, и я получил 8 лет тюрьмы. Не подписал бы признания, мог бы получить 5 лет »*[79].

Собеседниками миссии было отмечено недостаточное качество юридической помощи адвокатов по назначению и систематическое отсутствие у адвокатов, особенно ex officio, необходимой квалификации в области защиты подозреваемых в совершении караемых смертной казнью преступлений. Кроме того, вопреки устоявшемуся мнению о бесплатной юридической помощи, адвокаты по назначению предоставляют юридическую помощь платно: в случае признания обвиняемого виновным последний должен возместить расходы на защиту, которые установлены государством.

В отчете, опубликованном Центром правовой информации, утверждается, что с учетом низкой оплаты адвокатов ex officio, недостаточного количества адвокатов, отсутствия минимальных стандартов качества предусмотренной уголовно-процессуальным

77. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.
78. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.
79. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Князьковым, бывшим заключенным, осужденным за преступление с особо тяжким составом, 29 июня 2016 г.

законодательством бесплатной юридической помощи, ни масштабы оказываемой помощи, ни характер ее практического осуществления, ни ее качество не могут считаться приемлемыми[80].

Примечательно, что большинство осужденных на смертную казнь были представлены во время предварительного следствия и в суде первой инстанции адвокатами ex officio.
В жалобе в КПЧ ООН, переданной миссии, автор жалобы по делу приговоренного к смертной казни Сергея Хмелевского Андрей Полуда рассказал: *« У родственников Сергея Хмелевского не было материальной возможности заключить договор с адвокатом на защиту его интересов, поэтому адвокат был назначен органом следствия.*

Защитник Сергею Хмелевскому был предоставлен только к моменту первого допроса в качестве подозреваемого (согласно протоколу допроса от 07.11.2014 г. – с 10 часов 29 минут), т. е., в нарушение ч.2 ст.45 УПК, не с момента фактического задержания, а значительно позже.

В результате того, что Хмелевский не был около 8 часов обеспечен защитником по назначению, стала возможной ситуация, в которой оперативные работники оказывали на его давление, применяли насилие.

При первоначальном допросе в качестве подозреваемого Хмелевскому не была предоставлена возможность конфиденциального общения с защитником, сам Хмелевский после применения к нему незаконных методов воздействия находился в крайне подавленном состоянии, не имел возможности тщательно обдумывать свои показания. Со слов Хмелевского, ввиду его физического и психического состояния, он даже не мог прочесть записанные следователем показания, о чем свидетельствует запись, что протокол ему прочитан вслух. Все вышеизложенное нарушает основополагающее право Хмелевского на защиту, в результате чего им изначально на следствии была избрана позиция самооговора. »

Многие опрошенные миссией FIDH и ПЦ « Весна » выражали уверенность, что прокуратура систематически использует самооговор обвиняемого в качестве основного доказательства в суде.

Более того, адвокаты по назначению во время рассмотрения дела часто сменяются по необъясненным причинам. В этой же жалобе в КПЧ ООН указано, что адвокаты по назначению в деле Сергея Хмелевского, находящегося на данный момент в камере смертников, менялись дважды до того, как защиту переняла адвокат по соглашению.

В конкретных случаях, исследованных миссией, было нарушено закрепленное международным законодательством[81] право на помощь юриста, чей опыт и компетентность соответствуют характеру правонарушения, и который назначен для предоставления эффективной юридической помощи бесплатно, если у подзащитного нет достаточных средств для оплаты услуг юриста.

Законодательство относительно применения смертной казни

Список преступлений, которые могут караться смертной казнью, был сокращен в 1999 году, когда новый Уголовный кодекса ввел пожизненное заключение в качестве второй

80. « Субсидируемая правовая помощь в Республике Беларусь: современное состояние, перспективы развития », http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/12/Covremennoe-sostoyanie_DBPP.pdf
81. « Основные принципы, касающиеся роли юристов », http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml

исключительной меры наказания и альтернативы смертной казни. Несмотря на то, что число преступлений, наказуемых смертной казнью, было уменьшено с 30 до 14, включая два вида преступлений, совершенных в военное время (ст. 122 и 135, см. ниже), как отмечено в книге « Смертная казнь в Беларуси », следует с осторожностью говорить о гуманности нового Уголовного кодекса Беларуси. Вместо подсчета статей, предусматривающих смертную казнь, следует проанализировать наиболее часто применяемые статьи, то есть ст. 100 УК 1960 г. и ст. 139, часть 2 УК 1999 г.[82] Обе они предусматривают применение смертной казни за убийство с отягчающими обстоятельствами. Статья 100 Уголовного кодекса советского времени содержала восемь пунктов, определявших отягчающие обстоятельства, в то время как ст. 139, часть 2 действующего с 1999 г. УК Беларуси содержит целых 16 соответствующих пунктов. Исследователи, таким образом, утверждают, что нынешний Уголовный кодекс строже предыдущего[83].

С внесением изменений Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З в УК, в том числе – изложением в новой редакции статьи 365, число статей УК, по которым может применяться смертная казнь сократилось на одну, однако это не означает сужения сферы применения смертной казни: за то деяние, которое было предусмотрено ч.2 ст.365 УК (Государственная измена, сопряженная с убийством) смертная казнь все равно может быть применена, но это деяние будет квалифицировано как совокупность преступлений одновременно по ст. 356 и ч.2 ст.139.

Преступления, караемые в настоящее время смертной казнью:

Развязывание либо ведение агрессивной войны (Статья 122 УК, часть 2)

наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью с конфискацией имущества или без конфискации. Этот закон, как представляется, касается войн против других народов, а не войны против Беларуси.

Убийство представителя иностранного государства или международной организации (Статья 124 УК, часть 2)

Убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Международный терроризм (Статья 126 УК, часть 3)

Организация совершения либо совершение на территории иностранного государства взрыва, поджога или иных действий, направленных на уничтожение людей или причинение телесных повреждений, разрушение или повреждение зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества с целью провокации международных осложнений, войны или дестабилизации внутреннего положения иностранного государства, либо убийство или причинение телесных повреждений государственным или общественным деятелям иностранного государства, либо причинение вреда их имуществу с той же целью (международный терроризм) – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью, если:

82. Отмена смертной казни в Беларуси. Сборник научных статей, с. 47, цитируется по « Смертная казнь в Беларуси », с. 53, https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf.

83. Там же, с. 32.

а) совершены в составе организованной группы, либо
б) совершены с использованием ядерного, биологического или химического оружия или токсичных веществ, либо
в) повлекли смерть представителя иностранного государства.

Как и статья 128 УК « Преступления против безопасности человечества », это положение Уголовного кодекса допускает смертную казнь за преступление, не повлекшее смерть и совершенное в мирное время.

Геноцид (Статья 127 УК)

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Преступления против безопасности человечества (Статья 128 УК)

Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения, – наказываются лишением свободы на срок от семи до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Применение оружия массового поражения (Статья 134 УК)

Применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Нарушение законов и обычаев войны (Статья 135 УК,часть 3)

Умышленное убийство лиц, защищаемых международным гуманитарным правом, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Убийство (Статья 139 УК, часть 2)

Умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) – наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет. При наличии следующих отягчающих обстоятельств наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью убийство:

1) двух или более лиц;
2) заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии;
3) заведомо для виновного беременной женщины;
4) сопряженное с похищением человека либо захватом заложника;
5) совершенное общеопасным способом;
6) совершенное с особой жестокостью;
7) сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
8) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
9) с целью получения трансплантата либо использования частей трупа;

10) лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;
11) лица или его близких за отказ этого лица от участия в совершении преступления;
12) из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
13) из хулиганских побуждений;
14) по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
15) совершенное группой лиц;
16) совершенное лицом, ранее совершившим убийство, за исключением убийства

новорожденного ребенка, убийства в состоянии аффекта, убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.
Следует отметить, что в статье, процитированной выше, подробно перечислены отягчающие обстоятельства при совершении убийства, тогда как в статье 64 перечислены обстоятельства, которые усугубляют ответственность при совершении любого преступления. В большинстве случаев там повторяются обозначенные выше ситуации, однако в статью включены и некоторые другие обстоятельства, которые из-за туманной формулировки Кодекса также могут быть рассмотрены судом как отягчающие обстоятельства при совершении убийства.

Обстоятельствами, отягчающими ответственность (ст. 64 УК), в частности, признаются:

1) совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности либо не погашена или не снята судимость за предшествующее преступление. Суд вправе в зависимости от характера преступлений не признать это обстоятельство отягчающим;
2) совершение преступления в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного;
3) совершение преступления лицом, нарушившим тем самым принятую им присягу или профессиональную клятву;
4) совершение преступления, повлекшего тяжкие последствия;
д) совершение преступления с использованием заведомо малолетнего или лица, заведомо для виновного страдающего психическим расстройством (заболеванием) или слабоумием;
5) совершение преступления с использованием условий общественного бедствия или чрезвычайного положения;
6) совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности;
7) совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. Суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим.

Обстоятельства, смягчающие ответственность (Статья 63 УК)

1) явка с повинной;
2) чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении;
3) активное способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем;

4) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольные возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда;
5) наличие на иждивении у виновного малолетнего ребенка;
6) совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств;
7) совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
8) совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего;
9) совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости, пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;
10) совершение преступления беременной женщиной;
11) совершение преступления престарелым лицом.

Терроризм (Статья 289 УК, часть 3)

Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, причинения ущерба в крупном размере или наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации общественного порядка, либо устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности (терроризм), – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Повторный террористический акт, повлекший нанесение телесных повреждений или совершенный лицом, ранее осужденным, - наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет. Также террористический акт наказывается лишением свободы на срок от восьми до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью, если:

а) совершен организованной группой, или
б) совершен с применением ядерных, токсичных, биологических или химических веществ, или
в) повлек гибель человека.

Незаконный захват государственной власти (статья 357 УК, часть 3)

Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата или удержания государственной власти неконституционным путем, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет. Захват либо удержание государственной власти неконституционным путем – наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Те же действия, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством, – наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Террористический акт и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (статья 359 УК, часть 2)

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации

общественного порядка, либо воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо из мести за такую деятельность (террористический акт), – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Диверсия (статья 360 УК, часть 2)

Совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений, разрушения или повреждения зданий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи или другого имущества, в целях нанесения ущерба экономической безопасности и обороноспособности Республики Беларусь (диверсия) – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет. Диверсия, совершенная организованной группой либо повлекшая гибель людей или иные тяжкие последствия, – наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

Убийство сотрудника органов внутренних дел (статья 362 УК)

Наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью.

* * *

Анализ статей Уголовного кодекса, определяющих уголовную ответственность за перечисленные выше преступления, демонстрирует широкий спектр наказаний, начиная от лишения свободы на срок от 8 лет до смертной казни. Выбор меры наказания остается на усмотрение судьи. Судья связан только установленными в законе ограничениями по виду и размеру (максимальному и минимальному). В УПК принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению сформулирован так (Статья 19 УПК):

« 1. Суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.
2. Никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы. »

Пленум Верховного Суда уточнил: « Наказание определяется на основе убежденности суда в его необходимости и достаточности для исправления лица, совершившего преступление, предупреждения новых общественно опасных деяний как со стороны осужденного, так и других лиц, а также восстановления социальной справедливости. Только справедливое наказание виновного способствует эффективному осуществлению целей уголовной ответственности ».

Лица, опрошенные в ходе работы миссии FIDH и ПЦ « Весна », отмечали отсутствие четких критериев при выборе смертной казни как наказания за преступление.

Так, Олег Гулак, председатель Белорусского Хельсинкского Комитета считает, что « *Роль усмотрения судьи в этом процессе слишком высокая. Санкции за то же преступление*

предусматривают казнь от восьми лет до смертной казни. При этом ни законы, ни постановления не предусматривают критериев применения меры наказания »[84].

Полина Степаненко, журналист и активист кампании против смертной казни отметила в разговоре с миссией, что *« Критерии, по которым они выбирают из всех подсудимых тех, кто будет как бы "принесен в жертву", не ясны. Осужденные, которых приговорят к пожизненному лишении. свободы, ничуть не "лучше" и не "хуже" с точки зрения совершенных преступлений. Есть целый ряд случаев, когда лица, совершившие преступления, аналогичные совершенным осужденными на смертную казнь, получали пожизненное заключение »*[85].

84. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Олегом Гулаком, 30 июня 2016.

85. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Полиной Степаненко, 27 июня 2016

II. НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ

II.1. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ И ВО ВРЕМЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПО КОТОРЫМ МОЖЕТ БЫТЬ НАЗНАЧЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Момент ареста — ситуация повышенного риска применения пыток и жестокого обращения, поскольку сотрудники правоохранительных органов могут принуждать арестованного к заявлению или признанию вины до того, как задержанный получил возможность найти адвоката.

Согласно ч.1 ст. 45 УПК, участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, если лицо подозревается или обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. По делам, по которым назначается мера наказания в виде смертной казни, доступ к защитнику предоставляется с момента фактического задержания.

Задержание может быть произведено до возбуждения уголовного дела; уголовное дело должно быть возбуждено в срок до 12 часов, иначе задержанное лицо должно быть освобождено.

Задержание по подозрению в совершении преступления по УПК, как правило, не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его применена мера пресечения. Задержание лица, подозреваемого в совершении особо тяжких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 124, статьей 126, частью 2 статьи 139, частями 1 и 3 статьи 285, статьями 286, 289, частью 3 статьи 357, статьями 359, 360, 362, а также тяжких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 285 и частью 3 статьи 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь, по подозрению в совершении преступления, не может длиться свыше десяти суток с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена мера пресечения.

По мнению Павла Сапелко, *« В Беларуси, вопреки установленным международным принципам, задержание по подозрению в совершении преступления, караемому смертной казнью, может длиться до 10 суток, тогда как общепризнанный стандарт - 48 часов. Мера пресечения, а чаще всего в Беларуси она заключается в содержании под стражей, может быть назначена, вопреки международным нормам, не только судьей, но и прокурором, председателем следственного комитета и председателем Комитета государственной безопасности »*[86].

Как показывают документы, оказавшиеся в распоряжении миссии относительно дел, по которым была назначена смертная казнь, в случаях предполагаемого самооговора, давление с целью его получения, включая физическое, применяется в отношении подозреваемого именно в первые 12 часов после задержания. Как свидетельствуют документы по делу

86. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

Яковицкого, протокол о задержании составлен спустя несколько часов после фактического задержания. Как свидетельствуют документы по делу Хмелевского, подозреваемому при задержании не объяснили его права, включая право не давать показаний против себя, а также не давать показаний в отсутствии защитника.

При этом защитник часто вообще отсутствует при первом допросе сотрудниками РОВД, который, как, например, в случае Геннадия Яковицкого, не фиксируется. В случае Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова, защитник также отсутствовал при первом допросе, в нарушение законодательства Беларуси, несмотря на тяжесть обвинений и необыкновенно резонансное дело (об этих делах подробнее см. ниже).

Пытки и жестокое обращение

Как отмечалось выше, пытки и жестокое обращение остаются системной проблемой в Беларуси, не только в случаях расследований особо серьезных преступлений с возможным применением высшей меры наказания. Проблема эта поднималась как неправительственными организациями, так и международными структурами, требовавшими от Беларуси принять меры по искоренению этого явления.

Правозащитник Сергей Сыс подчеркнул: *« Анализ дел показывает, что даже в случаях, когда физическая сила не применяется, во время первых часов задержания подозреваемые находятся под психологическим давлением. Им, в частности, обещают, что в случае признания им грозит лишь несколько лет тюрьмы. В противоположном случае, наоборот, применяется запугивание более строгим наказанием »*[87].

В случае Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова, в отношении обвиняемых после их задержания была применена физическая сила. На свидании Ковалев сообщил матери, что его избивали, чтобы принудить к признанию вины, оказывали физическое и психологическое давление. При этом сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью разговаривали с ним в отсутствие адвоката. В результате оказываемого давления Ковалев дал признательные показания, которые, как сообщается, послужили основанием для признания его вины.

« До очной ставки с другим подсудимым следователь сообщил ему, что, если он изменит свои показания в ходе слушания дела в суде, обвинение будет настаивать на вынесении смертного приговора или приговора к пожизненному лишению свободы, а если он признает свою вину, то будет отбывать ограниченный срок лишения свободы »[88], сообщила миссии его мать.

На суде Ковалев тем не менее отказался от своих показаний, сказав, что оговорил себя под давлением. Он был расстрелян в рекордно быстрые сроки — 4 месяца после вступления приговора в законную силу.

Дело Ковалева - не единственное, имеющее явные признаки того, что против обвиняемых применялись пытки и жестокое обращения, чтобы заставить их признать вину и оговорить себя. Как установил Комитет по шести жалобам, поданным в Комитет по вопросу применения смертной казни в Беларуси, факты, которыми располагает Комитет, свидетельствуют о нарушении прав по статье 7 Пакта (запрет пыток). В шести случаях применения смертной казни в Беларуси, по которым Комитет по правам человека установил нарушение Беларусью

87. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Сергеем Сысом, 27 июня 2016 г.

88. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью осужденного к смертной казни Владистава Ковалева, 27 июня 2016 г.

права на жизнь (дела Владислава Ковалева, Павла Селюна, Василия Юзепчука, Андрея Жука, Андрея Бурдыки и Олега Гришковцова), Комитет пришел к заключению о применении пыток с целью заставить дать признательные показания, которые затем легли в основу обвинительного приговора.

Применение пыток во время расследования дел, по которым была назначена смертная казнь в Беларуси – из Соображений Комитета ООН по правам человека

Во всех нижеприведенных случаях, КПЧ ООН признал факты пыток и, соответственно, нарушение статьи 7 Пакта, уточнив при этом, что государство-участник не представило никакой информации, ни по одному из этих дел, чтобы продемонстрировать, что власти провели эффективное расследование утверждений по применению пыток.

Любовь Ковалева против Беларуси (Соображения приняты в 2012 г. по делу № 2120/2011)

[...]Г-н Ковалев в ходе слушания его дела в суде отказался от своего признания, заявив, что он не виновен и что его признательные показания были даны под давлением.[...] Правоохранительные органы заявляли, что травмы на теле г-на Ковалева, засвидетельствованные в ходе расследования (кровоподтеки на голове в районе правового виска и на подбородке, синяки на руках от ударов твердыми тупыми предметами, а также синяки на плечах и коленях), появились в результате применения силы в ходе его задержания. Однако авторы утверждают, что никакой силы не применялось, поскольку в момент задержания г-на Ковалева тот спал и сотрудники правоохранительных органов в масках разбудили его. В доказательство того, что г-ну Ковалеву не было причинено никаких телесных повреждений в ходе задержания, авторы ссылаются на его фотографию, сделанную 12 апреля 2011 года после его задержания (относится к материалам предварительного следствия), а также на видеозапись его показаний, которая транслировалась по официальному телевидению после его задержания и на которой он изображен сидящим на полу квартиры с руками, скованными наручниками за спиной. Ни на этой фотографии, ни на этой видеозаписи не видны следы травм, засвидетельствованных в ходе судебно-медицинской экспертизы 13 апреля 2011 года, что подтверждает, что на г-на Ковалева оказывалось давление после его задержания в нарушение запрета на пытки и его права не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или признанию себя виновным.

Светлана Жук против Беларуси (Соображения приняты в 2013 г. по делу № 1910/2009)

[...] На г-на Жука оказывалось физическое и психологическое давление с целью принуждения его к признанию вины и [...] его признание служило основанием для вынесения ему обвинительного приговора. В этой связи Комитет напоминает о том, что при получении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование.

Павел Селюн против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2289/2013)

[...] Комитет принимает к сведению жалобы по статье 7 Пакта о том, что автор подвергался избиениям со стороны сотрудников полиции, а также физическому и психологическому давлению с целью заставить его признать свою вину в совершении ряда преступлений. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником.

Олег Гришковцов против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2013/2010)

[...] Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьями 7 и 14 (пункт 3 g)) Пакта о том, что он подвергался физическому и психологическому давлению, направленному на то, чтобы вынудить его признать свою вину, и что его признание впоследствии послужило основой его осуждения судами. [...] Комитет отмечает [...] явные признаки того, что автор подвергался пыткам [...] и жалобы его матери и самого автора на этот счет [...]. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником.

Андрей Бурдыко против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2017/2010)

[...] Комитет принимает к сведению жалобы автора на то, что [...] он стал жертвой физического и психологического воздействия, которое было применено к нему в целях принуждения его к даче признательных показаний для получения согласия в признании своей вины в совершении целого ряда преступлений и в том, что эти вынужденные признания послужили впоследствии основанием для признания его вины и вынесенного судом приговора. Комитет также отмечает, что такие утверждения не были оспорены государством-участником.

Отсутствие независимости следствия

Подозреваемые в совершении преступления часто содержатся в тех же самых учреждениях, на которых возложена задача расследования преступления, и сотрудники которого находятся под давлением необходимости « добиться результатов ».

Система следственных изоляторов в Беларуси находится под контролем системы Министерства внутренних дел, в отличие от многих других стран. При этом изоляторы временного содержания в Беларуси, где содержатся подозреваемые, находятся в непосредственном управлении территориальных органов внутренних дел, а следственные изоляторы, где находятся лица до суда, управляются Департаментом исполнения наказания Министерства внутренних дел.

Павел Сапелко, в прошлом известный адвокат, представлявший интересы многих обвиняемых в серьезных преступлениях и лишенный статуса адвоката за участие в политических процессах, пояснил миссии: *« Человек попадает в следственный изолятор, где его могут "навещать" сотрудники милиции, имеющие отношение к раскрытию дела. Они могут прийти туда и провести опрос даже ночью. Не допрос, опрос, который нигде не будет фиксироваться, чтобы « дожать » подозреваемого до признания »*[89] .

89. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

Дела расследуются следственным комитетом, подконтрольным президенту. Следственный комитет в некоторой степени зависим от милиции: туда пришли на работу, в том числе – на руководящие позиции при формировании Следственного комитета в 2011-2012 годах сотрудники МВД; кадры для Следственного комитета сейчас готовятся Академией МВД.

Любовь Ковалева, мать осужденного к смертной казни Владислава Ковалева, рассказала миссии: *« Руководителем следственной группы был заместитель генерального прокурора Швед, а обвинитель - тоже заместитель генерального прокурора, можно сказать сидящий в одном кабинете с Шведом. Получается, что у нас система такая, что прокурор не пойдет против следователя, а судья – против прокурора ».*[90]

Доступ к адвокату

Доступ к адвокату - это не только основная гарантия справедливого судебного разбирательства, но и мера предупреждения пыток и жестокого обращения с подозреваемыми.

Как объяснялось выше, участие защитника должно обеспечиваться с момента задержания подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления. Участие защитника в таких делах важно на всех этапах расследования преступления, особенно во время следствия и суда. Как свидетельствуют приведенные выше примеры, право обвиняемых в совершении преступлений, караемых смертной казнью, на доступ к адвокату систематически нарушается правоохранительными органами Беларуси.

Нарушения принимают различные формы, начиная от отказа в доступе к адвокату по выбору, до ограничения доступа к адвокату во время досудебного следствия и в ходе судебного разбирательства, а также отсутствия адвоката во время первоначальных допросов, замены адвокатов ex officio без предоставления надлежащего объяснения ответчику или его семье, отсутствия адвоката в ходе большинства следственных действий, таких как перекрестных проверок и допросов. Очевидно, что в делах, касающихся смертной казни, предоставление эффективной помощи адвоката обвиняемому на всех стадиях судопроизводства является воистину жизненно важным.

Нарушения права на судебную защиту носят системный характер, что было продемонстрировано решениями, принятыми Комитетом по правам человека ООН. В пяти принятых на настоящий момент Комитетом по правам человека ООН Соображениях касательно дел, связанных с назначением смертной казни в Беларуси, подтверждается, что подозреваемые были ограничены в своем праве на доступ к адвокату, в нарушение стандартов справедливого судебного разбирательства.

По свидетельству Любови Ковалевой, матери казненного в 2012 году Владислава Ковалева, *« Во время следствия встречу с адвокатом сыну позволили только один раз. Во время судебного разбирательства постоянно возникали препятствия. Кроме одного свидания в СИЗО, они смогли встретиться лишь на несколько минут перед началом заседания. На одном из заседаний, когда Влад(ислав) ходатайствовал о встрече с адвокатом, судья ответил – только во время перерыва и на усмотрение конвоя. Также ограничивался доступ к материалам дела, объяснялось это тем, что большое количество потерпевших и очередь большая ».*[91]

90. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью осужденного к смертной казни Владислава Ковалева, 27 июня 2016 г.

91. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью осужденного к смертной казни Владислава Ковалева, 27 июня 2016 г.

Нарушение права на юридическую помощь во время расследования дел, по которым была назначена смертная казнь- из соображений Комитета ООН по правам человека

Во всех нижеприведенных случаях, КПЧ признал нарушение статьи 14 Пакта, которая закрепляет право на справедливое судебное разбирательство.

Любовь Ковалева против Беларуси (Соображения приняты в 2012 г. по делу № 2120/2011)

[...] Г-н Ковалев встречался со своим адвокатом лишь один раз в ходе предварительного следствия, [...] конфиденциальный характер их встреч не соблюдался, у них не было достаточного времени для подготовки защиты и адвокату неоднократно отказывали во встрече со своим клиентом [...]. Комитет считает, что описанные авторами условия, при которых г-н Ковалев получал помощь от своего адвоката в ходе предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства, отрицательно повлияли на его возможности подготовки своей защиты.

Светлана Жук против Беларуси (Соображения приняты в 2013 г. по делу № 1910/2009)

[...] Комитет далее отмечает заявления автора сообщения о том, что ее сыну было разрешено встретиться с адвокатом только в течение пяти минут и что фактически он был лишен юридической помощи на начальных этапах следствия; он был принужден участвовать в следственных действиях без помощи со стороны адвоката, несмотря на просьбы о встрече с адвокатом, в нарушение внутренних уголовно-процессуальных норм. Комитет также отмечает, что эти заявления не были опровергнуты государством участником.

Павел Селюн против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2289/2013)

[...] Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что в ходе предварительного следствия ему не была предоставлена эффективная и постоянная помощь адвоката, и что он смог нанять частного адвоката только при подготовке его кассационной жалобы. В этой связи Комитет отмечает, что в течение более шести месяцев содержания под стражей до суда у автора не было беспрепятственного и постоянного доступа к адвокатам и что большинство следственных действий, таких как допрос и перекрестный допрос, проводилось в отсутствие адвоката. Комитет отмечает также, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником.

Олег Гришковцов против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2013/2010)

[...] Комитет отмечает утверждения автора о том, что во время следствия, судебного разбирательства и процедур обжалования ему не была предоставлена помощь защитника в нарушение его прав по статье 14 (3) d). Комитет отмечает, например, что в течение пяти месяцев содержания под стражей до суда автор не имел реального доступа к юридической помощи, в то время как в этот период времени он признал вину под принуждением, и что, во время подготовки кассационной жалобы ему не была предоставлена возможность конфиденциального общения с адвокатом.

Андрей Бурдыко против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2017/2010)

[...] Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что во время досудебного следствия ему не предоставляли действенную и последовательную помощь адвоката в нарушение его прав по статье 14 (3) d). Комитет, например, отмечает, что во время пятимесячного досудебного задержания автор не имел доступа к правовой помощи, хотя в это время он под давлением признал свою вину, и ему не была предоставлена возможность встретиться с адвокатом в частном порядке.

« Для посещения подзащитного адвокат должен получить от следователя уведомление, которые многие по привычке называют разрешением. Переписка адвоката и его подзащитного цензурируется. Если адвокат пришел к подзащитному в то время, когда с ним работают сотрудники правоохранительных органов, предположим, даже только задавая вопросы, то адвокат не может в это время встретиться с подзащитным »[92], пояснил миссии Павел Сапелко.

II.2. РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Отсутствие процессуальных гарантий в уголовных процессах, касающихся преступлений, караемых смертной казнью

В соответствии со статьей 268 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), дела о преступлениях, караемых смертной казнью, рассматриваются в областных судах и в Минском городском суде. Кроме того, в соответствии со статьей 269, ч. 2 того же кодекса, Верховный суд (ВС) имеет право рассматривать любое дело, переданное ему прокурором. Верховный суд Беларусь — наивысшая судебная инстанция и его приговор является окончательным и вступает в законную силу немедленно после его провозглашения и обжалованию в апелляционном порядке (как не вступивший в законную силу) не подлежит. Его можно обжаловать только в порядке надзора (как вступивший в законную силу) на имя Председателя ВС или Генерального прокурора. Но такое обжалование не является эффективной мерой защиты, т.к. не приостанавливает исполнение приговора (указанные выше должностные лица могут приостановить исполнение, но не обязаны), а также при рассмотрении жалобы не проводится нового судебного заседания. В ряде случаев осуждённые ВС к смертной казни были казнены на протяжении двух-трёх месяцев после вступления приговора в законную силу ВС (дела Ковалёва и Коновалова, Морозова, Горбатого, Данченко).

Олег Гулак, председатель Белорусского Хельсинкского Комитета, объяснил миссии FIDH : *« Смертная казнь в Беларуси применяется при таком же уголовном процессе, как и любые другие санкции. Никаких дополнительных гарантий не существует, при том, что судебная ошибка в этом случае необратима. Единственная специфика состоит в том, что дела по статьям, по которым предусматривается смертная казнь, рассматриваются областным судом как первой инстанцией. То есть, они не могут рассматриваться районным или городским судом как первой инстанцией. Это своего рода гарантия, но зато если дело рассматривается Верховным судом, то обвиняемый даже не имеет право на апелляцию ».*[93]

92. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко 29 июня 2016 г.
93. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Олегом Гулаком, 30 июня 2016 г.

В соответствии со статьей 32, ч. 3 Уголовно-процессуального кодекса, судебное разбирательство в отношении преступлений, караемых смертной казнью, должно совершаться « коллегиальным рассмотрением », причем коллегия состоит из одного судьи и двух народных заседателей. Процесс отбора и назначения народных заседателей закрытый. Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими районными (городскими), областными (Минским городским) исполнительными комитетами сроком на пять лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах, референдуме, голосовании об отзыве депутата. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия. Списки народных заседателей утверждаются: для районных (городских), областных (или Минского городского) судов – соответствующими областными (или Минским городским) Советами депутатов; для Верховного Суда Республики Беларусь – Президентом Республики Беларусь. Уровень подготовки и профессионализма народных заседателей, как правило, очень низкий.

Как объясняет юрист Павел Сапелко, *« Участие народных заседателей - имитация участия народа в отправлении правосудия. Кандидатуры народных заседателей подбирают органы исполнительной власти. Это закрытый процесс »*.[94]

« Я называл народных заседателей "кивалами", иронизирует Гарри Погоняйло, работавший как адвокатом, так и судьей. - Они сидели на суде и кивали, или спали ».[95]

В соответствии со статьей 354 УПК, смертная казнь может быть назначена только единогласным решением всех судей.

Отсутствие независимости судей

По свидетельству Андрея Князькова, бывшего заключенного, судимого за особо тяжкое преступление, *« судья вызывает только тех свидетелей, которые были указаны в справке следователя. Даже если бы я или мой адвокат ходатайствовали о вызове других свидетелей, суд не примет во внимание такое ходатайство ».*[96]

Ходатайства со стороны защиты в большинстве случаев отклоняются, и даже в случае Ковалева и Коновалова, суд над которыми по подозрению в тяжелейшем преступлении - взрыве в метро, повлекшем многочисленные жертвы, - был призван ответить на вопросы пострадавших, судья явно не стремился дойти до истины. *« На задаваемые адвокатами вопросы у судьи был один ответ: « Я снимаю вопрос ». Например, адвокат моего сына ходатайствовал об исследовании содержания и принадлежности сим-карты, которая была обнаружена в квартире, где произошло задержание. Ходатайство было отклонено. То же произошло с ходатайством одного из потерпевших о вызове в качестве свидетелей рабочих, которых он видел в метро за день до взрыва и которые производили ремонтные работы. Был вагон, который потерпевшие просили осмотреть, но судья отклонил и это ходатайство. Все ходатайства, которые могли дать ответы на наши вопросы, были отклонены »*.[97]

94. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.
95. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Гарри Погоняйло, 30 июня 2016 г.
96. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Князьковым, бывшим заключенным по преступлению с особо тяжким составом, 29 июня 2016 г.
97. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Любовью Ковалевой, матерью осужденного к смертной казни Владислава Ковалева, 27 июня 2016 г.

« Гарантии справедливого суда отсутствуют, нет реального равенства прав сторон в процессе »,[98] - считает Павел Сапелко.

Дело Александра Грунова - яркий пример зависимости судебных решений от исполнительной власти. Приговор Гомельского областного суда от 24 декабря 2013 г. Верховный суд Беларуси отменил по кассационной жалобе осужденного и направил дело на новое рассмотрение. Сразу после этого президент Беларуси Александр Лукашенко во время встречи с генеральным прокурором Александром Конюком потребовал, чтобы правоохранительные, надзорные и судебные органы жестче относились к подобным преступникам.[99] В итоге повторное рассмотрение дела в Гомельском областном суде закончилось таким же приговором, как и первое - высшая мера наказания в виде расстрела. Очередная кассационная жалоба Александра Грунова в Верховный суд, а затем и прошение на имя президента о помиловании не принесли никаких результатов.

В целом, у общества в Беларуси очень низкий уровень доверия к правоохранительным и судебным органам. Результаты электронного голосования на сайте Верховного Суда Республики Беларусь на тему доверия/недоверия судебной системе в стране (как бы критично мы не относились к его результатам и очень небольшому количеству голосовавших) показали, что общество не считает, что суд эффективно выполняет свою задачу: менее 8 процентов опрошенных полностью доверяют судам и обратились бы в суд за защитой в случае нарушения их прав.[100]

Александра Яковицкая, дочь повторно осужденного в 2016 году на смертную казнь Геннадия Яковицкого (в прошлом мужчину уже приговаривали к смертной казни, но заменили на 15 лет заключения), вспоминает: *« Что касается самого судебного процесса, я считаю его просто цирком. Я присутствовала на нем с мамой, мы были просто в шоке. Свидетели были в неадекватном состоянии, давали по четыре разных показания, ничего не помнили. Сам судья отмечал во время судебных заседаний, что показания свидетелей постоянно меняются. Смысл приговора – « больше ж некому ». Было много вопросов, которые остались без ответа. Не исключено, что в дом, где все произошло, мог прийти-уйти еще кто-нибудь, так как никто из участников процесса ничего не помнит. На заборе дома был найден неизвестно кому принадлежащий свитер, следы крови, не принадлежащие ни моему отцу, ни свидетелям, ни жертве, а также в мангале были обнаружены покрывала со следами крови. Ни один из этих объектов расследован не был, и ответы на вопросы, кому они принадлежали и как они там оказались – не найдены ».*[101]

Дело Геннадия Яковицкого

Геннадий Яковицкий, раннее совершивший убийство, был задержан 31 июля 2015 г. по подозрению в убийстве, совершенном 28 июля 2015 г. В ходе ссоры Геннадий Яковицкий нанес несколько ударов Апанасенок Татьяне Витальевне. Затем, спустя некоторое время, ушел с потерпевшей в другую комнату, где уснул. Что происходило дальше, не помнит из-за сильного опьянения. Проснувшись, обнаружил, что Апанасенок лежит рядом с ним на диване мертвая и со сломанной челюстью,

98. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелкой, 29 июня 2016 г.
99. "Лукашенко - убийце девушки в Гомеле: "Какое право ты имеешь жить на этой земле?", http://gomeltoday.by/rus/news/gomel/47860/.
100. « Людмила Кучура: наша судебная система превращает Беларусь в « зону », http://spring96.org/ru/news/83222.
101. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Александрой Яковицкой, дочерью осужденного на смертную казнь Геннадия Яковицкого, 29 июня 2016 г.

без верхней одежды. Надел на неё джинсы, на штанине которых имелись пятна крови, которых ранее не было. Сам лично позвонил в отдел милиции и сообщил о случившемся.

Защитник был предоставлен Геннадию Яковицкому более чем шесть часов спустя после задержания – при составлении протокола о задержании. За шесть часов, с момента фактического задержания до оформления протокола о задержании, следователи допрашивали Яковицкого и использовали по отношению к нему приемы психологического воздействия, данные опроса официально не фиксировались.

Яковицкому не была дана возможность конфиденциального, без присутствия следователя, общения с защитником.

Во время слушаний в Минском областном суде в обоснование виновности обвиняемого обвинитель привел лишь признательные показания Геннадия Яковицкого. При этом, на протяжении судебного следствия Геннадий Яковицкий не признавал свою вину в совершении умышленного убийства и желания наступления смерти Апанасенок.

5 января суд вынес Геннадию Яковицкому смертный приговор. 8 апреля коллегия Верховного суда не удовлетворила жалобу Геннадия Яковицкого и оставила смертный приговор в силе. Наказание в виде смертной казни в отношение Геннадия Яковицкого может быть приведено в исполнение в любой момент. В настоящее время Геннадий Яковицкий находится в СИЗО № 1 города Минска. В апреле 2016 года им подано прошение о помиловании на имя президента Республики Беларусь.

Выражая свое предвзятое отношение к обвиняемому, в ходе судебного процесса представитель прокуратуры Елена Демко заявила, что Яковицкого уже ничто не исправит. Геннадий Яковицкий в первый раз был осужден на три года колонии в 17 лет за кражу бутылки вина у прохожего. Затем последовал ряд судимостей, включая первый приговор к смертной казни в 1989 году, замененный позднее на 15 лет заключения.

Адвокат Яковицкого обращал внимание суда на то, что, согласно экспертизе, под ногтями убитой были обнаружены следы крови самой Апанасенок Т. В, Геннадия Яковицкого, а также неустановленного лица мужского пола. Кем был этот человек, следствие даже не рассматривало. По мнению адвоката, при наличии невыясненных обстоятельств по делу, к обвиняемому не может быть применена исключительная мера наказания.

Средства массовой информации, вслед за государственными служащими, формировали негативное отношение общественности к личности Яковицкого и влияли на отношение к данному делу. До рассмотрения кассационной жалобы суд подвергался влиянию со стороны средств массовой информации, где еще до вступления приговора в законную силу в категорической форме высказывались суждения о виновности Яковицкого и публиковались искаженные либо вовсе не имевшие место обстоятельства.

Во время судебного заседания в суде первой инстанции родственники потерпевшей заявляли, что выступают против применения смертной казни в отношении Геннадия Яковицкого. Тем не менее, суд к этим доводам не прислушался.

Негативные последствия института досудебного соглашения о сотрудничестве с обвинением

Поправки к Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу ввели в 2014 г. (вступили в силу в январе 2015 года) понятие « досудебное соглашение о сотрудничестве с обвинением ». В обмен на смягчение приговора обвиняемый может решить помочь следствию в расследовании преступления и разоблачить соучастников. В соответствии со статьей 69 (1) ч. 2 УК, если обвиняемый обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, наказуемых смертной казнью, в случае предварительного соглашения о сотрудничестве с обвинением смертный приговор не применяется.

Подозреваемый обязан признать себя виновным, определить, какие действия он намерен предпринять, чтобы помочь следствию, разоблачить соучастников, вернуть имущество, приобретенное преступным путем, возместить причиненный материальный ущерб и сообщить известные ему сведения о других преступлениях и совершивших их лицах. Последнее требование не является обязательным.

Проблема заключается в том, что конечное решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве полностью оставлено на усмотрение прокурора. Если последний решит, что сотрудничество было недостаточным, обвиняемому будет вынесен приговор без учета его сотрудничества со следствием.

« Проблема с институтом досудебного соглашения, по мнению юриста ПЦ « Весна » Павла Сапелко, состоит в том, что многие могут выбрать путь самооговора, чтобы избежать смертной казни. Но гарантии того, что обвиняемый ее избежит, нет, так как все зависит от усмотрения органов обвинения, а не от суда ».[102]

До сих пор никто из лиц, обвиняемых в совершении преступлений, наказуемых смертной казнью, не заключил соглашения о досудебном сотрудничестве с обвинением. Журналисты и юристы, с которыми миссия FIDH и ПЦ « Весна » встречалась в ходе работы над докладом, с настороженностью отнеслись к этому нововведению в Уголовном кодексе Республики Беларусь и к возможным ее последствиям в отношении смертных приговоров.

По мнению журналистки Дарьи Гуштын, *« Статья о предварительном соглашении и акцент, сделанный на необходимости выдать сообщников, сформулированы таким образом, что возможность заключения соглашения возникает только в случаях преступлений, совершенных организованной группой. Но последствия для количества смертных приговоров не может пока быть определено, поскольку статья пока не применялась ».*[103]

Систематические нарушения презумпции невиновности

Презумпция невиновности, далеко не всегда соблюдаемая в Беларуси во всех разбираемых судами делах, особенно явно нарушается в делах с возможным приговором к смертной казни. Вопреки международным стандартам и нарушая право на презумпцию невиновности, обвиняемые в преступлении, по которому предусматривается смертная казнь, систематически предстают перед судом в клетке и в наручниках. Так было и с Геннадием Яковицким. Более того, еще до того, как смертный приговор в отношении Яковицкого вступил в законную силу, он, находясь в СИЗО, вынужден был носить арестантскую робу с

102. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.
103. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Дарьей Гуштын, 28 июня 2016

надписью на спине « ИМН » - « исключительная мера наказания ». В СИЗО конвой из четырех человек водил его как смертника, - в особой, согнутой к земле позе « голова к коленям », при которой голова находится ниже уровня бедер. Известные деятели, включая высоких должностных лиц Беларуси, нередко делают заявления, содержащие недвусмысленное признание вины обвиняемого до решения суда, а СМИ публикуют обвинительные статьи, раскрывают материалы дела и публикуют фотографии и видео кадры, унизительные для еще не приговоренного человека.

Нарушение презумпции невиновности во время расследования дел, по которым была назначена смертная казнь - из соображений Комитета ООН по правам человека

Во всех нижеприведенных случаях, КПЧ признал нарушение презумпции невиновности, соответственно, пункта 2 статьи 14 Пакта:

Любовь Ковалева против Беларуси (Соображения приняты в 2012 г. № 2120/2011)

[...] Комитет [...] отмечает утверждения автора о том, что принцип презумпции невиновности не был соблюден, поскольку несколько государственных должностных лиц выступали с публичными заявлениями о виновности г-на Ковалева до вынесения ему обвинительного приговора судом, а СМИ публиковали для широкой общественности материалы предварительного следствия до начала рассмотрения этого дела судом. Кроме того, в ходе всего судебного процесса он содержался в металлической клетке, а в местных печатных изданиях публиковались фотографии, изображающие его в зале суда за металлической решеткой.

Светлана Жук против Беларуси (Соображения приняты в 2013 г. № 1910/2009)

[...] Несколько государственных должностных лиц выступали с публичными заявлениями о виновности ее сына <Андрея Жука> до вынесения ему обвинительного приговора судом, а СМИ публиковали для широкой общественности материалы предварительного следствия до начала рассмотрения этого дела судом. Кроме того, в ходе всего судебного процесса он содержался в металлической клетке, а в местных печатных изданиях публиковались фотографии, изображающие его в зале суда за металлической решеткой.

Павел Селюн против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2289/2013)

[...] Комитет отмечает также утверждения автора о том, что в его деле не был соблюден принцип презумпции невиновности, поскольку он был закован в наручники и содержался в металлической клетке во время судебного заседания и его заставляли ходить с головой, почти прижатой к коленям.

Олег Гришковцов против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2013/2010)

[...] Комитет отмечает также утверждения автора о том, что в его деле не был соблюден принцип презумпции невиновности, поскольку он был закован в наручники

и содержался в металлической клетке во время судебного заседания. Кроме того, его фотографии за металлической решеткой в зале суда были опубликованы в средствах массовой информации.

Андрей Бурдыко против Беларуси (Соображения приняты в 2015 г. по делу № 2017/2010)

[...] Комитет [...] принимает к сведению утверждения автора о том, что принцип презумпции невиновности в данном случае не был соблюден, поскольку он был заключен в наручники и содержался в металлической клетке во время слушания дела. Более того, его фотографии на фоне металлической клетки в зале заседания суда были опубликованы в средствах массовой информации.

Судебные ошибки

Одним из главных аргументов против смертной казни во всех странах мира считается возможность непоправимой судебной ошибки. Действительно, даже на первый взгляд бесспорные дела с прошествием времени выглядят менее очевидно, обрастают новыми свидетельствами и подробностями, иногда лишь много лет спустя всплывает имя истинного виновника.

Дело Ивана Фомина: расстрелян за чужую вину[104]

В 1998 году в Правозащитный центр « Весна », который тогда еще назывался « Весна-96 », обратилась мать Ивана Фомина, осужденного на смертную казнь. Женщина передала правозащитникам письма, которые были написаны в камере смертников и попали на волю через « тюремную почту », обходящую цензуру.

В письме приговоренный к смертной казни писал о том, что был осужден за жестокое убийство таксиста, которого на самом деле не совершал.

Мать Ивана Фомина утверждала, что взять на себя чужую вину ее сына заставили уголовники, которые угрожали в обратном случае убить его мать и сестру.

В 1998 году по делу Ивана Фомина было направлено обращение в Комитет по правам человека ООН. Комитет начал рассмотрение обращение и проинформировал МИД Беларуси о том, что дело будет рассматриваться на международном уровне. Согласно п. 92 Правил процедур Комитета, государство не должно приводить в исполнение смертный приговор до рассмотрения обращения по существу в КПЧ ООН. Несмотря на это, Иван Фомин был расстрелян.

История Ивана Фомина получила продолжение в 2012 году во время работы над фильмом « Убыл по приговору », когда активисты кампании « Правозащитники против смертной казни в Беларуси » поехали в Берлин к Олегу Алкаеву, который в 1996-2001 годах был начальником СИЗО № 1 Минска. Активисты кампании взяли с собой письма, которые писал Иван Фомин из камеры смертников в 1998 году.

104. По материалам http://dp.spring96.org/ru/news/71152.

Олег Алкаев, который в то время не только был начальником СИЗО № 1, но и возглавлял расстрельную команду, сказал, что хорошо помнит Ивана Фомина. Он также подтвердил, что Иван Фомин был расстрелян за убийство, которое совершили другие люди. *« Все у нас знали », сказал Алкаев, « что он взял на себя чужую вину и оговорил себя во время следствия и на суде ». И хотя « все знали »,* Иван Фомин был расстрелян.

Несмотря на признание обвиняемого, задачей следствия является проведение всех возможных следственных действий, а задачей суда — полная и объективная оценка собранных доказательств для установления истины. Очевидно, что такой задачи белорусские суды перед собой не ставят, и в этих условиях возможность расстрела невиновного представляется весьма вероятной.

Дело Михаила Гладкого, ложно обвиненного и осужденного за убийство брата, представляет собой другой пример грубой судебной ошибки. Михаил Гладкий в итоге не был приговорен к смертной казни, но его дело наглядно свидетельствует о работе белорусской судебной системы, выносящей приговоры, основанные на самооговоре, без должного расследования дела.

Дело Михаила Гладкого

13 марта 2003 года Михаил Гладкий был осужден Судом Минского района и г. Заславля к 8 годам колонии строгого режима за убийство брата, Виктора Гладкого.

В суде свою вину Михаил признал полностью, отбыл 5 лет в колонии, и год и семь месяцев провел на исправительных работах.

Настоящий убийца и брата, и матери Гладкого, Эдуард Лыков, был задержан в 2011 году по подозрению в убийстве жителя Минского района Николая Григоренко. Во время следствия, в результате бесед с католическим священником и вследствие искреннего раскаяния, он сознался в убийстве еще четырех человек, в том числе в своих первых убийствах — матери и брата Михаила Гладкого в 2002 году. Их убийство было совершено за сутки до визита Михаила Гладкого к матери — 9 октября. Несмотря на чистосердечные признания и сотрудничество со следствием, благодаря которому был реабилитирован невиновный человек и раскрыты еще два убийства, Эдуард Лыков в ноябре 2013 г. был приговорен к смертной казни и расстрелян.

С 2014 года Михаил Гладкий добивается возмещения имущественного и морального ущерба за незаконно понесенное наказание, а также привлечения к ответственности лиц, участвовавших в судопроизводстве по его делу и вынудивших его оговорить себя. Однако Минский районный суд, Минский областной суд, Верховный суд, Следственный комитет и генеральный прокурор отказываются дать должную оценку приговору и доказательной базе, а также привлечь к дисциплинарной ответственности служебных лиц, которые сочли признательные показания обвиняемого достаточными для разрешения уголовного дела в суде. Михаилу Гладкому было также отказано в компенсации морального ущерба в связи с незаконным осуждением к лишению свободы, в связи с тем, что Гладкий « добровольно оговорил себя в совершении преступления ».

10 октября 2002 года Михаил Гладкий пришел в дом к своей матери, где она проживала с его недавно освобожденным братом Виктором Гладким, увидел мертвую

мать и, как он думал, спящего на кровати брата. Поскольку ранее Виктор Гладкий неоднократно избивал мать, Михаил Гладкий решил, что он ее убил. Находясь в сильном эмоциональном возбуждении, он схватил топор и нанес несколько ударов по голове лежащего брата. Позже он вызвал милицию и скорую помощь.

Суд и следствие не придали внимания серьезным противоречиям в показаниях Гладкого. Кроме того, свидетели сообщали, что видели в день убийства, как в дом приходил незнакомый человек (им, как выяснилось позже, был Лыков), однако и этот эпизод не был достаточно изучен. Откуда появилась на зеркале трюмо надпись « Убей меня », также не было выяснено в ходе разбирательства.

Мощаницкое дело[105]

В ночь с 31 мая на 1 июня 2005 года в деревне Большая Мощаница Белыничского района была убита семья из шести человек, в том числе двое маленьких детей. Через день были задержаны пятеро молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет из этой же деревни, им вскоре было предъявлено обвинение в убийстве. Расследование по делу длилось почти полтора года, после одиннадцати месяцев в Могилевском областном суде под председательством судьи Михаила Мельникова шел судебный процесс. По результатам судебного рассмотрения прокурор потребовал для двух обвиняемых исключительную меру наказания - расстрел, для трех других - пожизненное заключение.

Однако более, чем два года спустя, 2 ноября 2007 года судебная коллегия Могилевского областного суда всем пятерым вынесла оправдательный приговор в связи с недоказанностью вины. Один из подсудимых - Александр Клепча - был освобожден из под стражи в зале суда, остальные четверо были наказаны сроками заключения от 4 до 10 лет 2 месяцев за другие преступления: кражи, сексуальные отношения с несовершеннолетними, попытку изнасилования, хулиганство. Верховный суд Республики Беларусь оставил приговор Могилевского областного суда без изменений.

В течение 2008 года были освобождены трое других задержанных по "мощаницкому делу": Геннадий Соловьев и Сергей Юшкевич были освобождены по амнистии в конце мая 2008 года, Николай Ракутин был освобожден условно-досрочно из Вейнянской колонии 26 сентября 2008 г. Пока продолжает находиться в заключении последний из бывших обвиняемых в убийстве Павел Павлюченко, который согласно решению суда получил срок в 10 лет и два месяца за ряд совершенных преступлений.

Дело приобрело большой резонанс в обществе. Осенью 2008 года с людьми, которые чуть не были расстреляны за преступление, которое они не совершали, встретилась представитель международной правозащитной организации "Amnesty International". Она задокументировала рассказы обвиняемых об издевательствах и унижении, которые им пришлось пережить во время задержания и содержания под арестом. Их рассказы подтвердились опросом матери бывших обвиняемых и бабушки Павла Павлюченко, который продолжает находиться под арестом.

До сих пор нет ответа на вопрос - кто на самом деле совершил это страшное преступление.

105. « Мощаницкое дело: как едва не были расстреляны невиновные », http://spring96.org/ru/news/43706.

Витебское и "Мозырское"дела

Еще в 1980-х годах, два громких дела доказали высокую вероятность судебной ошибки и ее необратимость в случае применения смертной казни.

В 1971 г. в Полоцком районе Витебской области и прилегающей сельской местности начали пропадать без вести женщины. Позже они были найдены задушенными. Преступления привели к тому, что женщины сельских местностей отказывались выходить вечером. Настоящий убийца Геннадий Михасевич был арестован только в 1985 г. До этого он убил не менее 36 женщин. За преступления, которых не совершали, были осуждены 14 невиновных людей, один из них был казнён, другой ослеп в тюрьме, двое лишены свободы на 15 лет, один - на 10, в то время как настоящий убийца продолжал убивать все новых жертв.

Признание подозреваемого виновным в суде каждый раз проходило по той же схеме: подозреваемого задерживали на несколько суток якобы за хулиганство, во время задержания следователи способом применения физических и психологических пыток выбивали признание, на котором строилось обвинение. Обвиняемые часто от своих изначальных показаний отказывались в суде, но их показания не меняли ход расследования дела. Более того, обвиняемые, которые не признавали своей вины даже после того, как подверглись пыткам, также приговаривались к длительному тюремному заключению, несмотря на отсутствие вещественных и других доказательств.

Мечислав Гриб, начальник управления внутренних дел Витебского облисполкома, который возглавлял следствие по делу Геннадия Михасевича в 1985 г., в своей книге назвал две причины того, что настоящий преступник смог скрываться от правоохранительных органов такой длительный срок: "коррупция и очень строгие требования к следователям раскрыть уголовные дела любой ценой". Примечательно, что именно следователи, которые раскрыли истинного убийцу "попали в немилость выше поставленных властных органов. Как будто они были виноваты в том, что выявили все правонарушения со стороны правоохранительных органов и поставили под сомнение авторитет самого министерства", писал Мечислав Гриб. Он намекнул, что для них было бы лучше, если бы Геннадий Михасевич умер перед судом, например, во время попытки сбежать из тюрьмы. Но дело дошло до суда и преступник был казнен. Ни один из участников успешного расследования его преступлений не получил награды за проведенную работу.[106]

О Мозырьском деле тогда еще граждане СССР узнали из статьи "Тень ошибки" Николая Матуковского, опубликованной в газете "Известия". Летом 1981 г. в озере Гомельской области были найдены трупы рыбинспектора Мозырского района и местного следователя. Было предъявлено обвинение пятерым подозреваемым, которые в районе занимались браконьерской деятельностью. Не было никакого прямого доказательства их причастия в преступлении. Несмотря на это, прокурор республики просил назначить смертную казнь всем пятерым обвиняемым. Несколько следователей, включая Николая Игнатовича, будущего народного депутата и Первого Прокурора независимой республики Беларусь, которые выступали с призывом закрыть дело из-за отсутствия доказательств, были отстранены от дела. В апреле 1982 г. обвиняемые были приговорены к длительным срокам тюремного заключения,

106. Гриб М.И. Белорусский мост: История, факты, события. Стр. 49. Цитируется по книге « Смертная казнь в Беларуси », стр. 30, https://www.fidh.org/IMG/pdf/knyga_en_web_1_.pdf.

а не к смертной казни, учитывая чистосердечные признания. При этом во время следствия, к обвиняемым неоднократно применялась физическая сила.

Настоящие преступники были найдены два года спустя. Следователи, которые сфабриковали дело против пятерых браконьеров, не были привлечены к ответственности.

II.3. ПЕРЕСМОТР СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА

Пересмотр приговора, вынесенного Минским городским или областным судом как первой инстанцией

Приговоры к смертной казни, вынесенные Минским городским или областным судом как первой инстанцией, могут быть обжалованы в Верховном суде. Согласно часть 3 ст.383 УПК, участие обвиняемого, которому назначено наказание в виде смертной казни, и его защитника в рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции обязательно.

В очень редких случаях суд высшей инстанции смягчает решение суда первой инстанции, а как показал случай Сергея Хмелевского, иногда может и ужесточить. Судом первой инстанции он был приговорен к пожизненному заключению, но Верховный суд отменил приговор и отправил дело на повторное рассмотрение в том же самом суде. В результате повторного рассмотрения дела Сергей Хмелевский был приговорен к расстрелу.

Дело Сергея Хмелевского

19 августа 2015 г. суд Минской области признал виновным Сергея Хмелевского, ранее совершившего убийства, в умышленном убийстве двух человек с особой жестокостью и убийстве свидетеля этого убийства по неосторожности, а также в умышленном хищении имущества, совершенным повторно, в умышленном несоблюдении требований превентивного надзора, в покушении на умышленное уничтожение имущества в крупном размере, совершенным общественно опасным способом, и в поджоге дома.

Прокурор просила назначить обвиняемому высшую меру наказания, но суд приговорил его к пожизненному заключению. Верховный суд отменил приговор к пожизненному заключению и отправил дело на повторное рассмотрение в тот же самый суд. В повторном рассмотрении дела принимал участие тот же государственный обвинитель, который посчитал назначенное наказание в виде пожизненного заключения слишком мягким. Его протест и был удовлетворен Верховным Судом Республики Беларусь. В результате повторного рассмотрения дела Сергей Хмелевский был приговорен к расстрелу.

Результаты повторного рассмотрения дела после отмены приговора от 19 августа 2015 г. были предопределены определением Верховного Суда, который указал, что « при условии доказанности вины Хмелевского в совершении преступлений, … назначенное наказание в виде пожизненного заключения является явно несправедливым вследствие мягкости », что следует воспринимать как прямой приказ применить при новом рассмотрении дела высшую меру наказания.

Судом была поставлена цель максимально быстро повторно рассмотреть уголовное дело, переквалифицировав третье убийство из убийства по неосторожности в умышленное, с целью сокрытия ранее совершенных убийств. Суд вынес приговор, не вникая глубоко в обстоятельства и не принимая во внимание частичное непризнание вины самим Хмелевским.

Повторное рассмотрение уголовного дела было поручено судье С. А. Епихову, который месяцем ранее вынес смертный приговор Геннадию Яковицкому.

Дело Сергея Хмелевского является показательным в том отношении, что Верховный суд Республики Беларусь, предопределив исход дела при повторном рассмотрении, фактически лишил смысла стадию обжалования приговора.

Кроме того, на протяжении примерно восьми часов с момента задержания Хмелевский не был обеспечен защитником. Это сделало возможной ситуацию, в которой оперативные работники оказывали на него давление, применяли насилие, наносили телесные повреждения, в результате чего Хмелевский мог себя оговорить. Вопреки белорусскому законодательству, при первоначальном допросе Хмелевскому не была предоставлена возможность конфиденциального общения с защитником. Хмелевский заявлял, что к нему применялись пытки и иные недозволенные методы воздействия, которые в результате привели к самооговору. Эти заявления следствием не рассматривались.

В настоящее время Сергеем Хмелевским подано прошение о помиловании на имя президента Республики Беларусь, но в случае отказа, как и в других аналогичных случаях, приговоренный к смертной казни узнает об этом лишь в момент казни.

Смертный приговор в отношении Хмелевского еще не вступил в законную силу, однако, находясь в СИЗО, он вынужден был носить арестантскую робу с надписью на спине « ИМН » - « исключительная мера наказания ». В СИЗО конвой из четырех человек водит его как смертника, в особой, согнутой к земле позе « голова к коленям », при которой его голова находится ниже уровня бедер.

Пересмотр приговора, вынесенного Верховным судом как судом первой инстанции: отсутствие права на обжалование

Приговоры Верховного суда, вынесенные в качестве первой судебной инстанции, не подлежат апелляции. Они подлежат лишь обжалованию в порядке надзора Председателю Верховного суда или его заместителю, и Генеральному Прокурору и его заместителю. В случае, если эти лица находят основания для опротестования приговора, Президиум Верховного суда пересматривает дело.

Павел Сапелко отмечает, что *« Дела, в которых хочется очень быстро поставить точку, рассматриваются Верховным судом. Это касается звучных дел, каким было дело Ковалева и Коновалова »*[107]. Однако, причины спешки, очевидно, могут быть разными.

107. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

Дело банды Морозова

Организованная преступная группировка, известная под именем банды Морозова, держала в страхе Гомельский район более 15 лет. В уникальном документе, частном определении Верховного суда, направленном генеральному прокурору и министру внутренних дел, по результатам рассмотрения уголовного дела Морозова и его подельников, ясно озвучены причины столь долгой безнаказанности:

« 1) коррумпированность отдельных должностных лиц правоохранительных органов Гомельской области и их участие в деятельности преступных формирований, в том числе руководящих работников УВД;

2) отсутствие должной координации действий между службами УВД Гомельского облисполкома и неоперативность их деятельности;

3) ненадлежащий прокурорский надзор за производством дознания и следствия в органах внутренних дел, а также за расследованием дел следователями прокуратуры;

4) связи участников банды и преступной организации с работниками, состоявшими на государственной службе, которые своевременно не выявлялись и не пресекались[108] »
Первый приговор по делу банды Верховный суд вынес 1 декабря 2006 года. За ряд тяжких и особо тяжких преступлений три наиболее активных члена банды — Сергей Морозов, Валерий Горбатый и Игорь Данченко — были приговорены к высшей мере наказания (расстрелу). Остальные члены банды были приговорены к различным срокам заключения — от 20 лет лишения до двух лет ограничения свободы. Всего по делу этой преступной организации проходило 46 человек.

9 октября 2007 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Беларуси огласила приговор по второму уголовному делу в отношении членов банды. По разным делам, Морозов и Данченко были дважды приговорены к расстрелу.[109]

В начале февраля 2008 года становится известно о том, что приговор в отношении Морозова, Горбатого и Данченко приведен в исполнение, несмотря на то, что Морозов проходил обвиняемым по еще двум уголовным делам. В январе того же года Верховный суд принимает к производству уголовное дело в отношении Сергея Морозова и еще трех членов преступной организации.[110] А 11 марта Верховный суд выносит приговор. Тогда же становится известно, что уголовное дело в отношении обвиняемого Морозова *« прекращено в связи с его смертью »*.[111]

108. « Унесенные в могилу тайны банды Морозова », http://naviny.by/rubrics/disaster/2015/05/06/ic_articles_124_188822.
109. “Лидер “банды Морозова” и его подельник приговорены к расстрелу”, http://naviny.by/rubrics/disaster/2007/10/09/ic_articles_124_153247/
110. “Смертный приговор в отношении трех “морозовцев” приведен в исполнение”, http://naviny.by/rubrics/disaster/2008/02/05/ic_articles_124_155366/”
111. “Верховный суд вынес приговор еще трем “морозовцам”, “http://naviny.by/rubrics/disaster/2008/03/11/ic_news_124_287248/.

Примечательно, что один из гомельских адвокатов, принимавших участие в судебном процессе по делу « морозовцев », сообщил, что Морозов *« вспоминал о новых эпизодах преступной деятельности, обещал назвать высокопоставленных чиновников областного и республиканского рангов, способствовавших тому, что члены банды так долго действовали безнаказанно »*.[112]

Аналитики считают, что именно это и ускорило приведение в исполнение приговора.

В случае Ковалева и Коновалова дело пересмотру не подлежало как рассматриваемое Верховным судом. Тем более вопиющим нарушением представляется то, что они были расстреляны на стадии подготовки адвокатом Ковалева надзорной жалобы, о чем Президиум Верховного суда был осведомлен.

« Подача жалобы в порядке надзора, даже если нет возможности апелляции, не приостанавливает в обязательном порядке исполнения приговора, хотя при этом государство, в частности – в переписке с КПЧ, обычно указывает на то, что надзорное обжалование - эффективная мера, »[113] считает Павел Сапелко. »

Ответ Верховного суда на надзорную жалобу, которую адвокат Владислава Ковалева все-таки представил Верховному суду, был получен Любовью Ковалевой 23 ноября 2012 года, т.е. семь месяцев спустя после расстрела ее сына Владислава Ковалева в марте 2012 г.

Дело Владислава Ковалева и Дмитрия Коновалова

Громкое дело Дмитрия Коновала и Владислава Ковалева, как лакмусовая бумага, выявило все недостатки белорусской системы правосудия.

Обвиняемые в серии взрывов в Минске и Витебске в 2005-2011 годах, включая взрыв в минском метро 11 апреля 2011 года, в котором погибли 15 человек, Дмитрий Коновалов и Владислав Ковалев 30 ноября 2011 г. были приговорены к смертной казни Верховным судом, который признал их « представляющими исключительную опасность для общества ».

Коновалов признан виновным в злостном и особо злостном хулиганстве, умышленном уничтожении имущества, незаконном приобретении, хранении, перевозке взрывчатых веществ и взрывных устройств, терроризме, сопряженном с убийством людей. Ковалев признан виновным в злостном и особо злостном хулиганстве, умышленном уничтожении имущества, незаконном приобретении, хранении, перевозке взрывчатых веществ и взрывных устройств, недонесении о готовящемся особо тяжком преступлении, а также в пособничестве терроризму.

Все обвинение опиралось на признание Дмитрия Коновалова. В начале судебного процесса в суде была показана видеозапись допроса, на котором он признается в совершении теракта (давать показания в суде он отказался). На ней Коновалов лаконично рассказывает, что приехал в Минск 10 апреля с большой спортивной сумкой, в которой была бомба, на следующий день спустился в метро, доехал до станции « Октябрьская », положил сумку возле скамейки и нажал на кнопку. Бомбу он, по его словам, изготовил в своей витебской квартире.

---

112. "Смертный приговор в отношении трех "морозовцев" приведен в исполнение", http://naviny.by/rubrics/disaster/2008/02/05/ic_articles_124_155366/".

113. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

Владислав Ковалев на суде заявил, что в ходе следствия дал признательные показания под давлением.

Правозащитники, журналисты и общественность отмечали серьезные процессуальные нарушения в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела. Серьезно ограничивалось право обвиняемых на защиту. Не были надлежащим образом проверены заявления обвиняемых о применении к ним физического и психологического давления на предварительном следствии. Многие ходатайства защиты, направленные на устранение неточностей и противоречий в доказательной базе, необоснованно откланялись: судья отказался вызвать в суд и сотрудников метрополитена, и некоего Кудрина, в интернете взявшего на себя ответственность за теракт, и спецназовцев, которые задерживали Коновалова и Ковалева. Судебное следствие резко и неожиданно объявили оконченным.

Авторы индивидуальной жалобы Владислава Ковалева в Комитет ООН по правам человека убедительно доказали факты пыток против Владислава Ковалева.

В последний день процесса адвокат Коновалова Станислав Абразей ходатайствовал о повторном показе видеозаписи камер наблюдения станции метро, на которой видны силуэты двух людей с большой сумкой в руках.

Как заявило следствие, террористы были опознаны и задержаны именно благодаря записям. Однако задержание проходило 12 апреля, а выемка видеозаписей — 19 апреля. Фотороботы преступника вообще были составлены, когда Ковалев и Коновалов уже находились в СИЗО.

13 апреля 2011 г., т.е. на следующий день после задержания, президент страны Александр Лукашенко объявил, что теракт раскрыт. За месяц до объявления приговора, 31 октября, президент роздал государственные награды за раскрытие теракта в метро. Государственные СМИ все время процесса формировали образ виновных, грубо нарушая презумпцию невиновности.

Д. Коновалов и В. Ковалев были казнены в марте 2012 г., несмотря на то, что Комитет по правам человека ООН зарегистрировал жалобу, поданную матерью Владислава Ковалева. Властям Беларуси было отправлено уведомление с указанием не исполнять приговор до рассмотрения жалобы Комитетом. В ноябре 2012 г. Комитет признал нарушение Беларусью права на жизнь Владислава Ковалева.

Во время судебного процесса некоторые потерпевшие высказали сомнение в причастности Коновалова и Ковалева к теракту. Десятки тысяч граждан страны подписали петицию о неприменении смертной казни в данном деле. Напомним, что эти настроения общества зафиксировал и упоминавшийся во введении общенациональный опрос Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в сентябре 2011 г.[114] Данные социологов свидетельствуют: только 21,2% респондентов верили, что преступление было совершено « террористом-одиночкой и его пособником, за которыми никто не стоял ». Еще 32,4% белорусов полагают, что Коновалов и Ковалев причастны к взрыву в метро, но за ними стояли заказчики. И наконец, 36,7% считают, что этот теракт лежит на совести других людей.

114. “Расстрел по “собственному желанию”, http://gazetaby.com/cont/print_rdn.php?sn_nid=41042.

II.4. ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОМИЛОВАНИЕ И ЗАМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ ПОЖИЗНЕННЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ИЛИ ДРУГОЙ МЕРОЙ НАКАЗАНИЯ

В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса, смертная казнь может быть заменена на пожизненное заключение в порядке помилования, что регулируется Указом Президента № 250 от 3 декабря 1994, или в связи с пересмотром дела или же или изменениями приговоров судами по каким-то иным основаниям.

После рассмотрения жалобы в Верховном суде и официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, у смертника остается иллюзорный шанс на спасение - помилование от имени Президента. Причем Комиссия по помилованию рассматривает все дела с применением смертной казни, независимо от прошения самого заключенного. Теоретически, смертный приговор осужденному, который не просил о помиловании, может быть заменен на пожизненное заключение без подобного запроса.

Решение об отказе в удовлетворении прошения о помиловании держится втайне от самого осужденного к смертной казни, его адвокатов и родственников вплоть до самой казни.

В соответствии со статьей 59 Уголовного кодекса, смертная казнь может быть заменена на пожизненное заключение в порядке помилования, что регулируется Указом Президента № 250 от 3 декабря 1994, или в связи с пересмотром дела или же или изменениями приговоров судами по каким-то иным основаниям.

Указ № 250 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь 11.01.2014 № 17) устанавливает порядок работы Президентской комиссии по помилованию.

В настоящий момент в нее входят:

« Мицкевич Валерий Вацлавович – Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь (председатель Комиссии);
Колос Денис Георгиевич – начальник главного управления по взаимоотношениям с органами законодательной и судебной власти, вопросам гражданства и помилования Администрации Президента Республики Беларусь (заместитель председателя Комиссии);
Мороз Лилия Францевна – председатель Постоянной комиссии Совета Республики; Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству (заместитель председателя Комиссии);
Барков Александр Владимирович – заместитель директора по научно-методической работе Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета;
Рябцев Леонид Михайлович – судья Конституционного Суда;
Михалькова Людмила Степановна – председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству;
Чайчиц Виктор Иванович – председатель Республиканской коллегии адвокатов.

В состав Комиссии входят также Председатель Верховного Суда, Генеральный прокурор, Председатель Следственного комитета, Министр внутренних дел, Министр юстиции и

Председатель Комитета государственной безопасности. В случае невозможности участия указанных лиц в заседаниях Комиссии в соответствующих заседаниях принимает участие один из их заместителей »[115].

Как заметил Павел Сапелко в интервью с миссией FIDH и ПЦ « Весна », *« Все члены комиссии являются профессиональными юристами; многие – бывшими судьями. И этот факт предопределяет характер рассмотрения ходатайства о помиловании – его рассматривают юристы как юридическую проблему, тогда как комиссия должна руководствоваться принципами гуманизма. Почему, в таком случае, в ее работе не принимают участие общественные деятели, философы, литераторы, историки, музыканты и поэты? »*[116]

Работа комиссии настолько же непрозрачна, как и работа других государственных органов в Беларуси. Формат их решений также неизвестен, решения не публикуются: « Решения Комиссии по рассмотрению ходатайств о помиловании принимаются простым большинством голосов присутствующих ее членов, вносятся в протокол и подписываются ими ». Можно предположить, что они даже не имеют какой-то определенной мотивированной формы. Также не публикуются указы, в форме которых принимается решение о помиловании или об отказе в помиловании.

Представители Белорусского Хельсинкского Комитета отмечают крайне ограниченный доступ к работе Комиссии. БХК несколько раз подавал заявление на право принять участие в заседании Комиссии, однако каждый раз сталкивался с отказом:

« Мы раза три-четыре за последние годы обращались в Президентскую комиссию по помилованию с просьбой включить нас в состав комиссии, поскольку постановление Президента о работе комиссии это позволяет. Во всех случаях мы получали ответ, что они позовут нас, если будет нужно », - объяснил миссии FIDH и ПЦ « Весна » Олег Гулак, председатель БХК.

Комиссия по помилованию рассматривает все смертные приговоры, независимо от того, подал ли осужденный просьбу о президентском помиловании. Теоретически, смертный приговор осужденному, который не просил о помиловании, может быть заменен на пожизненное заключение без подобного запроса.

Как заявлено в п. 24 Положения о порядке осуществления помилования: « Информация о работе Комиссии и решения Главы государства о помиловании осужденных регулярно освещаются в средствах массовой информации ». Это не соответствует действительности. Общественности даже достоверно неизвестно число помилованных Президентом, а официальные и открытые источники расходятся в представляемой информации.

---

115. Указ Президента Республики Беларусь от 03.12.1994 №250 "Об утверждении Положения о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, освобождения от уголовной ответственности лиц, способствовавших раскрытию и устранению последствий преступлений". Текст правового акта с изменениями и дополнениями на 1 января 2014 года: http://pravo.newsby.org/belarus/ukaz4/uk528.htm
116. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Павлом Сапелко, 29 июня 2016 г.

На сайте МВД приводится статистика смягчения смертных приговоров, до 2010 года[117]:

Год	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество осужденных, находящихся в местах лишения свободы, которым смертная казньзаменена пожизненным заключением	32	27	24	20	18	5	5	6	5	4	3	3	4

В указанных случаях, по-видимому, мы имеем дело с изменениями приговоров судами по каким-то основаниям, а не на основе президентского помилования. Так, например, с 1998 до 2000 гг. проводился ряд изменений приговоров по определениям президиумов судов в связи с заменой старого Уголовного кодекса новым.

Агентство БЕЛТА цитирует на портале Бизнесс-информ начальника отдела по организации исполнения наказания в виде пожизненного заключения Дмитрия Савватимова, приводящего цифру 2х случаев смягчения наказания смертной казнью. « За время существования в Беларуси наказания в виде пожизненного заключения двоим приговоренным к смертной казни наказание заменили пожизненным заключением. "Их психологическое состояние изменилось кардинально. Они были на седьмом небе от счастья, получили шанс. Для них теперешняя жизнь очень хороша, гораздо лучше, чем смерть, и они открыто в этом признаются", - рассказывает Дмитрий Савватимов. »[118]

Барановичский новостной портал Intex-press.by цитирует на тот момент председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларусь по законодательству и судебно-правовым вопросам Николая Самосейко, предоставляющего другую информацию:

« За последние 20 лет президент Республики Беларусь только один раз помиловал приговоренного к смертной казни. Как сообщил корреспонденту « IP » председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и судебно-правовым вопросам Николай Самосейко, произошло это в 1999 году: расстрел грозил зоотехнику одного из сельхозпредприятий, убившего на почве ревности председателя. Смертную казнь ему заменили на пожизненное ».[119]

Портал http://naviny.by/ утверждает, что « За 17 лет своего президентства президент Беларуси Александр Лукашенко только один раз подписал просьбу о помиловании приговоренного к высшей мере наказания и заменил смертную казнь 20 годами лишения свободы. Это произошло в 1996 году. »[120]

Секретность, окутывающая вопрос смертной казни, очевидна и на этапе помилования или смягчения приговора. В 1998 году ПЦ « Весна » получил письмо от заключенного

117. « Применение уголовного наказания в виде смертной казни », http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=9091.
118. « Приговоренные к жизни », информ http://www.b-info.by/news/15133/index7.html.
119. « Жизнь по приговору », http://www.intex-press.by/ru/895/incidents/9506/?tpl=13.
120. « За последние 5 лет в Беларуси казнены не менее 14 человек », http://naviny.by/rubrics/society/2012/03/17/ic_articles_116_177209

Сергея Протираева, из которого правозащитники узнали, что он приговорен к смертной казни. Связь с ним потом прервалась, до следующего контакта с ним в 2001 году, когда он сообщил из колонии № 13 в городе Глубокое, что его смертный приговор был заменен на пожизненное заключение. По имеющейся информации, впоследствии он был переведен в Исправительную колонию № 5 в г. Ивацевичи. Официальной информации о замене приговора или помиловании нет, также как и о причинах этого решения.

Случай Сергея Протираева также демонстрирует масштаб работы, проводимой правозащитниками не только за отмену смертной казни в Беларуси, но и за доступность соответствующей информации для общества. С 2009 года, с самого начала проведения кампании против применения смертной казни, публичное освещение активистами случаев, в которых может быть применена смертная казнь, а также выявление нарушений прав осужденных и их родственников привели к значительному повышению уровня осведомленности населения о случаях применения смертной казни.

Дело Дмитрия Хархаля.

Дмитрий Хархаль, 1970 года рождения, ранее судимый, был арестован 17 сентября 1997 года в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) по требованию белорусских властей в качестве подозреваемого в кражах и других преступлениях, совершенных в Беларуси. 18 сентября 1997 года он был доставлен в Минск. 21 апреля 1999 года Минский городской суд приговорил его к 13 годам тюремного заключения за кражу и покушение на убийство. 20 марта 2002 года тот же суд признал его виновным в убийстве 3 ноября 1994 года в Минске женщины и ее знакомого, а также в незаконном присвоении принадлежавших жертве автомобиля, ювелирных украшений и других предметов и приговорил к смертной казни. 30 августа 2002 года Верховный суд Республики Беларусь подтвердил смертный приговор.

Делопроизводство в отношении Дмитрия Хархаля продолжалось почти 6 лет, за это время дело направлялось на дополнительное расследование. Правозащитниками была отправлена индивидуальная жалоба в ООН.

Верховный суд пересмотрел дело и в 2003 году заменил меру наказания на 15 лет лишения свободы.[121] В администрации колонии, где отбывал наказание Дмитрий Хархаль, журналисту Еврорадио рассказали в 2013 году, что он вышел почти за год до того по амнистии — не отбыв 1 года до назначенного судом 15-летнего срока. Характерно,что журналисту сам Хархаль прокомментировал пересмотр своего дела так: *« Было принято властями Беларуси решение об изменении меры... Как там то решение принималось — мне неизвестно, я говорю только о фактах. … суд просто изменил меру наказания. »*

II.5. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА

В статье 92 УК говорится, что осужденный, заболевший психическим расстройством после вынесения судом приговора, освобождается от отбывания наказания. Цель такого положения заключается в обеспечении уверенности, что арестант понимает смысл и сам факт его наказания.

121. « Помилованный смертник: смертная казнь никого не пугает и не останавливает », http://euroradio.fm/ru/pomilovannyy-smertnik-smertnaya-kazn-nikogo-ne-pugaet-i-ne-ostanavlivaet.

Согласно статье 176 Уголовно Исполнительного кодекса Республики Беларусь о приостановлении исполнения смертной казни, при обнаружении у осужденного к смертной казни признаков психического расстройства (заболевания) администрация учреждения организует его медицинский осмотр комиссией в составе трех врачей-специалистов, о чем составляется протокол. В случае установления психического расстройства (заболевания), лишающего осужденного возможности отдавать себе отчет в своих действиях, приговор к смертной казни в исполнение не приводится и протокол медицинского осмотра направляется в суд, постановивший приговор. В отношении осужденного суд приостанавливает исполнение приговора к смертной казни и решает вопрос о назначении осужденному принудительной меры безопасности и лечения в порядке, установленном Уголовным кодексом Республики Беларусь. В случае выздоровления осужденного вопрос о применении к нему смертной казни или возможности замены ее другим наказанием решается судом, постановившим приговор.

Тем не менее, несмотря на сообщения правозащитников о психологических пытках и нечеловеческих условиях содержания осужденных на смертную казнь, на подтверждение их психических расстройств медицинскими документами, а также на сообщения о душевном расстройстве некоторых заключенных, наступивших уже в камере смертников, психическое состояние осужденных, чей смертный приговор вступил в силу, никогда не было рассмотрено.

« Рассказывали, что Василий Юзепчук катался по полу камеры и пел », поделился на встрече с миссией правозащитник Сергей Сыс. Согласно заключению комиссии экспертов № 190, у Юзепчука имелась умственная отсталость. Юзепчук Василий не умел ни читать, ни писать, не мог ориентироваться по датам календаря. Он не мог объяснить, в каком месяце и в какой день происходили те или иные события, мог только сказать в общем, что это событие « было летом » или « зимой ».[122] В ходе судебного разбирательства он утверждал, что был подвергнут пыткам и что во время следствия ему давали таблетки и алкоголь. *« Тем не менее, ни одно из этих обстоятельств не было принято во внимание ни судом, ни службой исполнения наказаний, ни Президентской комиссией по помилованию »*.[123]

« Павел Селюн был госпитализирован в учреждении, занимающемся лечением психических расстройств. Александр Грунов был зарегистрирован в местном психоневрологическом диспансере », рассказала миссии активист Полина Степаненко. *« Несмотря на то, что существуют серьезные сомнения относительно их психического состояния в момент совершения преступления, судебно-медицинская экспертиза посчитала, что каждый из них находился в здравом уме »*.[124] Их психическое состояние после вступления в силу приговора также не было рассмотрено.

Дело Василия Юзепчука

29 июня 2009 года Василий Юзепчук был приговорен к смертной казни за убийство пожилых женщин, кражу и другие преступления. Смертный приговор приведен в исполнение в марте 2010 г., в нарушение международных обязательств Беларуси не приводить смертный приговор в исполнение в период его рассмотрения Комитетом по правам человека ООН.[125]

---

122. Из индивидуального сообщения Юзепчука Василия Леонтьевича в Комитет ООН по правам человека, 8 октября 2009 г.
123. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Сергеем Сысом, 27 июня 2016 г.
124. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Полиной Степаненко, 27 июня 2016 г.
125. « Смертная казнь в Беларуси », стр. 65, https://www.fidh.org/IMG/pdf/knyga_en_web_1_.pdf.

Василий Юзепчук утверждал, что в период содержания под стражей он подвергался физическим и психологическим пыткам со стороны сотрудников милиции, пытавшихся вынудить его признать свою вину. Его содержали в одиночной камере длительное время и не кормили, давали ему какие-то неизвестные таблетки и алкоголь, из-за чего он потерял способность ясно мыслить. Сотрудники милиции также угрожали посадить в тюрьму его близких родственников. Хотя проверка показаний Василия Юзепчука и была проведена, однако она не была действенной, поскольку прокуратура не допросила свидетелей и не дала указаний о проведении медицинского осмотра. В ходе проверки также не были затребованы записи видеонаблюдения в его камере и не изучены записи в книге записей больных медицинской части следственного изолятора.[126]

Соображения, принятые Комитетом ООН по правам человека в 2014 г. подтвердили, что его право на жизнь было нарушено Беларусью, поскольку он был приговорен к смертной казни в рамках несправедливого судебного разбирательства.

Вынесенный ему обвинительный приговор основывался в основном на его показаниях, а также на показаниях другого фигуранта дела, который в свою очередь тоже заявил, что он был подвергнут пыткам для вымогательства уличающих показаний против него самого и против Василия Юзепчука.

Поскольку убийства пожилых женщин, схожие с теми, за которые был приговорен к смертной казни В. Юзепчук, продолжались в Брестской области и после его ареста и исполнения приговора, высказывалось предположение, что реальным автором этих преступлений мог быть кто-то другой.[127]

II.6. БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

Условия содержания до вынесения смертного приговора

Как уже было кратко описано в разделе об аресте и предварительном заключении, задержанные часто находятся под психологическим давлением, широко распространена практика чрезмерного применения силы, или даже пыток и других видов бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения.

Осужденные на смертную казнь, чье апелляционное обжалование еще ждет решения Верховного суда, до недавнего времени были вынуждены носить робу с надписью ИМН (исключительная мера наказания), хотя юридически приговор еще не вступил в силу.

Приговоренных к смертной казни в первой инстанции уже не приводят в апелляционный суд в робе с надписью ИМН. После многочисленных жалоб, направленных правозащитниками, эта практика не применяется уже примерно два года.

Тем не менее, как подчеркивает координатор кампании « Правозащитники против смертной казни в Беларуси » Андрей Полуда, *« Априори человек все еще перед судьей преступником*

126. Соображения Комитета ООН по правам человека № 1906/2009, принятые Комитетом на его 112-й сессии (7–31 октября 2014 года).

127. « Очередной расстрел: выполнен приговор в отношении Григория Юзепчука, http://spring96.org/ru/news/70985

предстает, более того – уже смертником »[128]. Конвой присутствует даже на свиданиях с адвокатом, что не позволяет ему и его подзащитному выстроить защиту, в условиях конфиденциальности, гарантированной законом.

Как свидетельствует опрошенный миссией бывший заключенный по уголовному преступлению с особо тяжким составом преступления, в СИЗО практически отсутствует медицинская помощь:

« В СИЗО? Не представлялась никакая медицинская помощь. Доктор зашел в помещение, спросил: "Кому нужна медицинская помощь?" Те, кто новые, такие как я, в первый раз, ответили, что нам, мол, нужна помощь. "Видели этот белый халат? Вот больше его не увидите" - были слова доктора, которого мы действительно больше не увидели » [129].

Андрей Полуда также сообщил, что последнее время *« к нам все чаще доходят данные, что смертников держат на транквилизаторах и антидепрессантах, причем с каждым днем все увеличивая для них дозу, так как находясь в тех условиях, в которых они находятся, действия лекарств быстро становится недостаточно ».*[130] В отсутствие качественной медицинской помощи, такое насильственное лечение представляется опасным и чреватым злоупотреблениями.

Содержание осужденных на смертную казнь в камере смертников: нарушение международных и национальных норм

Все осужденные на смертную казнь содержатся в подвале минского СИЗО № 1 на улице Володарского (так называемая « Володарка » или Пищаловский замок), в условиях, которые международные организации по правам человека, в том числе FIDH, считают бесчеловечными и унижающими человеческое достоинство.

Условия содержания в белорусских изоляторах временного содержания и следственных изоляторах представляются проблемой, далеко выходящей за рамки проблемы применения смертной казни. При полном отсутствии гражданского контроля за местами заключения, поступающие сообщения представляются особенно тревожными. Этой теме был посвящен отдельный доклад FIDH и ПЦ « Весна »[131] и недавнее исследование ПЦ « Весна » « Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь ».[132]

Описанные в последнем отчете случаи дают повод для неудовлетворительной оценки расследований случаев пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения с заключенными, в том числе, с точки зрения соблюдения принципа незамедлительности проведения проверки.
Ни в одном из рассмотренных случаев должностные лица мест принудительного содержания не отстранялись от должности на период проверки, что заставляет сомневаться в том, что следственные органы создавали условия для объективного расследования обстоятельств дела, исключая возможность давления на свидетелей и потерпевших на этот период.

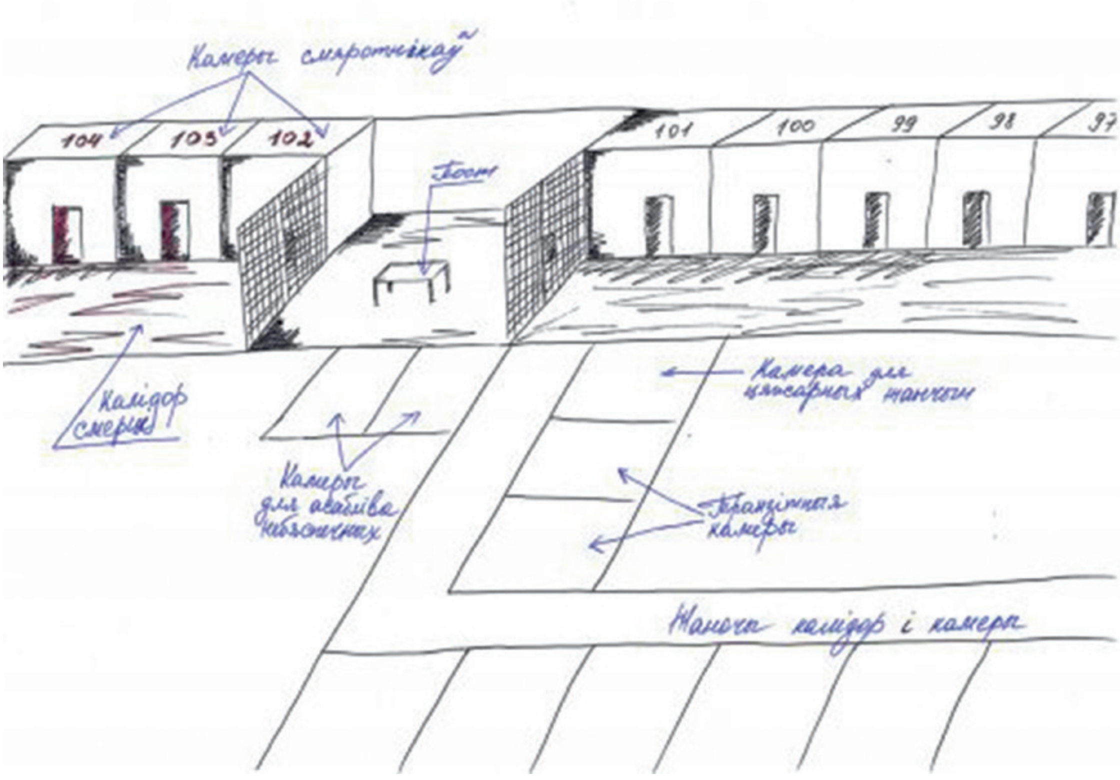
---

128. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Полуда, 29 июня 2016 г.
129. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Князковым, бывшим заключенным по преступлению с особо тяжким составом, 29 июня 2016 г.
130. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Полуда, 29 июня 2016 г.
131. « Условия содержания под стражей в Республике Беларусь », https://spring96.org/files/book/ru/conditions_of_detention_2008_ru.pdf
132. Отчет по результатам мониторинге мест принудительного содержания в Республике Беларусь. 2015. http://spring96.org/files/book/ru/2015_prison_conditions_ru.pdf.

Согласно статье 174 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, осужденные на смертную казнь содержатся в камерах особого режима. Они лишены прогулок на открытом воздухе, а в камерах 24 часа в сутки и семь дней в неделю включен свет.

В среднем, они проводят в камерах смертников от 6 месяцев до полутора лет. Рассказывает один из бывших сотрудников СИЗО: *« Для смертников предусмотрены три камеры. Размеры 6 на 3 метра. Все они оснащены приборами видеонаблюдения, чтобы постоянно следить за заключенными. В любое время дня и ночи у камер смертников находится пост. Две трети стены окрашены, а потолок и верхняя часть — белые. Туалет представляет собой этакую лузу, он отгорожен где-то по плечо. Рядом — раковина. В потолок высотой примерно 5 метров вмурована электролампа. Свет всегда одинаковый, белый, горит постоянно. Есть радиоточка, которая работает весь день.*

Скамья и стол приварены к полу. Над столом находится полочка, где лежат только их письма и материалы дела. Нары расположены очень низко, примерно 15 см от пола ».

План камер приговоренных к смертной казни в СИЗО № 1 в Минске. Источник: ПЦ "Весна"

Другой свидетель К. подробно описывает окна в камерах смертников: *« Со стороны камеры висит решетка, чтобы заключенные не могли дотянуться до стекла. За стеклом так называемые « реснички », которые с улицы прикрыты мелкой сеткой. По тусклому свету из окна заключенные могут определить, день сейчас или ночь. »*

Рассказывает бывший сотрудник СИЗО: *« У них режим сразу особый дают. Не написано, что он особый, но по факту один в один с особым. ... Особый режим отличается тем, что с 6 утра до 10 вечера им запрещено находиться на нарах. Обычно они ходят по камере целый день туда-сюда. В камерах смертники находятся в спецодежде постоянно. Если смертники спят, они должны держать руки над одеялом, независимо как они лежат: на спине, или на животе.*

Смертников на прогулку вообще не водят. У них законом запрещены прогулки. Но существует один дворик. Обычно после обеда смертников выводят туда на некоторое время поочередно, поскольку в это время их камеры простукивают деревянными молотками. Иногда их могут завести в душ, но чаще все же в дворик. Каждый выход смертников из камеры, например в другой корпус, дополнительно обеспечивается охраной сторожевых собак. При этом необходимо присутствие или распоряжение начальника СИЗО ».[133]

Камера приговоренных к смертной казни в СИЗО № 1 в Минске. Источник: ПЦ "Весна"

Это свидетельство подтверждает и бывший начальник СИЗО №1 Олег Алкаев в интервью « Убийство — это всегда убийство, даже если по приговору », опубликованном в книге « Смертная казнь в Беларуси ».[134]

« Чтобы открыть дверь камеры смертника, необходимо присутствие начальника обязательно. Без его команды камера не откроется. … Единственное, еще камера открывается во время проведения там техосмотра: заходят контролеры с деревянными молотками, дубинками. Это каждый день происходит с часа до двух по распоряжению начальника. Дверь открывают, чтобы идти в баню, а также для исполнения приговора, бывает еще, что под конвоем ведут на свидание. О встрече он знает, как правило, ему сообщают предварительно, что свидание состоится, к адвокату он также пишет и знает. А все другие, непредусмотренные регламентом процедуры, вызывают ужас ». Неизвестность даты исполнения приговора приводит заключенных к этому постоянному напряженному ожиданию конца.

Приговоренным к смертной казни выдают специальную одежду, которую они должны носить постоянно, с пометкой ИМН на спине - исключительная мера наказания.[135]

« Пока ждала очереди передать передачу, от людей, которые находились со мной в помещении, слышала о том, что в такую жару, как сейчас, в камерах 50 градусов, так что кожа слезает », свидетельствует дочь одного из приговоренных.[136]

---

133. Тайны расстрельного коридора. ПЦ « Весна ». Часть 1. http://spring96.org/ru/news/82002
134. « Смертная казнь в Беларуси », стр. 67, https://www.fidh.org/IMG/pdf/knyga_en_web_1_.pdf
135. Тайны расстрельного коридора. ПЦ « Весна ». Часть 1. http://spring96.org/ru/news/82002
136. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Александрой Яковицкой, дочерью осужденного на смертную казнь Геннадия Яковицкого, 29 июня 2016 г.

Свидетельства членов семьи и адвокатов, задокументированные в ходе работы миссии FIDH и ПЦ « Весна », говорят о разнице в обращении с заключенными до и после вступления приговора в силу. Например, со слов родной сестры Сергея Хмелевского – Анастасии Пальчевской, после вынесения смертного приговора Судебной коллегией по уголовным делам Минского областного суда и помещения Хмелевского в СИЗО-1 на улице Володарского в Минске к нему резко изменилось отношение персонала тюрьмы. По свидетельству Хмелевского, он очень часто подвергался психологическому давлению и словесным издевательствам со стороны сотрудников. Их суть сводилась к тому, что судьба Хмелевского уже предрешена, несмотря на то, что на тот момент его кассационная жалоба еще не была рассмотрена судом второй инстанции.

Такое же резкое изменение в обращении с ее отцом заметила и дочь Геннадия Яковицкого, на данный момент находящегося в камере смертников:

« После вступления приговора в силу у нас возникли большие проблемы с осуществлением действий гражданско-процессуального характера, таких как поменять паспорт, переписать имущество. Паспорт ему изначально вообще не хотели делать. А во время одного свидания присутствующий в зале персонал прокомментировал с издевкой нашу беседу о том, что изготовление паспорта занимает много времени: "Еще немного времени у тебя есть" ».[137]

Препятствия в осуществлении гражданско-правовых и брачно-семейных отношений являются нарушением белорусского законодательства, которое гласит, что осужденный к смертной казни имеют следующие права:

- Обратиться в установленном законом порядке с ходатайством о помиловании (процедура направления ходатайств о помиловании и их рассмотрении осуществляется в соответствии с Положением о порядке осуществления в Республике Беларусь помилования осужденных, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 декабря 1994 года №250);
- Иметь свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их количества и продолжительности;
- Получать и отправлять письма без ограничений;
- Иметь одно краткосрочное свидание с близкими родственниками в месяц;
- Получать одну посылку или передачу один раз в три месяца в порядке, устанавливаемом администрацией учреждения, приобретать на протяжении месяца по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости на денежные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в том числе полученные по почтовым переводам, в размере, установленном для лиц, содержащихся в тюрьмах на строгом режиме;
- Оформлять в установленном законом порядке необходимые гражданско-правовые и брачно-семейные отношения;
- Иметь свидания со священнослужителем;
- Получать необходимую медицинскую помощь.[138]

137. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Александрой Яковицкой, дочерью осужденного на смертную казнь Геннадия Яковицкого, 29 июня 2016 г.
138. Ст. 174 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, http://pravo.kulichki.com/vip/uik/00000014.htm#g22”.

Несмотря на то, что права осужденных к смертной казни закреплены законодательством, они систематически нарушаются, причем некоторые со ссылкой на внутренние особые правила, распространяемые на приговоренных к смертной казни. Опрошенные в ходе работы миссии FIDH и ПЦ « Весна » поделились информацией, согласно которой заключенные не имеют возможности получить конфиденциальное свидание с адвокатом: сотрудники СИЗО ссылаются на внутренние инструкции СИЗО № 1 в Минске, согласно которым персонал должен « обеспечить надзор и безопасность »[139] . Свиданий наедине с осужденным к смертной казни не бывает вообще, а сами свидания могут происходить только по письменному заявлению заключенного[140]. При этом собеседники миссии, как родственники, так и адвокаты, рассказывали о том, что письма из коридоров смерти СИЗО № 1 в Минске до них систематически не доходят.

Дочь Геннадия Яковицкого, чей смертный приговор Верховный суд Республики Беларусь оставил в силе в апреле 2016 г. и который ожидает приведения приговора в исполнение в камере смертников, рассказала миссии FIDH и ПЦ « Весна »: *« С момента вступления смертного приговора в силу, то есть уже три месяца, от него не приходят письма. Поэтому я вообще не имею представления, что с ним происходит, жив ли он. В тот период нам стало известно, что одного из приговоренных к смертной казни расстреляли, я не имела никакой возможности узнать, где находится мой отец. Когда на следующем свидании попросила его писать мне, он мне ответил, что пишет. Я обзвонила всех, кому он отправлял письма, и ни одному из них письма не пришли »*[141].

Опрошенные миссией считают, что блокировка переписки приговоренных обусловлена общей засекреченностью применения смертной казни в Беларуси:

Андрей Полуда считает, что Департамент исполнения наказаний *« перестал пропускать письма, чтобы не было никакой возможности узнать о положении приговоренного, т.е. узнать, находится ли он в живых. У нас был случай, когда осужденный нумеровал свои письма, и таким способом можно было узнать, жив ли он в тот день. Теперь персонал тюрьмы этого не допускает, и родственники не знают, расстреляли его или нет на момент получения письма »*.[142]

Для получения свидания приговоренного к смертной казни с родственниками в СИЗО оформляется личное заявление, после которого родственник получает уведомление о назначенной дате свидания.

« Причина того, что свидание нельзя получить сразу после оформления заявления на него, заключается в том, что они должны специально подготовить доставку осужденного. А доставка приговоренного к смертной казни - это отдельная процедура », объяснил Андрей Полуда. *« Весь персонал разгоняют, всем запрещается ходить по помещениям тюрьмы, запираются все двери, кроме тех, через которые смертника ведут на свидание из одного здания в другое. А ведут его – это красиво сказано. Конвой просто волочет его согнутого к земле, несколько человек несут его так быстро, что он ногами по воздуху перебирает. Со слов свидетеля, просто как птица он пролетает ».*[143]

---

139. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна »с адвокатом одного из осужденных к смертной казни.
140. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с адвокатом одного из осужденных к смертной казни.
141. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Александрой Яковицкой, дочерью осужденного на смертную казнь Геннадия Яковицкого, 29 июня 2016 г.
142. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Полудой 29 июня 2016 г.
143. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Андреем Полудой 29 июня 2016 г.

Осужденного к смертной казни заставляют ходить с опущенной к коленям головой и с высоко поднятыми за спиной руками в наручниках. На фото: доставка заключенных в Жодинской тюрьме №8. Источник: ПЦ "Весна"

Тамара Селюн, мать расстрелянного Павла Селюна, подтверждает: *« Приводили его до полу согнутого, конвоем из десяти человек. Я не сдержалась и спросила - "Может Вам еще один конвой позвать?" »*[144]

В письме приговоренного к расстрелу Ивана Фомина правозащитному центру « Весна » в 1999 году, он писал:

« Здесь настоящий ад ... бьют буквально за все ... бьют за то, что написал заявление в медицинский отдел или позвонил священнику для исповеди. Кроме того, они били нас, если были в плохом настроении ».[145]

Действующее законодательство и правоприменительная практика, связанная с секретностью вокруг смертной казни - дата исполнения приговора не сообщается ни осужденному, ни его семье – а также условия содержания и бесчеловечное обращение довели, по меньшей мере, двоих осужденных на смертную казнь до самоубийства. Они повесились в камерах, возможно еще и для того, чтобы власти были вынуждены вернуть их тела семьям. Поступали также сообщения о других случаях самоубийств, в частности, об осужденных, которые вскрывали себе вены при бритье:

« Осужденным на смертную казнь дают лезвия для бритья. Они должны побриться и вернуть бритву через « кормушку ». Охранники приходят смотреть на них через « кормушку » каждые 6-7 минут. И вдруг охранник видит, что заключенный вскрыл себе вены. По тюремным правилам, вывешенным, по свидетельствам, в спецкорридоре СИЗО № 1, только начальник тюрьмы имеет право открыть двери камеры смертников. Он должен даже в этом случае звонить руководству, чтобы открыть двери и предотвратить самоубийство. В тот раз им удалось спасти осужденного Г,

144. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.
145. « Смертная казнь в Беларуси », стр. 49, https://spring96.org/files/book/en/2016-death-penalty-belarus-en.pdf.

но случаи самоубийств в результате психологического срыва, когда перерезают себе вены или шею, не так уж редки ».[146]

Секретность вокруг применения смертной казни в Беларуси способствует засекреченности любой информации об условиях содержания в СИЗО или о состоянии смертников. Во время свиданий запрещается говорить об условиях содержания в СИЗО.

Дочь Геннадия Яковицкого, Александра Яковицкая, рассказала: *« Привели его согнутого так, головой вниз, как будто он может глазами расстрелять. Меня предупредили: « Только не говорите ничего лишнего ». В зале свидании висит бумажка, которая гласит, о чем нельзя говорить: нельзя говорить о деле, называть имена, адреса, фотографировать, стучать в стекло, передвигаться по помещению, говорить об условиях содержания. Свидание проходит в присутствии конвоя ».*[147]

II.7. ИСПОЛНЕНИЕ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА

Смертный приговор, вступивший в законную силу, приводится в исполнение после получения официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании. Согласно ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса, смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно относительно каждого и в отсутствии других осужденных к смертной казни.

Дата исполнения приговора заранее не сообщается. В ожидании смерти, осужденный остается в камере смертников в течение нескольких месяцев, что является жестким вызовом для человеческой психики. В среднем, как показывает правоприменительная практика, осужденные ждут казни примерно около года от вынесения судом первой инстанции до исполнения приговора, но бывают случаи когда проходит лишь несколько месяцев. Так, например, лишь четыре месяца ожидали расстрела Ковалев и Коновалов, четыре месяца — Морозов, Данченко и Горбатый, о которых говорилось выше.

На практике это означает исполнение приговора сразу после прочтения осужденному отказа в президентском помиловании.

Бывший глава Следственного изолятора № 1 Комитета исполнения наказаний (старое название Департамента исполнения наказаний МВД) Олег Алкаев в интервью для кампании « Правозащитники против смертной казни в Беларуси » подтвердил крайнее психологическое напряжение, в котором находятся осужденные после оглашения приговора и до его исполнения, которого они ожидают ежеминутно (см. выше):

Олег Алкаев, который сам лично осуществлял в прошлом расстрелы и руководил ими, так описывает исполнение приговора:

« Через подземный переход сотрудники специальной группы стали по одному приводить осужденных. Они были одеты в полосатые « робы » и обуты в войлочные тапочки. Руки их были связаны сзади. Они тряслись то ли от холода, то ли от страха, а их безумные глаза излучали такой неподдельный ужас, что смотреть на них было невозможно. Начался процесс ознакомления осужденных с решением президента. Прокурор привычно уточнял анкетные данные человека, который стоял перед нами, затем так же привычно объявлял об отказе в помиловании.

146. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Сергеем Сысом 27 июня 2016 г.

147. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Александрой Яковицкой, дочерью осужденного на смертную казнь Геннадия Яковицкого, 29 июня 2016 г.

... Осужденному завязывают повязкой глаза, чтобы он не ориентировался в пространстве, и уводят в соседнее, специально оборудованное помещение, где его уже ждет исполнитель с пистолетом наготове. По сигналу исполнителя двое сотрудников перед специальным щитом - « пулеуловителем » опускают осужденного на колени, после чего исполнитель стреляет ему в затылок ».[148]

При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач. По разрешению прокурора в исключительных случаях при исполнении смертной казни допускается присутствие и других лиц. Первым к телу подходит врач – засвидетельствовать смерть.

Один из сотрудников СИЗО № 1 (так называемой « Володарки ») Н. рассказал правозащитникам о том, по каким признакам охрана и другие узники догадываются о времени исполнения приговора. А смертники даже точно знают, кто идет к ним по шагам.

« Когда приводят в исполнение смертный приговор - снимается вся охрана из СИЗО, обычно ночью, чтобы заключенные не могли догадаться и устроить побег или бунт. Снимают всех, кроме одного дежурного помощника начальника СИЗО. Наиболее вероятно, что всех сотрудников выводят в дворик.

Все сотрудники знают, что, когда их снимают с постов - то происходит смертная казнь, поскольку снимают только в одном случае.

Расстреливают на Володарке, это очень удобно, тела отвозят на ул.Ольшевского (там находится специализированное учреждение, занимающееся погребением). »[149]

Следует отметить, что правозащитники не совсем разделяют это мнение, поскольку имеются альтернативные свидетельства о том, что расстрелянных хоронят в номерных могилах, на участках для неопознанных и неустановленных лиц, с целью возможности проведения при необходимости эксгумации тела. Так, например, в книге Славомира Антоновича « Узники Пищалова замка » (другое, историческое, название СИЗО № 1) на примере главаря преступной группы Александра Мезина, казненного в 1991 году, так рассказывается о наиболее засекреченном последнем этапе смертной казни:

« Первым в комнату наказания вошел врач, за ним все остальные. ... Об исполнении приговора составили акт. Труп Мезина доставили в морг одной из минских больниц, где врач вынул из головы пулю и выписал свидетельство о смерти. На основании удостоверения сотрудники « расстрельной команды » на следующий день получили в спецкамбинате, что на улице Ольшевского, гроб, в котором похоронили казненного на одном из номерных участков вместе с бомжами и другими неопознанными лицами ».[150]

---

148. « Смертная казнь в Беларуси », стр. 137, https://www.fidh.org/IMG/pdf/knyga_en_web_1_.pdf.
149. « Тайны расстрельного коридора ». Часть 2 http://dp.spring96.org/ru/news/82022.
150. Там же.

II.8. ПОСЛЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА. НАРУШЕНИЕ ПРАВ РОДСТВЕННИКОВ: « САМОЕ СТРАШНОЕ - ЭТО НЕВЕДЕНИЕ »[151]

Как уже отмечалось, власти не сообщают ни дату исполнения приговора, ни место захоронения. Тело казненного не выдается родственникам. Это якобы объясняется стремлением избежать осквернения тел людей, совершивших тяжкие преступления. По сути, эта практика превращается в никогда не прекращающуюся пытку близких расстрелянного человека.

Кроме этого, такое положение дел приводит к возникновению различных подозрений среди родственников, а также среди населения, о том, что отказ в выдаче тел осужденных к смертной казни предполагает их использование для других целей, например для пересадки органов в коммерческих целях:

« Если бы мне сказали, "Приезжайте - посмотрите", я бы поверила во все это. Но тела мне, естественно, не вернули. Я недоумеваю, почему. Знаете, ничего нельзя исключить, что они после с телами делают », заявила Тамара Селюн, мать Павла Селюна.[152]

Кроме того, вопреки национальному законодательству, родственникам не сообщают не только о дате, но и о самом факте расстрела:

« Только после больших усилий я получила уведомление об исполнении смертного приговора. Но написанному в этой стране я не верю ».[153]

Журналисты, пишущие на тему смертной казни, также говорили о труднодоступности информации об исполнении смертного приговора конкретных осужденных:

Дарья Гуштын свидетельствует: *« В 2014 г. я обращалась в Могилевский областной суд с просьбой известить меня об исполнении приговора Василию Юзепчуку, так как никто никакой информации об этом не получал. В тот раз из суда пришло официальное сообщение о приведении смертного приговора в исполнение. Однако в 2015 г., после моего подобного же обращения в Верховный суд о приведении в исполнение приговора Эдуарда Лыкова, из суда поступил ответ, что это не в его компетенции »*.[154]

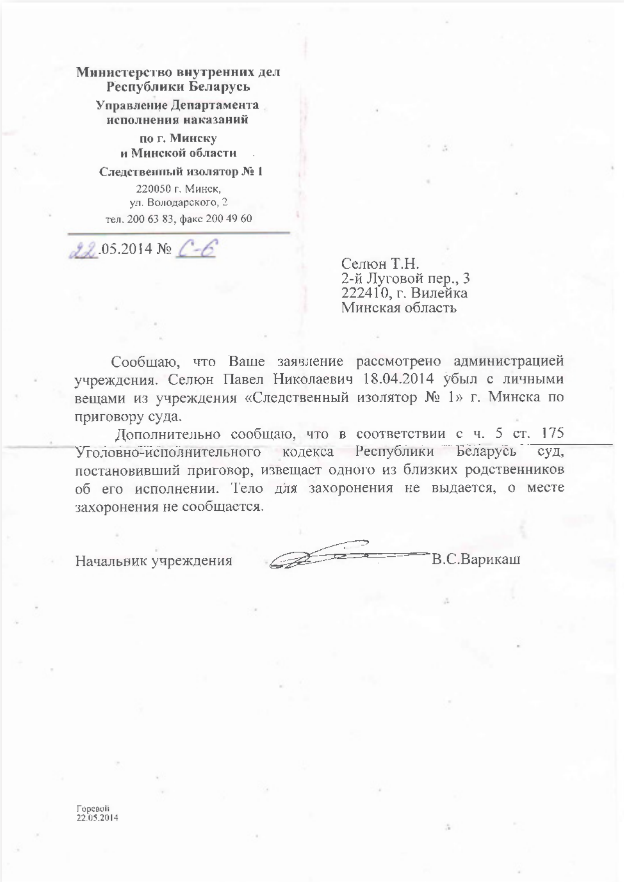
Согласно ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Беларуси, администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора вынесший его суд, а суд извещает одного из близких родственников. Однако законодательством не предусмотрены сроки уведомления, вследствие чего возможна ситуация, когда родственников оповещают спустя месяц или больше. Осведомление общества законодательством вообще не предусматривается.

Согласно установившейся практике, нигде законодательно не закрепленной, некоторые личные вещи осужденных, чей смертный приговор приведен в исполнение, отсылаются

151. Интервью миссии и ПЦ « Весна » с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.
152. Интервью с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.
153. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.
154. Интервью миссии FIDH и ПЦ « Весна » с Дарьей Гуштын, 28 июня 2016 г.

родственникам по почте, без комментариев. Некоторые из них только так узнали о совершившемся расстреле. Часть вещей не возвращается — обычно не возвращаются личные записи, дневники, письма. При этом, если родственники жалуются на эту практику, администрация ссылается на ст. 175, никак вопрос личных вещей не регламентирующую.

« Мой сын вел в тюрьме дневник, но его мне не вернули », свидетельствует Тамара Селюн.[155] После расстрела сына, она обратилась в Департамент исполнения наказаний с требованием вернуть все личные вещи, но ДИН ответил ей 22 мая 2014 г. поразительной по цинизму отпиской, утверждающей, что « Селюн Павел Николаевич 18.04.2014 убыл с личными вещами из учреждения Следственный изолятор №. 1 г. Минска по приговору суда ».

Министерство внутренних дел Республики Беларусь
Управление Департамента исполнения наказаний по г. Минску и Минской области
Следственный изолятор № 1
220050 г. Минск,
ул. Володарского, 2
тел. 200 63 83, факс 200 49 60

22.05.2014 № С-6

Селюн Т.Н.
2-й Луговой пер., 3
222410, г. Вилейка
Минская область

Сообщаю, что Ваше заявление рассмотрено администрацией учреждения. Селюн Павел Николаевич 18.04.2014 убыл с личными вещами из учреждения «Следственный изолятор № 1» г. Минска по приговору суда.

Дополнительно сообщаю, что в соответствии с ч. 5 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь суд, постановивший приговор, извещает одного из близких родственников об его исполнении. Тело для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается.

Начальник учреждения В.С.Варикаш

Горевой
22.05.2014

Официальный ответ Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь от 22 мая 2014 г. Селюн Т.Н., матери Павла Селюна, казненного в 2014 г. Источник: ПЦ "Весна"

После казни сына, Любовь Ковалева также получила посылку из СИЗО КГБ с вещами своего сына. Тем не менее, записи Владислава Ковалева пропали. По полученным свидетельствам, содержавшихся в СИЗО КГБ Ковалева и Коновалова расстреляли в СИЗО № 1, как и остальных, но видимо они провели там только несколько часов.

Родственники приговоренных к смертной казни, чей смертный приговор приведен в исполнение, особенно часто обращаются в судебные инстанции с жалобами о жестокости законодательства касательно невозвращения тел. Все их усилия до сих пор не дали результатов.

После неоднократных обращений в Министерство внутренних дел Республики Беларусь, Департамент исполнения наказаний Республики Беларусь, Верховный Суд Республики

155. Интервью мисии FIDH и ПЦ « Весна » с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.

Беларусь, с просьбами сообщить о судьбе сына, вернуть принадлежащие ему личные вещи, указать место захоронения, либо вернуть его тело для захоронения в соответствиями с традициями семьи, Тамара Селюн получила лишь казённую спецодежду с отметкой « ИМН » – исключительная мера наказания, в которой ее сын провёл последние более года нахождения в « коридоре смерти », и в которой она его неоднократно, в том числе и в последний раз живым, видела во время личных свиданий. *« После всего, что случилось, пришло уведомление придти на почту получить передачу из Минска. Это была роба и ботинки моего сына. Когда я пришла домой, я просто не знала, куда мне деться ».*[156] Получив эти вещи, Тамара Селюн подверглась сильному психологическому стрессу, она порубила эту одежду топором и сожгла вблизи своего дома. До сих пор, даже по прошествии времени, она утверждает, что воспоминания о этой ситуации приносят ей сильные психологические страдания. С помощью правозащитников, в августе 2016 года Тамара Селюн подала жалобу в КПЧ ООН, обращая внимание на нарушение этими жестокими практиками не только прав ее сына, но и ее лично.[157]

Тюремная форма Александра Грунова, казненного в 2014 г. и присланная после казни его семье. Источник ПЦ "Весна"

Дело Павла Селюна[158]

7 августа 2012 года Павел Селюн был арестован и доставлен в отделение милиции Октябрьского района города Гродно. Прежде он не был привлечен к уголовной или административной ответственности. Ему было предъявлено обвинение в убийстве двух лиц, краже, хищении паспорта или других важных документов и надругательстве над трупом, совершенных 5 августа 2012 г.

Когда подозреваемого доставили в отдел внутренних дел 7 августа 2012, несколько сотрудников полиции повалили его на пол и избили. Затем его допросили и сказали

156. Интервью мисии FIDH и ПЦ « Весна » с Тамарой Селюн, матерью осужденного к смертной казни Павла Селюна, 29 июня 2016 г.
157. « В ООН направлена жалоба на бесчеловечное обращение в Беларуси », https://charter97.org/ru/news/2016/9/1/220283/comments/.
158. Из соображений Комитета ООН по правам человека по делу № 2289/2013, принятых в октябре-ноябре 2015 г.

ему, что, если он будет сотрудничать, это поможет ему отделаться только десятью годами тюремного заключения. Сотрудники полиции также угрожали, что, если он не признает свою вину, он будет подвергаться сексуальному насилию со стороны других заключенных. Кроме того, сотрудники полиции грозились обвинить в преступлениях его брата. Во время судебного разбирательства автор жаловался на физическое и психологическое насилие, однако суд пришел к выводу о том, что нарушений в отношении автора совершено не было. Во время первого допроса 7 августа 2012 года сотрудники полиции не обеспечили ему присутствие адвоката.

В течение более шести месяцев содержания под стражей до суда у Павла Селюна не было беспрепятственного доступа к адвокатам. Большинство следственных действий, таких как допрос и перекрестный допрос, проводилось в отсутствие адвоката.

Во время суда, Павел Селюн жаловался на условия содержания под стражей: его помещали в одиночную камеру, он был лишен одежды и оставлен в нижнем белье, ему не давали есть, пить и пользоваться туалетом. В суде Павел Селюн также заявил, что он подписал признательные показания под пыткой. Все эти жалобы были судом проигнорированы.

В течение всего судебного разбирательства Павел Селюн находился в металлической клетке. Его сопровождал конвой из четырех полицейских, которые заставляли его ходить с опущенной к коленям головой – особый режим для лиц, приговоренных к смертной казни.

Дело Павла Селюна широко освещалось в государственных средствах массовой информации еще до начала судебного процесса, а на популярном телевизионном канале в Беларуси его задолго до суда называли « преступником ». После провозглашения приговора на автора надели специальную арестантскую робу с отметкой, означающей, что он приговорен к смертной казни, несмотря на то, что приговор на тот момент еще не вступил в силу.

Комитет по правам человека ООН зарегистрировал индивидуальную жалобу Павла Селюна 2 октября 2013 года и обратился к белорусским властям с указанием не приводить в исполнение смертный приговор, пока Комитет рассматривает его дело. 19 декабря 2013 года Комитет повторно направил это требование. Несмотря на это, смертный приговор был приведен в исполнение 17 апреля 2014 года.

В конце 2015 года Комитет по правам человека ООН подтвердил в своих Соображениях нарушение Беларусью прав г-на Селюна, в частности, право на жизнь (ст. 6 Пакта), право не быть подвергнутым пыткам и другому жестокому обращению (ст. 7 Пакта), право предстать перед судьей в срочном порядке (пункт 3 ст. 9 Пакта), право на презумпцию невиновности (пункт 2 статьи ст. 14 Пакта) и право на некоторые гарантии справедливого разбирательства, закрепленными пунктами 3 b), d) и g) ст. 14 Международного пакта гражданских и политических правах.

Заключение

В Беларуси применение смертной казни сопровождается целым рядом нарушений. Наряду с нарушением права на жизнь, смертная казнь в стране применяется в судебном порядке, который не гарантирует надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Чтобы заставить подозреваемых оговорить себя, в отсутствие адвоката используются пытки и жестокое обращение. Право на эффективную судебную защиту систематически нарушается. Более того, как показано в отчете, адвокаты и судьи в Беларуси в целом не являются независимыми, также как вся судебная система. В таком контексте вероятность судебной ошибки очень высока. Необратимые судебные ошибки уже привели в советский период к гибели невинных людей, как, например, в деле Михасевича. Нынешние власти отрицают применение смертной казни в отношении невиновных, однако многие случаи, включая дела Ивана Фомина, казненного в конце 1990-х гг. и дело Коновалова и Ковалева, оставившее многочисленные вопросы неотвеченными, вызывают еще большее недоверие к судебной системе Беларуси. Дело Михаила Гладкого, избежавшего смертной казни, но проведшего семь лет в тюрьме за убийство, которого он не совершал, представляет собой еще один вопиющий пример нарушения системы правосудия в стране.

В ряде случаев, рассмотренных в докладе, суду не удалось установить очевидную вину. Использование самооговора в качестве основного элемента обвинения часто приводит к отсутствию должного поиска доказательств и поспешному судебному разбирательству, а многочисленные свидетельства о пытках и физическом и психологическом давлении в период расследования, особенно на начальном этапе следствия, часто приводящим к самооговору, еще более ставят результат расследований под сомнение.

Условия содержания под стражей в Беларуси крайне неудовлетворительны и представляют собой формы жестокого обращения, запрещенного Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также другими международными договорами, ратифицированными Беларусью.

Приговоренные к смертной казни содержатся в полной изоляции от внешнего мира и неведении о своей судьбе.

В камере смертников осужденные сталкиваются с целым рядом нарушений их прав. Тюремные сотрудники относятся к ним как к « уже не живым ». Находящиеся под огромным психологическим давлением, лишенные прогулок и связи с миром, осужденные на смерть также особенно уязвимы с точки зрения возможности жестокого и унижающего обращения, причем им официально запрещено сообщать адвокатам и родственникам об условиях содержания под стражей. Унижения сопровождают их все время и до самого расстрела, и даже на свидания, будь то с родственниками или адвокатом, конвой из нескольких человек приводит их в унизительной позе, когда осужденный согнут практически до колен, что никак не объясняется понятиями безопасности.

Систематическое нарушение права осужденных на переписку и конфиденциальные свидания с адвокатом, помимо дополнительных страданий, приводит к неполучению официальных документов, необходимых для управления имуществом или на подготовку обращений в Комитет ООН по правам человека. До сих пор Беларусь систематически нарушала международные обязательства, которые накладывает на нее Международный пакт о гражданских и политических правах и Протокол к нему, наделяющие КПЧ ООН полномочиями рассмотрения индивидуальных жалоб граждан Беларуси. Беларусь не

только игнорировала рекомендации КПЧ ООН, содержащиеся в принятых решениях, но и исполняла смертные приговоры, несмотря на требование Комитета отложить исполнение в ожидании рассмотрения им жалоб.

С одной стороны секретность, окружающая тему смертной казни, включая условия содержания, дату и место приведение приговора в исполнение, место захоронения тела, контрастируют с тем, насколько свободно СМИ и государственные чиновники, в нарушение презумпции невиновности и норм справедливого разбирательства, публично сообщают сведения, имеющиеся у следствия, показывают заключенных по телевидению, называют их « преступниками » до вынесения решения суда.

Родственники приговоренных и казненных проходят через страшные муки неведения и вынужденного бездействия перед слепой и равнодушной, но вовсе не независимой белорусской Фемидой, и полной изоляции от своего близкого, даже если знают, что его дни сочтены. Даже их переписка затруднена, а во многих случаях — невозможна. После расстрела, родственники не получают тела расстрелянных, не могут попрощаться с ними по семейным традициям, часто даже не знают даты смерти близкого.

С начала 2016 года в Беларуси были приговорены к смертной казни три человека: Геннадий Яковицкий, Сергей Хмелевский и Сергей Востриков. Иван Кулеш, приговоренный еще в 2015 году, ждет исполнения своего приговора. Таким образом, в 2016 г. в Беларуси на момент публикации доклада находятся четверо осужденных на смертную казнь. Правозащитники выразили обеспокоенность тем, что эта цифра может к концу года еще возрасти. После вынесения 19 мая смертного приговора жителю Гомеля Сергею Вострикову - третьего от начала 2016 года - белорусское правосудие взяло своеобразный тайм-аут, связанный, возможно, с началом избирательной кампании. После выборов, состоявшихся в сентябре, если эти опасения окажутся верными, количество вынесенных в 2016 году смертных приговоров окажется самым высоким показателем в Беларуси с 2007 г..

Отмечая, что после отмены санкций ЕС в отношении Беларуси в феврале 2016 года, число смертных приговоров начало резко расти, можно поставить под вопрос подход, озвученный ЕС на Совете иностранных дел ЕС в феврале 2016 года. Заявленные « возможности развить отношения ЕС-Беларусь на более позитивной ноте »[159] и « добиться прогресса в разнообразных областях » можно лишь опираясь на конкретную динамику в стране по вопросу Верховенства права. FIDH и ПЦ « Весна » полагают, что отмена смертной казни или мораторий должны числиться в списке важнейших « достижимых шагов », определяющих дорожную карту отношений ЕС-Беларусь. ЕС должен четко озвучить, что февральское решение 2016 года обратимо, и в феврале 2017 года, в случае очередного роста нарушений прав человека, может быть пересмотрено.

На деле, а не на словах, руководство Беларуси и в первую очередь ее Президент, должны готовить общество к отмене смертной казни, и как минимум – срочному мораторию на ее исполнение. Собранные в докладе свидетельства, к огромному сожалению, пока демонстрируют обратную тенденцию. Глава государства и абсолютно подконтрольные ему органы власти занимают положительную позицию по отношению к вынесению смертных приговоров, и высказывания президента страны, вроде выведенного в эпиграф данного доклада, более напоминают пещерный призыв к мести, чем оценку уголовного дела главой страны.

---

159. European Council, Council conclusions on Belarus, 15 February 2016, http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-belarus-conclusions/

Помимо мер, направленных напрямую на функционирование института смертной казни, властям Беларуси необходимо провести серьезную реформу уголовного процесса и пенитенциарной системы, чтобы исключить жестокое обращение с заключенными. Такая реформа потребует широкого общественного обсуждения, обращения к экспертам, независимым от исполнительной власти, в том числе к неправительственным и международным межправительственным организациям (таким как Совет Европы или Европейский Союз). Соответственно, условием успешности такой реформы должны стать беспрепятственная работа (включая регуляризацию статуса в случае предшествующей ликвидации) неправительственных организаций и эффективный диалог с ними, а также и независимой прессы, в совокупности с сотрудничеством с европейскими и международными структурами.

Третьи государства должны воздержаться от экстрадиции обвиняемых в Беларусь, поскольку условия обращения с содержащимися под стражей бесчеловечны и делают невозможной эффективную защиту в уголовном процессе, а в ряде случаев экстрадируемым могут грозить пытки или даже смерть.

Рекомендации

Белорусским властям:

Относительно применения смертной казни:

- Ввести немедленный мораторий на смертные приговоры и их приведение в исполнение как первый шаг к полной отмене смертной казни;

- Регулярно предоставлять общественности полную и своевременную информацию, связанную с применением смертной казни, опубликовать количество приведенных в исполнение приговоров;

- Ратифицировать Второй Факультативный протокол к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни;

- Во время следующего собрания Генеральной Ассамблеи ООН, поддержать резолюцию, призывающую страны ООН объявить всемирный мораторий на смертную казнь, или как минимум не голосовать против;

- Поощрять общественные дискуссии по вопросу смертной казни с правозащитной точки зрения и с точки зрения соблюдения международного права, принимая во внимание опыт стран, которые объявили мораторий или отменили смертную казнь.

- Соблюдать рекомендации относительно применения смертной казни, отправления правосудия и предотвращения пыток, направленные Беларуси Комитетом по правам человека ООН, так же как и другими механизмами по правам человека ООН (особенно Специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси и Рабочей группы по произвольному задержанию), а именно:

    - Предоставить членам семей казненных информацию о месте захоронения и компенсацию за перенесенные страдания и не допускать аналогичных нарушений в будущем;

    - Опубликовать соображения Комитета по правам человека ООН на русском и белорусском языках;

    - Предоставить эффективные средства правовой защиты, включая право на беспристрастное, эффективное и прозрачное расследование жалоб на применение пыток, жалоб на преследования со стороны ответственных лиц и возмещение семьям компенсации за перенесенные страдания и не допускать аналогичных нарушений в будущем;

    - Согласно Факультативному протоколу сотрудничать в духе доброй воли с Комитетом по правам человека ООН, особенно в плане выполнения указаний Комитета о применении временных мер защиты: не приводить в исполнение смертные приговоры в отношении лиц, дела которых находятся на рассмотрении Комитета;

    - Внести поправки в часть пятую статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса с целью приведения ее в соответствие с обязательствами государства-участника по статье 7 Пакта;

- Уважать свои международные обязательства согласно Факультативному протоколу к Международному Пакту о гражданских и политических правах, а именно первой его статьи, обязующей признать компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Беларусью какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Нарушение первой статьи Протокола Беларусью неоднократно подтверждалось Комитетом по правам человека ООН.

Относительно исполнения правосудия:

- Гарантировать независимость правосудия, установив четкие правила относительно процесса назначения на должность судей, их продвижения по карьерной лестнице и освобождения от должности; назначать судей пожизненно, без испытательного срока; отменить институт « судей-заместителей »;

- Гарантировать право на обжалование судебных приговоров о смертной казни путем надлежащей апелляции, которая бы позволила дать правовую оценку фактам и доказательствам;

- Отменить полномочие вышестоящих судов истребовать дела из нижестоящих для рассмотрения по первой инстанции;

- Ввести судебную процедуру санкционирования меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах;

- Ввести право обжалования в суд действий и решений следствия, затрагивающих права и свободы обвиняемых и потерпевших;

- Обеспечить независимость адвокатских организаций;

- Принять законодательные акты для предотвращения случаев пыток в стране;

- Проводить независимое и беспристрастное расследование по случаям пыток, ввести институт уполномоченного по правам человека и другие превентивные механизмы предотвращения пыток на национальном уровне;

- Установить уголовные, гражданские и административные санкции за нарушения законодательных процедур (касательно ареста, допроса, обращения с заключенными);

- Ратифицировать Конвенцию ООН против пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в полном объёме (сделать заявление по ст. 21, 22 Конвенции), Ратифицировать Дополнительный (Стамбульский) протокол Конвенции, устанавливающий систему регулярных посещений независимыми международными группами мест лишения свободы во избежание случаев пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; Ратифицировать Международную конвенцию ООН по защите от насильственных исчезновений;
- Периодически предоставлять Государственный отчет в Комитет ООН против пыток и Комитет ООН по правам человека в соответствии с заявленными сроками;

- Передать постоянное приглашение представителям специальных процедур ООН и положительно ответить в частности на просьбу Специального докладчика ООН по пыткам о посещении страны (просьба передана в 2005 г.);
- Ратифицировать Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

- Сотрудничать с институтами ОБСЕ, работающими над человеческим измерением, особенно с бюро БДИПЧ;

- Соответствовать взятым на себя обязательствам в рамках документов ОБСЕ, особенно относительно главенства закона и гражданских и политических прав, а также предоставления общественности информации о применении смертной казни.

По условиям содержания:

- Немедленно реформировать правила содержания лиц, приговоренных к высшей мере наказания во избежание бессмысленных страданий их самих и их близких;

- Гарантировать, чтобы условия заключения, как предварительного, так и тюремного, соответствовали международным стандартам по правам человека, в особенности относительного полного запрета применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (Ст. 7 МПГПП); Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключенными, Основным принципам ООН обращения с заключенными и Сводом принципов ООН по защите всех лиц, находящихся в заключении любого типа;

- Разделить функции следствия и управления местами заключения, передав управление местами заключения в введение Министерства Юстиции;

- Гарантировать регулярные прокурорские проверки мест заключения;

- Гарантировать доступ к местам содержания международным организациям и международным и национальным НПО;

- Гарантировать компенсацию за нарушения прав человека в заключении, включая нанесение вреда здоровью;

- Организовать курсы ознакомления с правами человека и закрепляющими их документами тюремного персонала и органов исполнения наказаний;

- Принять поправки в законодательстве с целью включить определение пыток, используемое в Конвенции против пыток и другого жестокого и унижающие достоинство обращения, отстранить от должности сотрудников МВД, причастных к применению пыток, провести безотлагательное, беспристрастное и всестороннее расследование и осудить правонарушителей.

Новому составу Палаты представителей 6-го созыва:

- Провести парламентские слушания по вопросу смертной казни и способствовать работе, направленной на введение моратория и последующую полную отмену этого вида наказания.

Объединенным нациям:

Совету по правам человека ООН:

- Продолжать поднимать вопрос о смертной казни в рамках работы с Республикой Беларусь.

- Продолжать призывать к ратификации Беларусью Второго Факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.

Генеральной Ассамблее ООН:

- Государства-члены ГА ООН должны обратить особое внимание на положение с правами человека в Беларуси, включая условия заключения и применения смертной казни;

Комитету по правам человека ООН:

- Следить за выполнением рекомендаций Комитета по делах относительно применения смертной казни и поднимать с руководством страны вопрос о их неисполнении;
- Настоятельно требовать от белорусских властей получения информации о принятых мерах по выполнению Соображений Комитета, а также о распространении решений Комитета на белорусском и русском языках.

Представительству ООН в Беларуси:

- Поощрять общественные дискуссии о применении смертной казни в Беларуси, а также обмен опытом со странами, которые ввели моратории на смертную казнь или отменили ее;

- Включить в общественные дискуссии все субъекты гражданского общества, в независимости от их юридического статуса, произвольно определяемого властями.

Европейскому Союзу и странам-членам ЕС:

- Продолжать систематически и твердо осуждать приговоры к смертной казни и их приведение в исполнение;

- Следить за каждым из смертных приговоров и требовать от белорусских властей докладывать о гарантиях справедливого разбирательства в судебном процессе, в результате которого был вынесен смертный приговор, а также об условиях содержания под стражей в камере смертников и об обстоятельствах приведения смертных приговоров в исполнение, чтобы положить конец систематической государственной политике секретности, сопутствующей смертной казни.

- Обратить внимание на условия заключения в местах лишения свободы Беларуси в рамках диалога на различных уровнях с белорусским правительством, особенно на уровне Тройки ЕС; произвести демарш, адресованный белорусскому правительству, на основании информации, изложенной в данном отчете, следуя Руководству ЕС по поводу пыток и иного жестокого, негуманного или унизительного обращения или наказания;

- Четко заявить, что мораторий на смертную казнь или ее отмена являются одним из "основных требований ЕС, исполнение которого откроют путь к формированию будущей политики ЕС в отношении Беларуси" (Выводы Совета по иностранным делам в отношении Беларуси 15 февраля 2016 г.);

- В ожидании моратория или отмены смертной казни, призывать Президента пользоваться правом помилования осужденных к смертной казни, заменяя смертное наказание более мягким;

- Подчеркивать, что решение об отмене ограничительных мер от февраля 2016 г. не является необратимым и что возврат санкций возможен в случае серьезных нарушений прав человека.

- Обеспечить техническую поддержку государственным органам Беларуси в
  - Реформировании Уголовного кодекса;
  - Реформировании судебной системы с целью гарантировать ее полную независимость, обеспечить гарантии права на справедливое судебное разбирательство, соблюдение презумпции невиновности и защитных механизмов для предотвращения получения признания путем применения пыток и давления;
  - Реформировании пенитенциарной системы с целью искоренения негуманных и унижающих достоинство видов обращения с заключенными, в частности, в камерах приговоренных к смертной казни;

- Поддерживать общественную дискуссию по существу вопроса об отмене смертной казни, привлекая в нее международных экспертов и всех субъектов гражданского общества Беларуси, в независимости от их юридического статуса.

ОБСЕ:

- БДИПЧ ОБСЕ обладает широким мандатам по поддержке обязательств в области человеческого измерения в странах-участницах; он должен внимательно следить за условиями содержания в Беларуси и особенно практикой применения смертной казни, и рассмотреть возможность создания проектов по кооперации в области человеческого измерения для ее искоренения;

- Парламентская Ассамблея ОБСЕ должна обратить внимание на изложенные в данном отчете факты, и призвать белорусские власти предпринять законодательные меры для приведения местного законодательства в соответствие с международными стандартами в этой области и по эффективному искоренению нарушений прав человека.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАЦЫЯНАЛЬНЫ СХОД
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
САВЕТ РЭСПУБЛІКІ
Пастаянная камісія па заканадаўству
і дзяржаўнаму будаўніцтву
вул. Чырвонаармейская, 9, 220016, г. Мінск
тэл. (017) 222 36 34, факс (017) 327 23 18
E-mail: zgs@sovrep.gov.by

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
Постоянная комиссия по законодательству
и государственному строительству
ул. Красноармейская, 9, 220016, г. Минск
тел. (017) 222 36 34, факс (017) 327 23 18
E-mail: zgs@sovrep.gov.by

23.04.2015 № 27-Мн/728

На № ____________ ад ________________

Селюн Т.Н.

2-й Луговой переулок,
222416, Вилейка
Минской области

Уважаемая Тамара Николаевна!

Сообщаем, что Ваше письменное обращение, в котором содержится просьба к Совету Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее — Совет Республики) «инициировать перед Конституционным Судом Республики Беларусь вопрос о несоответствии статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и практики его применения ч. 3 статьи 25 Конституции Республики Беларусь и статье 7 Международного Пакта о гражданских и политических правах» рассмотрено в Постоянной комиссии Совета Республики по законодательству и государственному строительству.

На основании анализа вопросов, изложенных в Вашем обращении, норм законодательства Республики Беларусь, международно-правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь, и модельных законодательных актов Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) полагаем возможным высказать следующее.

Нормативные предписания статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее — УИК) не противоречат Конституции Республики Беларусь (далее — Конституция). В соответствии с положениями части третьей статьи 24 Конституции смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда.

Частью 1 статьи 175 УИК предусмотрено, что приговор к смертной казни, вступивший в законную силу, обращается к исполнению после получения официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании. В части 2 указанной статьи УИК законодательно закреплено требование о непубличности исполнения смертной казни. Требование о непубличности смертной казни

23.04.20154_220415-1

3. 3163.

2

распространяется не только на порядок исполнения приговора, но и на ряд организационно-практических процедур, связанных с исполнением такого приговора и захоронением тела осужденного. Согласно положениям части 5 статьи 175 УИК, администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Тело для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается. Надзор за соблюдением законодательства органами и учреждениями, исполняющими наказание, согласно статье 20 УИК, осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь и подчиненными ему прокурорами в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь.

Статьей 7 Международного пакта Организации Объединенных Наций «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 года, ратифицированного Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 10 января 1992 года, установлено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам. Исходя из анализа правового содержания указанной нормы, считаем, что предписания статьи 175 УИК не противоречат данному положению.

Полагаем целесообразным отметить также, что нормативные установления статьи 175 УИК согласуются с положениями части 5 статьи 186 модельного Уголовно-исполнительного кодекса для государств — участников СНГ, принятого 2 ноября 1996 года Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Указанный модельный кодекс является рекомендательным законодательным актом для государств, входящих в СНГ, в том числе — для Республики Беларусь.

Вышеизложенное свидетельствует об отсутствии оснований для внесения предложения о рассмотрении в Совете Республики вопроса об обращении в Конституционный Суд Республики Беларусь о соответствии статьи 175 УИК Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Председатель
Постоянной комиссии Л.Ф.Мороз

27 Сушкова 321 22 98
23.04.2015 4_220415-1

Правозащитный центр «Весна»

Неправительственная правозащитная организация, созданная в апреле 1996 года во время массовых акций протеста демократической оппозиции в Беларуси, которая после арестов участников демонстраций занималась помощью арестованным и их семьям.

Республиканское объединение с центром в Минске и региональными отделениями в большинстве крупных городов Беларуси. решением Верховного суда республики Беларусь в 2003 г. за участие в наблюдении во время президентских выборов 2001 года Общественное объединение « Правозащитный центр « Весна » было безосновательно лишено государственной регистрации. Основной целью деятельности Правозащитного центра « Весна » является содействие формированию гражданского общества, основанного на уважении к правам человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции республики Беларусь.

Задачи Правозащитного центра «Весна»:

– практическая помощь в реализации общественных ини- циатив, связанных с правовой защитой граждан;
– изучение состояния гражданского общества и правовой защиты в республике Беларусь;
– популяризация обществоведческих и правовых знаний;
– демократически-правовое образование граждан;
– поддержка общественных инициатив в правозащитной деятельности;
– способствование духовному и культурному возрождению белорусского государства, что является основой уважения к правам человека;
– проведение кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси», начатой в 2009 году совместно с Белорусским Хельсинкским Комитетом, с целью получения общественной поддержки по вопросу об отмене смертной казни в Беларуси. Помимо информационно-просветительских мероприятий кампания фокусируется на правовой помощи членам семей осужденных.

ВЯСНА
праваабарончы цэнтр

Правозащитный центр «Весна»

viasna@spring96.org
www.spring96.org

Не закрывайте глаза

fidh

Директор публикации: Димитрис Христопулос
Главный редактор: Антуан Бернар
Координация: Андрей Полуда, Александра Кулаева
Авторы: Александра Кулаева, Юлия Уанон
Дизайн: FIDH/ Камиль Линдеперг

Установление фактов – расследования и наблюдение за судебными процессами
Поддержка гражданского общества – программы по повышению квалификации и обмену опытом
Мобилизация мирового сообщества – постоянная работа по информированию межправительственных организаций
Свидетельствование и обличение – мобилизация общественности и прессы

FIDH считает, что изменения в обществе должны осуществляться в первую очередь силами местных субъектов.

Всемирное движение за права человека поддерживает членские и партнерские организации на национальном, региональном и международном уровнях в их борьбе с нарушениями прав человека и работе по укреплению демократии. Рекомендации FIDH по соблюдению прав человека обращены к государствам и другим обладающим властью структурам, например, к вооруженным оппозиционным группировкам или транснациональным компаниям.

Основные наши бенефициары – членские организации FIDH в разных странах, а через них – жертвы правонарушений. FIDH работает в тесном партнерстве и с другими субъектами, деятельность которых направлены на преобразования в обществе с целью улучшения ситуации с правами человека.

fidh

Прямая связь

FIDH
Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
17, passage de la Main d'Or
75011 Paris France (Франция)
CCP Paris: 76 76 Z
Tél. : (33-1) 43 55 25 18
Fax : (33-1) 43 55 18 80
www.fidh.org

Dépôt légal Octobre 2016 - FIDH (Russkoe izd.) ISSN 2218-1628 - Fichier informatique conforme à la loi du 6 janvier 1978 (Déclaration N°330 675)

fidh

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.

Универсальное предназначение

FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, — гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.

Всемирное движение

Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 184 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.

Обязательство независимости

FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.